

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

**СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ БОРЬБЫ
С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ:
СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ**

Сборник научных трудов

МОСКВА 2024

*Рекомендовано к опубликованию
редакционно-издательским советом ВНИИ МВД России*

Р е ц е н з е н т ы :

Н. А. Кузьмин, доктор юридических наук
(МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя);

А. В. Каунов
(ВИПК МВД России)

Р е д а к ц и о н н а я к о л л е г и я :

Б. Ю. Дерешко (председатель);
А. Е. Ильин (заместитель председателя);
О. А. Хлыстова;
Р. Н. Мороз (ответственный секретарь)

Современные исследования проблем борьбы с экономической преступностью: состояние и направления развития : сборник научных трудов. – Москва : ВНИИ МВД России, 2024. – 146 с.

Рассматриваются актуальные вопросы противодействия экономическим преступлениям в Российской Федерации. В частности, проанализированы научные школы МВД России и методологические аспекты современных исследований проблем борьбы с экономической преступностью, новые вызовы и угрозы экономической безопасности государства, вопросы совершенствования криминалистического обеспечения расследования экономических преступлений, правового регулирования противодействия экономической преступности, профилактики правонарушений в сфере экономики и др.

Включены статьи, отражающие авторский взгляд на указанную проблематику.

Подготовлено при информационной поддержке СПС КонсультантПлюс.

Для руководителей и сотрудников органов внутренних дел, научных сотрудников научных организаций, преподавателей, слушателей и курсантов образовательных организаций МВД России.

Современные исследования проблем борьбы с экономической преступностью: состояние и направления развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 3–7.

Научная статья
УДК 343.8

ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МВД РОССИИ И ФНС РОССИИ ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА

Сергей Владимирович Акимов

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
yan.sahatof@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются проблемы взаимодействия МВД России и ФНС России по пресечению и предупреждению преступлений в сфере банкротства. В связи с возникающими сложностями в определении признаков криминального банкротства и с привлечением субъектов преступлений к уголовной ответственности, ставится вопрос о необходимости использования новых инструментов и специальных знаний при доказывании совершения преступлений. Автор предлагает применение альтернативного заключения (заключение специалиста) при определении наличия либо отсутствия составов преступлений в сфере банкротства.

Ключевые слова: преступления в сфере банкротства, взаимодействие, выявление, предупреждение, арбитражный управляющий, признаки криминального банкротства, автоматизированный анализ, банкротные уголовные составы

Для цитирования: Акимов С. В. Вопросы взаимодействия МВД России и ФНС России по пресечению и предупреждению преступлений в сфере банкротства // Современные исследования проблем борьбы с экономической преступностью: состояние и направления развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 3–7.

Одно из приоритетных направлений уголовной политики – охрана экономической деятельности от преступных посягательств. Серьезную угрозу экономической безопасности представляют кри-

минальные банкротства. Так, одной из стратегических задач по обеспечению экономической безопасности¹ является предотвращение преднамеренного банкротства противоправных действий в отношении субъектов экономической деятельности.

На сегодняшний день число лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, меньше числа регистрируемых преступлений и с каждым годом снижается. При этом криминальное банкротство – это сфера организованной преступной деятельности. Несмотря на то что количество выявленных преступлений растет (за период 2021 г. возбуждено 265 тыс. дел о банкротстве, что превышает аналогичный показатель 2015 г. в семь раз), в структуре общей преступности экономической направленности доля криминального банкротства остается невысокой.

В 2022 г. выявлен значительный рост уголовных дел, находящихся в производстве, о преступлениях, предусмотренных ст. 195–197 УК РФ (неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное и фиктивное банкротства). Вместе с тем значительная их часть прекращена по истечению срока давности (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), что, в свою очередь, обусловлено длительным периодом времени, прошедшим с момента совершения преступных действий, который включает процедуру банкротства, арбитражное разбирательство, доследственную проверку и проведение судебных экспертиз.

К основным проблемам, препятствующим своевременному возбуждению уголовных дел, можно отнести:

длительность получения финансовой документации банкротящегося общества, особенно в кредитных учреждениях, достаточной для проведения финансово-аналитической экспертизы по определению причин банкротства;

длительность предоставления арбитражного управляющего о наличии (отсутствии) признаков преднамеренного либо фиктивного банкротства;

высокий уровень латентности.

Таким образом, востребованность института банкротства остается актуальной.

Для процедур банкротства характерна высокая степень конфликтности. За последние года количество заявлений об оспаривании сделок, нарушений прав кредиторов, привлечении к субсидиарной

¹ См.: О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Рос. Федерации от 13 мая 2017 г. № 208.

ответственности выросло в 2,3 раза, в абсолютном показателе – до 62 тыс.

Обязанность по установлению признаков криминального банкротства (далее – заключения) возложена на арбитражных управляющих².

Количество заключений арбитражных управляющих о невозможности определить признаки криминального банкротства выросло в три раза. При этом до суда доходит лишь несколько десятков уголовных дел – по 1 % вводимых процедур банкротства.

Исходя из сложившейся ситуации возникла обоснованная необходимость в проведении налоговыми и другими государственными органами тщательного анализа таких заключений, в основу которого будут положены объективно измеримые критерии связи между должником, его руководством, бенефициарами и иными лицами.

Кроме того, по инициативе ФНС России и МВД России на повестку встал вопрос о разработке альтернативного заключения, квалифицируемого как заключение специалиста в соответствии со ст. 80 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В результате ФНС России запланировала проект автоматизации формирования таких заключений, принято решение о создании межведомственной рабочей группы, в состав которой вошли представители ФНС России, МВД России (ЭКЦ МВД России, ГУЭБиПК МВД России, Следственный департамент МВД России, ВНИИ МВД России), Генпрокуратуры России, ФСБ России, СК России.

С февраля 2023 г. по настоящее время проведены 3 рабочие встречи, на которых обсуждался механизм контрольно-профилактических мероприятий, осуществляемых налоговыми органами, порядок предоставления в органы внутренних дел документов и сведений, содержащих признаки преступлений ст. 195–197 УК РФ.

В соответствии с предложениями (замечаниями) участников рабочей группы в первоначальный проект структуры заключения о наличии (отсутствии) признаков преднамеренного банкротства внесены следующие дополнения (изменения).

1. Глубина анализа финансово-хозяйственной деятельности компании теперь составляет период до 10 лет.

² См.: Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства: постановление Правительства Рос. Федерации от 27 дек. 2004 г. № 855.

2. Агрегированные формы налоговой и бухгалтерской отчетности – ключевые показатели деятельности компании и их динамика за период до 10 лет собраны в одном месте.

3. Финансовые коэффициенты актуализированы в соответствии с методическими рекомендациями ЭКЦ МВД России.

4. При проведении автоматизированного анализа приоритет присвоен подозрительным сделкам (отчуждение имущества на нерыночных условиях, выдача невозвратных займов, кратное увеличение выплат работникам, факты неоплаты продукции, поставленной в адрес аффилированного лица, и др.), а также фактам перевода бизнеса.

5. Предусмотрено автоматическое выявление аффилированных с должником лиц, а также контролирующих должника лиц.

6. Использование графа связей ПП «СКУАД» для построения всех объективно измеримых связей между любыми лицами (в том числе между участниками группы компаний).

7. Расчет показателей, свидетельствующих о наличии (отсутствии) признаков преднамеренного банкротства, предусмотрен как на основании данных отчетности налогоплательщика, так и на основании сведений налоговой службы о стоимости активов налогоплательщика.

8. Автоматический расчет даты объективного банкротства осуществляется в соответствии с методическими рекомендациями ЭКЦ МВД России и с учетом п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 53.

9. Автоматическое формирование вывода о наличии (отсутствии) признаков преднамеренного банкротства с использованием разработанной в целях проекта скоринговой системы. Указанный вывод формируется с учетом значимости и убыточности сделок в масштабах деятельности должника.

10. Формирование перечня основных поставщиков и покупателей. Предусмотрены перечни, сформированные как на основании сведений банковской выписки (с отображением оборотов по расчетным счетам), так и на основании книг покупок и продаж (с отображением объема приобретенных и реализованных товаров, работ, услуг).

11. Составление заключения с учетом результатов мероприятий налогового контроля: протоколов допроса, истребованных в порядке ст. 93, 93.1 Налогового кодекса Российской Федерации документов и информации и др.

12. Приобщение к заключению всей совокупности доказательств (документов), на основании которых проводится анализ.

13. Минимизация субъективизма (человеческого фактора) при формировании заключения, исключение формулировок, имеющих субъективный характер.

В настоящее время проводится тестирование разработанного на базе ФНС России продукта (временное название – БУСТ «Банкротные уголовные составы»). В 2024 г. планируется внедрение системы БУСТ в налоговые органы федерального уровня с последующей передачей в работу в региональные и территориальные подразделения ФНС России.

Создание данного информационно-автоматизированного продукта с учетом предложений представителей ведомств – членов межведомственной комиссии позволит не только повысить эффективность работы органов внутренних дел Российской Федерации по выявлению, пресечению и предупреждению преступлений в сфере банкротства, но и внесет существенный вклад в борьбу подразделений ЭБиПК различных уровней МВД России с преступлениями экономической направленности, в том числе с коррупционными и должностными преступлениями.

Информация об авторе

С. В. Акимов – старший научный сотрудник.

Современные исследования проблем борьбы с экономической преступностью: состояние и направления развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 8–31.

Научная статья
УДК 343.9

МЕДИЦИНСКИЕ ИЗДЕЛИЯ КАК ОБЪЕКТ ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА

Юлия Александровна Болт

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
yulya.bolt@mail.ru

Аннотация: Рассматриваются вопросы незаконного оборота медицинских изделий и его законодательного регулирования, дается общая характеристика медицинских изделий, приводятся критерии отнесения изделий к медицинским. Также медицинские изделия исследуются как объект преступного посягательства, раскрывается содержание регулятивных норм, необходимых для понимания признаков преступления, связанных с обращением ненадлежащей медицинской продукции. Анализируются статистические данные, типичные нарушения обязательных требований, практика борьбы с данными преступлениями, характерные способы совершения преступлений и делаются общие выводы.

Ключевые слова: медицинские изделия, незаконное обращение, фальсифицированные, недоброкачественные, незарегистрированные, правовое регулирование, угроза причинения вреда, объект преступного посягательства, практика применения

Для цитирования: Болт Ю. А. Медицинские изделия как объект преступного посягательства // Современные исследования проблем борьбы с экономической преступностью: состояние и направления развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 8–31.

Статьей 41 Конституции Российской Федерации (далее – РФ) установлено право каждого на охрану здоровья и медицинскую по-

мощь. Оказать медицинскую помощь пациенту невозможно без применения медицинского оборудования, диагностических средств и расходных материалов. Поэтому медицинские изделия являются важным элементом в системе здравоохранения, от безопасности и эффективности которых зависит жизнь и здоровье граждан.

В соответствии с законодательством РФ *медицинскими изделиями* (далее – МИ) признаются любые инструменты, аппараты, приборы, оборудование, материалы и прочие изделия, применяемые в медицинских целях отдельно или в сочетании между собой, а также вместе с другими принадлежностями, необходимыми для применения указанных изделий по назначению¹.

Основным приоритетом общественного здравоохранения является защита населения от нежелательных опасных последствий, причиняемых поддельными медицинскими препаратами, которые не должны иметь доступ в торговлю и не должны попасть в руки добросовестных покупателей.

Обеспечение МИ – это важная составляющая здравоохранения, включающая в себя систему управления обращением МИ.

Сфера обращения МИ относится к экономической деятельности, в которой пересекаются и накладываются отношения в области науки, инноваций, производства, торговли, здравоохранения, социального обеспечения, где *объектом* отношений являются МИ. Цель – получение прибыли за счет удовлетворения потребностей граждан в товаре, оказывающем влияние на здоровье. Распространение такой продукции приводит к значительной прибыли для лиц, занимающихся этой сферой деятельности.

По мнению экспертов, в настоящее время в мире обращается более полумиллиона МИ, не всегда отличающихся высоким качеством, безопасностью и эффективностью². Учитывая тенденцию современной преступности, направленную на разрастание теневого рынка, связанного с производством и оборотом МИ за пределы одного государства, определяется ее трансграничный характер, что в достаточной степени указывает на серьезность проблемы, в решении которой заинтересовано все мировое сообщество.

Оборот фальсифицированных, некачественных, не прошедших процедуру государственной регистрации МИ, помимо угрозы здоро-

¹ См.: Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ, ст. 38: ред. от 2 июля 2021 г.: с изм. и доп., вступ. в силу с 1 окт. 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48, ст. 6724.

² См.: Вестник Росздравнадзора. 2023. № 5.

вью граждан, приводит к финансовым убыткам производителей МИ, а также непосредственно медицинских организаций, которые вынуждены дополнительно тратить деньги, чтобы закупить качественные товары. Убытки причиняются и бюджетной сфере, поскольку через государственные закупки проходит большой объем МИ.

Производство медицинских изделий – социально значимая и строго регулируемая государством отрасль. Прозрачность и четкость правового регулирования отношений в сфере изготовления и обращения медицинских изделий выступают гарантом их качества и безопасности применения.

Таким образом, нарушение законного порядка обращения МИ составляет угрозу безопасности здоровью населения, экономической безопасности, а также снижает уровень доверия граждан к здравоохранению в целом.

На сегодняшний день рынок медицинских изделий стал одним из быстро развивающихся секторов российской экономики, характерной чертой которого являются: государственная регламентация, большое количество нормативных актов регулирующих данную сферу деятельности, и государственный контроль, проводимый специально созданными в этих целях учреждениями.

В 2022 г. общий объем российского рынка в стоимостном выражении составил 307 млрд руб., в количественном – 5,3 млрд шт. (2021 г. – 4,9, 2020 г. – 4,0). Доля МИ отечественного производителя в стоимостном выражении – 33,7 %, импортного производства – 66,3 %. Основными импортерами остаются США – 15,95 %, Германия – 15,89 %, Китай – 12,35 %, Япония – 5,88 %, Корея – 2,76 %, Франция – 2,70 %, Малайзия – 2,52 %, Швейцария 2,40 %, другие страны – 39,57 %.

Рынок сбыта МИ достаточно ограничен (менее 10 млн долларов), за исключением расходных материалов и изделий медицинского назначения для пациента. Также характерной чертой является короткий жизненный цикл МИ (не более 18–24 месяцев) в связи с быстрым техническим прогрессом и моральным износом существующих изделий, постоянным потоком улучшений ранее разработанных моделей.

Наибольшая доля востребованных на рынке МИ: вспомогательные и общепольничные изделия (пятая часть всего рынка), для *in vitro* диагностики (ИВД), **радиологические**, реабилитационные и адаптированные для инвалидов, для манипуляций, восстановления тканей, органов человека, сердечно-сосудистые, урологические, анестезиоло-

гические и респираторные, хирургические инструменты и системы, а также сопутствующие медицинские изделия, стоматологические и др.

Особенности обращения МИ связаны с большим разнообразием (свыше 10 тыс. видов), гетерогенностью и неоднородностью, их классификацией и подходами к нормативному правовому регулированию. Большое разнообразие изделий, создаваемых медицинской промышленностью, затрудняет разработку единых стандартов для производства МИ и последующей их экспертизы, так как для разных категорий устройств требуются разные методологические подходы к их экспертной оценке.

Регулирование деятельности в сфере обращения МИ основано на руководящих международных принципах (устанавливающих основные права, гарантии и законные интересы) и национальных нормативных положениях (касающихся правил и требований, предъявляемых к сфере обращения МИ и отдельных ее элементов, в том числе, направленных на обеспечение безопасности и контроль качества).

Основные положения, регулирующие обращение МИ, содержатся в Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в ст. 38 «Медицинские изделия», 95 «Государственный контроль за обращением медицинских изделий», 96 «Мониторинг безопасности медицинских изделий»); Федеральном законе от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании», регламентирующем вопросы технического обслуживания, производства и оборота МИ (ст. 36, 37, 38, 41, 42); Федеральном законе от 26 июня 2008 г. № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений»; Федеральном законе от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»; Федеральном законе от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности».

На основе федеральных законов принято значительное количество подзаконных нормативных правовых актов (постановлений Правительства, ведомственных приказов). Например: постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1416 «Об утверждении Правил государственной регистрации медицинских изделий»; постановление Правительства РФ от 19 июня 2012 г. № 615 «Об утверждении Правил ведения государственного реестра медицинских изделий и организаций (индивидуальных предпринимателей), осуществляю-

щих производство и изготовление медицинских изделий»; постановление Правительства РФ от 12 декабря 2015 г. № 1360 «Об отдельных вопросах противодействия обороту фальсифицированных, недоброкачественных и контрафактных МИ»; постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 430 (ред. от 2 июня 2020 г.) «Об особенностях обращения медицинских изделий, в том числе государственной регистрации серии (партии) медицинского изделия»; постановление Правительства РФ от 16 июля 2009 г. № 584 (ред. от 3 февраля 2023 г.) «Об уведомительном порядке начала осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности» (вместе с «Правилами предоставления уведомлений о начале осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности и учета указанных уведомлений»); постановление Правительства РФ от 30 июня 2021 г. № 1066 «О федеральном государственном контроле (надзоре) за обращением медицинских изделий». Также это приказ Минздрава России от 6 июня 2012 г. № 4н (ред. от 7 июля 2020 г.) «Об утверждении номенклатурной классификации медицинских изделий» (вместе с «Номенклатурной классификацией медицинских изделий по видам», «Номенклатурной классификацией медицинских изделий по классам в зависимости от потенциального риска их применения»); приказ Минздрава России от 15 августа 2012 г. № 89н «Об утверждении Порядка проведения испытаний в целях утверждения типа средств измерений, а также перечня медицинских изделий, относящихся к средствам измерений в сфере государственного регулирования обеспечения единства измерений, в отношении которых проводятся испытания в целях утверждения типа средств измерений»; приказ Минздрава России от 9 января 2014 г. № 2н «Об утверждении Порядка проведения оценки соответствия медицинских изделий в форме технических испытаний, токсикологических исследований, клинических испытаний в целях государственной регистрации медицинских изделий»; приказ Минздрава России от 20 марта 2020 г. № 206н «Об утверждении Порядка организации и проведения экспертизы качества, эффективности и безопасности медицинских изделий»; приказ Минздрава России от 30 июня 2020 г. № 661н «Об утверждении Порядка ввоза на территорию Российской Федерации медицинских изделий в целях государственной регистрации»; приказ Минздрава России от 19 января 2017 г. № 11н (ред. от 22 апреля 2019 г.) «Об утверждении требований к содержанию технической и эксплуатационной документации производителя (изготовителя) медицинского изделия»; приказ Минздрава России от 19 октября 2020 г.

№ 1113н «Об утверждении Порядка сообщения субъектами обращения медицинских изделий обо всех случаях выявления побочных действий, не указанных в инструкции по применению или руководстве по эксплуатации медицинского изделия, о нежелательных реакциях при его применении, об особенностях взаимодействия медицинских изделий между собой, о фактах и об обстоятельствах, создающих угрозу жизни и здоровью граждан и медицинских работников при применении и эксплуатации медицинских изделий»; приказ Минздрава России от 31 июля 2020 г. № 787н «Об утверждении Порядка организации и проведения ведомственного контроля качества и безопасности медицинской деятельности»; приказ Росздравнадзора № 4043 «Об утверждении Перечня правовых актов и их отдельных частей (положений), содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий по контролю в рамках отдельного вида государственного контроля (надзора)» и др.

Следует отметить, что в настоящее время законодательство развивается с учетом формирования общего рынка медицинских изделий на территории Евразийского экономического союза³ (далее – ЕАЭС), функционирующего по единым правилам и действующего во всех странах-участницах. Российская Федерация является членом ЕАЭС наряду с Арменией, Беларусью, Казахстаном и Киргизстаном. Такое членство значительно расширяет круг источников нормативного правового регулирования обращения МИ⁴. Так, принято Соглашение о единых принципах и правилах обращения медицинских изделий (изделий медицинского назначения и медицинской техники) в рамках Евразийского экономического союза⁵ от 23 декабря 2014 г. и другие документы, направленные на урегулирование рынка медицинской продукции, а также принятые в целях унификации и гармонизации отечественного законодательства.

В рамках постоянно действующего наднационального регулирующего органа Евразийского экономического союза – Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) решаются вопросы интеграционного развития и установления общих правил функционирования

³ См.: Договор о Евразийском экономическом союзе: подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.: ред. от 24 марта 2022 г.: с изм. и доп., вступ. в силу с 3 апр. 2023 г. Раздел VII. Регулирование обращения лекарственных средств и медицинских изделий.

⁴ См.: Соглашение о сотрудничестве государств – членов Евразийского экономического сообщества в сфере обращения лекарственных средств (лекарственных препаратов), изделий медицинского назначения и медицинской техники (медицинских изделий) от 28 сент. 2012 г.

⁵ Заключено в г. Москве 23 дек. 2014 г.

рынка в рассматриваемой области. Например, Решение Коллегии ЕЭК от 22 декабря 2015 г. № 173 «Об утверждении Правил классификации медицинских изделий в зависимости от потенциального риска применения»; Решение Коллегии ЕЭК от 29 декабря 2015 г. № 177 «О Правилах ведения номенклатуры медицинских изделий»; Решение Совета ЕЭК от 12 февраля 2016 г. № 46 «О Правилах регистрации и экспертизы безопасности, качества и эффективности медицинских изделий»; Решение Совета ЕЭК от 12 февраля 2016 г. № 28 «Об утверждении правил проведения технических испытаний медицинских изделий»; Решение Совета ЕЭК от 12 февраля 2016 г. № 29 «О Правилах проведения клинических и клинико-лабораторных испытаний (исследований) медицинских изделий»; Решение Совета ЕЭК от 16 мая 2016 г. № 38 «Об утверждении Правил проведения исследований (испытаний) по оценке биологического действия медицинских изделий»; Решение Коллегии ЕЭК от 30 августа 2016 г. № 92 «О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли общего процесса «Формирование, ведение и использование единого реестра медицинских изделий, зарегистрированных в рамках Евразийского экономического союза»; Решение Совета ЕЭК от 12 февраля 2016 г. № 26 «О специальном знаке обращения медицинских изделий на рынке Евразийского экономического союза»; Решение Коллегии ЕЭК от 3 апреля 2018 г. № 46 «О номенклатуре медицинских изделий Евразийского экономического союза» (с «Паспортом номенклатуры медицинских изделий Евразийского экономического союза»); Распоряжение Коллегии ЕЭК от 12 ноября 2018 г. № 176 «О введении в действие общего процесса «Формирование, ведение и использование единого реестра уполномоченных организаций Евразийского экономического союза, осуществляющих проведение исследований (испытаний) медицинских изделий в целях их регистрации» и т.д.

Под обращением законодатель понимает следующие этапы жизненного цикла МИ: технические испытания, токсикологические исследования, клинические испытания, экспертиза качества, эффективности и безопасности, государственная регистрация, производство, изготовление, ввоз на территорию РФ и вывоз с территории РФ, подтверждение соответствия, хранение, транспортировка, реализация,

монтаж, наладка, применение, эксплуатация, техническое обслуживание, ремонт, утилизация и уничтожение⁶.

МИ подразделяются на классы в зависимости от потенциального риска их применения и на виды в соответствии с номенклатурной классификацией МИ, которая утверждается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти⁷.

МИ классифицируются по назначению⁸ и условиям применения, а также группируются по длительности применения, инвазивности, активности применения, наличию контакта с телом человека, способу введения в тело человека и по многим другим параметрам.

МИ значительно различаются по сложности и способу применения. Примерами могут быть как простые устройства (медицинские термометры и одноразовые перчатки), так и более сложные, требующие специальной квалификации врачей (компьютеры и приборы для проведения медицинских обследований, внедрения в организм имплантатов и протезов).

Программное обеспечение также относится к МИ, если предназначено для оказания медицинской помощи и не является составной частью другого МИ⁹ (например, программное обеспечение для помощи врачу в диагностики аритмии). Отметим, что «вспомогательный прибор», а также «компоненты» и «материалы» не являются медицинскими изделиями.

МИ признаются взаимозаменяемыми, если они сравнимы по функциональному назначению, качественным и техническим характеристикам и способны заменить друг друга.

Критерии отнесения изделий к медицинским отражены в определении¹⁰, которое сформулировано с помощью трех признаков:

⁶ См.: Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ, ст. 38, п. 3.

⁷ См.: Об утверждении номенклатурной классификации медицинских изделий: приказ Министерства здравоохранения Рос. Федерации от 6 июня 2012 г. № 4н; О критериях отнесения продукции к медицинским изделиям в рамках Евразийского экономического союза: Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 12 нояб. 2018 г. № 25.

⁸ Назначение МИ – документированное решение производителя в отношении целевого использования МИ, основанного на его свойствах, отраженных в технических характеристиках, инструкции по применению или руководстве по эксплуатации.

⁹ См.: О программном обеспечении: информационное письмо Росздравнадзора от 13 февр. 2020 г. № 02И-297/20 (вместе с выпиской из протокола заседания Комиссии ФГБУ «ВНИИИМТ» Росздравнадзора по выдаче заключений на запросы, связанные с обращением медицинских изделий от 28 янв. 2020 г. № 03).

¹⁰ См.: Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ, ст. 38.

применение в медицинских целях отдельно или в сочетании между собой;

предназначение производителем (для профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации заболеваний, мониторинга состояния организма человека, проведения медицинских исследований, восстановления, замещения, изменения анатомической структуры или физиологических функций организма, предотвращения или прерывания беременности), которое фиксируется в технической (эксплуатационной) документации;

функциональное назначение – исключает фармакологическое, иммунологическое, генетическое или метаболическое воздействие на организм человека, направлено на коррекцию биомеханических нарушений.

В зависимости от функционального назначения объект может быть либо лекарственным средством, либо медицинским изделием. Так называемые *пограничные* МИ. Например, пластырь содержит лекарственное средство и его назначение обеспечивается доставкой в организм человека лекарственного средства. МИ, если назначение обеспечивается созданием защитного барьера, а лекарственное средство лишь поддерживает основное назначение.

Есть пограничные изделия, у которых может быть двойное назначение. В этом случае выбор зависит от целей производителя: если изделие предназначено для поставки в медицинские учреждения, то характеристики, свойства и документация на изделие должны соответствовать медицинским целям. Допустим, обеззараживатель воздуха может признаваться МИ, если предназначен для применения в медицинских целях (например, в операционных), а не для бытового применения. Или если тренажер предназначен для реабилитации, восстановления функций организма, то изделие является медицинским, если предназначен для тренировки, поддержания физической формы, то, соответственно, нет.

Еще один критерий – это потенциальный потребитель, например, в документации может быть указано «для медицинского персонала на рабочем месте».

Кроме того, МИ, помимо предназначения для медицинских целей, должно отражать свойства и характеристики, которые поддерживают указанное медицинское назначение: стерильность изделия (шприцы, катетеры), наличие воздействия на организм человека (депиляторы, датчики УЗИ), наличие в составе лекарственных средств (никотиновые пластыри).

Как пример, возьмем филлеры на основе гиалуроновой кислоты. Если гиалуроновая кислота стабилизированная (рассасывается более месяца), то относится к медицине, если нестабилизированная (рассасывается до месяца), – это косметика.

Таким образом, большинство критериев отнесения изделия к медицинскому проверяются путем изучения технической и эксплуатационной документации производителя. Далее можно углубиться в изучение остальных критериев: область применения, свойства и характеристики, потенциальный потребитель, механизм воздействия.

Чтобы убедиться, что изделие относится к медицинским, необходимо следовать поэтапному алгоритму:

найти документацию на изделие (непосредственно у обладателя, запросить у производителя, воспользоваться ресурсами Интернета);

первично установить тип изделия: посмотреть назначение (медицинское предназначение должно быть единственным или основным);

дополнительно проверить по вспомогательным критериям;

сверить с рекомендациями ЕАЭС¹¹ и сравнить с аналогами путем поиска зарегистрированных МИ в Государственном реестре или в Номенклатурном классификаторе;

отправить официальный запрос в Федеральную службу по надзору в сфере здравоохранения (далее – Росздравнадзор) или в уполномоченную экспертную организацию Всероссийского научно-исследовательского и испытательного института медицинской техники Росздравнадзора (далее – ВНИИИМТ), или Научно-исследовательский центр (далее – НИЦ).

Важно отметить, что предназначение изделий (для профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации заболеваний, мониторинга состояния организма человека и т.д.) определяется производителями¹². Техническую и эксплуатационную документацию разрабатывает¹³ сам производитель, где задокументированы все свойства и характеристики, которые позволяют действовать в заявленных

¹¹ См.: О Критериях отнесения продукции к медицинским изделиям в рамках Евразийского экономического союза: Рекомендация Коллегии Европейской экономической комиссии от 12 нояб. 2018 г. № 25: ред. от 29 июня 2021 г.

¹² См.: Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ, ст. 38, ч. 1.

¹³ См.: Об утверждении требований к содержанию технической и эксплуатационной документации производителя (изготовителя) медицинского изделия: приказ Министерства здравоохранения Рос. Федерации от 19 янв. 2017 г. № 11н: ред. 20 нояб. 2020 г.; ГОСТ Р 15.013-2016. Система разработки и постановки продукции на производство. Медицинские изделия.

медицинских целях¹⁴. В документации фиксируется информация, объективно отражающая все параметры конкретного МИ (наименование, назначение, принципы действия, показания и противопоказания к применению, описание основных функциональных элементов, данные о маркировке и упаковке, перечень рисков, информация об обстоятельствах, при которых потребитель должен проконсультироваться в медицинском работником и др.¹⁵), если в процессе обращения МИ какие-либо показатели перестанут соответствовать качеству указанных в документации – МИ признается недоброкачественным.

Осуществление деятельности в сфере обращения МИ носит уведомительный характер¹⁶. Уведомление об осуществлении технических испытаний, токсикологических исследований, изготовления, ввоза на территорию РФ, вывоза с территории РФ, хранения, транспортировки, реализации, утилизации, уничтожении МИ предоставляется юридическим лицом и индивидуальным предпринимателем в Росздравнадзор после государственной регистрации и постановки на учет в налоговом органе и до начала фактического выполнения работ, предоставления услуг¹⁷.

На сегодняшний день деятельность по производству МИ не подлежит лицензированию¹⁸. Взамен введены инспекционный контроль за производителями МИ¹⁹ и мониторинг безопасности производимых МИ²⁰. При изготовлении МИ закон обязывает производителя подтверждать безопасность и эффективность продукции. Изготовитель разрабатывает технологическую документацию, в соответствии с ко-

¹⁴ Техническая документация – документы, регламентирующие конструкцию медицинского изделия, устанавливающие технические требования и содержащие данные для его разработки, производства, применения, эксплуатации, технического обслуживания, ремонта, утилизации или уничтожения.

¹⁵ См., напр.: Об утверждении Общих требований безопасности и эффективности медицинских изделий, требований к их маркировке и эксплуатационной документации на них: Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 12 фев. 2016 г. № 27.

¹⁶ См.: Об уведомительном порядке начала осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности: постановление Правительства Рос. Федерации от 16 июля 2009 г. № 584.

¹⁷ См.: Об уведомительном порядке начала осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности: постановление Правительства Рос. Федерации от 16 июля 2009 г. № 584, п. 87.

¹⁸ О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и статьи 12 и 22 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности»: Федер. закон от 30 апр. 2021 г. № 128-ФЗ.

¹⁹ Проведение инспектирования производственных площадок как российских, так и зарубежных производителей.

²⁰ Определен порядок утверждения классификации неблагоприятных событий по типам и видам, связанных с обращением медицинских изделий.

торой должно осуществляться производство МИ. Перед началом производственных процессов оформляется регистрационное удостоверение на медицинское оборудование²¹. Само понятие «производство МИ» предусматривает весь технологический цикл, любую стадию производственного процесса, в том числе сборку, обработку, упаковку, маркировку, стерилизацию, монтаж, наладку, переработку, выпуск набора МИ, возможно, в комбинации с другими МИ. Производство осуществляется с учетом положений международных и государственных стандартов качества²².

К лицензируемым видам деятельности относится только техническое обслуживание МИ²³ (за исключением случая, если техническое обслуживание осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя, а также случая технического обслуживания МИ с низкой степенью потенциального риска их применения). Сохранение режима лицензирования обусловлено тем, что деятельность по техническому обслуживанию МИ является важнейшим фактором, обеспечивающим безопасность пациентов и медицинского персонала в процессе эксплуатации МИ.

Реализация МИ также не входит в перечень видов предпринимательской деятельности, подлежащей лицензированию²⁴. Продажа МИ может осуществляться только в стационарных (отвечающих предъявляемым требованиям) местах торговли, персоналом, обладающим соответствующим образованием²⁵. Распространение данной продукции на дому, в местах работы и учебы, на транспорте, на улице и в иных местах запрещено.

²¹ Постановлением Правительства Рос. Федерации от 27 дек. 2012 г. № 1416 и постановлением Правительства Рос. Федерации от 18 марта 2020 г. № 299.

²² См.: ГОСТ Р 15.013-2016. Система разработки и постановки продукции на производство. Медицинские изделия; ГОСТ Р 57502-2017. Изделия медицинские. Промышленный регламент производства; ГОСТ ISO 13485-2017. Изделия медицинские. Системы менеджмента качества. Требования для целей регулирования.

²³ См.: Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по техническому обслуживанию медицинских изделий (за исключением случая, если техническое обслуживание осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя, а также случая технического обслуживания медицинских изделий с низкой степенью потенциального риска их применения), внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 сентября 2020 г. № 1445 и признании утратившими силу отдельных актов Правительства Российской Федерации: постановление Правительства Рос. Федерации от 30 нояб. 2021 г. № 2129.

²⁴ Согласно ст. 12 Федер. закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности».

²⁵ Согласно постановлению Правительства Рос. Федерации от 5 янв. 2015 г. № 6 «О внесении изменений в правила продажи отдельных видов товаров».

В РФ производить, продавать, ввозить на территорию России и вывозить за ее пределы МИ необходимо после прохождения государственной регистрации в соответствии с международными договорами и актами, составляющими право ЕАЭС²⁶. Государственная регистрация основывается на результатах технических, токсикологических, санитарно-гигиенических и клинических исследований, представляющих собой формы оценки соответствия МИ с учетом классификации в зависимости от потенциального риска их применения, и экспертизы качества, эффективности и безопасности МИ, а также испытаний в целях утверждения типа средств измерений.

Исключительными полномочиями по государственной регистрации наделен федеральный орган исполнительной власти, выполняющий контрольно-надзорные функции – Росздравнадзор. Производитель (поставщик) не вправе до момента получения регистрационного удостоверения осуществлять реализацию незарегистрированного МИ и вводить его в гражданский оборот.

Система регистрации сложная: нужно подать документы, дождаться результатов государственной экспертизы, пройти несколько ступеней регистрации. После завершения регистрации присваивается уникальный регистрационный номер и выдается юридически значимый документ – *регистрационное удостоверение на медицинское изделие*.

Законодательством предусмотрены случаи, не требующие государственной регистрации МИ:

перечисленные в п. 11 ст. 4 Соглашения о единых принципах и правилах обращения медицинских изделий (изделий медицинского назначения и медицинской техники) в рамках Евразийского экономического союза от 23 декабря 2014 г.;

ввезенные на территорию РФ для оказания медицинской помощи по жизненным показаниям конкретного пациента на основании разрешения, выданного уполномоченным федеральным органом исполнительной власти;

произведенные в РФ для экспорта за пределы территории ЕАЭС и не предназначенные для применения на территории ЕАЭС, а также произведенные в РФ для проведения опытно-конструкторских работ, исследований (испытаний);

²⁶ С 1 января 2022 года регистрация по правилам ЕАЭС должна была стать обязательной. продление национальной процедуры регистрации до 31 декабря 2025 года.

представляющие собой укладки, наборы, комплекты и аптечки, состоящие из зарегистрированных МИ (за исключением МИ, связанных с источником энергии или оборудованных источником энергии) или лекарственных препаратов, объединенных общей упаковкой, при условии сохранения вторичной (потребительской) упаковки или первичной упаковки лекарственного препарата в случае, если вторичная (потребительская) упаковка не предусмотрена, производителя (изготовителя) каждого из изделий и (или) лекарственных препаратов, входящих в указанные укладки, наборы, комплекты и аптечки, и при условии сохранения ее маркировки;

предназначенные для диагностики заболеваний путем проведения исследований образцов биологического материала человека вне его организма, изготовленные в медицинской организации для применения в ней (для диагностики *in vitro*²⁷);

предназначенные для применения на территории международного медицинского кластера или на территориях инновационных научно-технологических центров;

ввезенные для проведения допинг-контроля в порядке, установленном Правительством РФ;

произведенные или ввезенные для проведения испытаний или исследований, в том числе в целях последующей регистрации.

Далее приведем примеры наиболее распространенных ситуаций, когда МИ не проходят процедуру регистрации. Это происходит в случае, когда:

МИ ввезены физическими лицами и предназначены исключительно для личного пользования (например, человек купил тонометр в Германии и привез его в Россию для личного пользования);

МИ произведены по индивидуальным заказам пациентов исключительно для личного пользования по назначению врача (например, разнообразные протезы);

МИ предназначены для исследований и испытаний (например, когда производитель ввозит МИ для проведения испытаний с целью последующей государственной регистрации);

МИ необходимы для гуманитарной помощи или выставок (например, партия аппаратов ИВЛ, завезенная в качестве гуманитарной помощи).

²⁷ Реагенты, наборы реагентов, тест-системы, контрольные материалы, питательные среды.

Порядок ввоза и вывоза МИ устанавливается Правительством РФ в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза в рамках ЕАЭС²⁸ и законодательством РФ о таможенном деле. Ввозимые на территорию РФ МИ должны сопровождаться регистрационными удостоверениями (любое лицо, даже не являющееся компанией – держателем регистрационного удостоверения, имеет право импортировать, продавать и использовать такие МИ на территории РФ, например, по договору поставки, но копии регистрационных удостоверений предоставляются в обязательном порядке). МИ, не прошедшие государственную регистрацию в РФ, получают разрешение на ввоз образцов изделий с целью их дальнейшей регистрации²⁹. Информация о выданных разрешениях о ввозе МИ на территорию РФ находится на сайте Росздравнадзора в реестре выданных разрешений³⁰. Буквально понятие «ввоз МИ» трактуется как фактическое пересечение государственной границы РФ любым способом, включая пересылку в международных почтовых отправлениях, использование трубопроводного транспорта и линий электропередачи, до выпуска таких товаров таможенными органами³¹.

Законодателем в условиях неблагоприятной эпидемиологической, экономической и геополитической обстановки предусмотрены некоторые послабления и ограничения в сфере оборота МИ, цель которых заключается в бесперебойном обеспечении населения необходимой медицинской продукцией и в обеспечении безопасности граждан и страны.

Так, для целого ряда МИ, необходимых для борьбы с коронавирусной инфекцией, в 2020 г. введена ускоренная процедура регистрации, разрешена реализация изделий, не зарегистрированных на территории РФ, если есть регистрация в стране-производителе.

При чрезвычайных ситуациях или возникновении угрозы распространения опасных заболеваний Правительством РФ могут вводиться

²⁸ С 1 января 2018 г. действует Таможенный кодекс Евразийского экономического союза.

²⁹ См.: Об утверждении Порядка ввоза на территорию Российской Федерации медицинских изделий в целях государственной регистрации: приказ Министерства здравоохранения Рос. Федерации от 30 июня 2020 г. № 661н; О мерах нетарифного регулирования: Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апр. 2015 г. № 30. Приложение № 21: Положение о ввозе на таможенную территорию Евразийского экономического союза лекарственных средств // КонсультантПлюс.

³⁰ См.: URL: <https://www.roszdravnadzor.ru/services/importmed>

³¹ См.: Таможенный кодекс ЕАЭС (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе ЕАЭС) // КонсультантПлюс.

ограничения на оптовую и розничную торговлю МИ, а также предельные отпускные цены³².

В условиях введения в отношении РФ ограничительных мер экономического характера (санкций) Правительство РФ вправе принять решение об установлении ограничений на вывоз из РФ МИ, ранее ввезенных с территории иностранных государств, если такие государства приняли решение о введении указанных выше мер³³. Некоторые товары медицинского назначения могут быть вывезены за пределы территории РФ в разрешительном порядке посредством выдачи Росздравнадзором разрешений на вывоз³⁴.

Правительством РФ введены механизмы ускоренной и облегченной регистрации (в первую очередь МИ, имеющих низкую степень потенциального риска) и внесения изменений в регистрационные досье МИ, в отношении которых установлена дефектура или имеющих риски таковой. Так, в 2022 г. благодаря этим мерам зарегистрировано более 3 тыс. МИ, а также оперативно внесены изменения в регистрационные удостоверения отечественных производителей, связанные с необходимостью изменения комплектующих, материалов, покупных изделий запасных частей и принадлежностей из-за перестройки логистических цепочек и смены зарубежных поставщиков.

В соответствии с действующим законодательством РФ *запрещается*:

производство незарегистрированных (не включенных в Государственный реестр МИ и организаций (индивидуальных предпринимателей), осуществляющих производство и изготовление медицинских изделий) и фальсифицированных медицинских изделий;

производство МИ, содержащих этиловый спирт, если такое производство совпадает с местом производства этилового спирта;

ввоз на территорию РФ фальсифицированных, недоброкачественных, контрафактных и незарегистрированных МИ;

реализация фальсифицированных, недоброкачественных, незарегистрированных и контрафактных МИ.

³² См.: Об утверждении Правил формирования перечня медицинских изделий, в отношении которых устанавливаются предельные отпускные цены производителей, предельные размеры оптовых надбавок и предельные размеры розничных надбавок к фактическим отпускным ценам производителей: постановление Правительства Рос. Федерации от 29 авг. 2020 г. № 1309 // КонсультантПлюс.

³³ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 8 марта 2022 г. № 46-ФЗ.

³⁴ Определены в приложении № 6 к постановлению Правительства Рос. Федерации от 9 марта 2022 г. № 312.

Фальсифицированные и недоброкачественные МИ подлежат изъятию из обращения и уничтожению на основании решения владельца МИ, решения Росздравнадзора или решения суда. Контрафактные МИ³⁵ подлежат изъятию из обращения и уничтожению только по решению суда³⁶.

В отношении фальсифицированных, недоброкачественных, а также незарегистрированных МИ Росздравнадзор на своем официальном сайте публикует информационные письма об их выявлении³⁷ (о незарегистрированных МИ; о недоброкачественных МИ; о фальсифицированных МИ; об отзыве производителем МИ; об изъятии из обращения МИ).

В рамках государственного контроля Росздравнадзор проводит мероприятия по ограничению обращения МИ, не соответствующих установленным требованиям. Так, по итогам 2022 г. в ходе контрольных мероприятий ограничено обращение 507 763 единиц МИ, не соответствующих нормативам, общей стоимостью 534 996 112 руб.

По результатам совместных проверок Росздравнадзора с подразделениями МВД России, ФСБ России, СК России и органами прокуратуры РФ выявлено 295 814 единиц фальсифицированных МИ, 100 571 единиц недоброкачественных МИ и 41 720 единиц незарегистрированных МИ.

За рассматриваемый период в Росздравнадзор поступило 1 176 сообщений о неблагоприятных событиях при применении МИ, из которых 8 закончились смертельным исходом (1 случай зафиксирован на территории России, 7 – за рубежом), 136 угрожали жизни и здоровью людей (105 на территории России, остальные за рубежом). Отметим, что большая часть обращений пришлась на инциденты, связанные с МИ зарубежного производства – 1 020, связанные с применением МИ отечественного производства – 156³⁸.

Среди незарегистрированных МИ наибольшее количество составляют: аппараты терапевтические – 22 %; приборы диагностиче-

³⁵ Контрафактное МИ – МИ, находящееся в обороте с нарушением гражданского законодательства.

³⁶ Данные действия регламентированы постановлением Правительства Рос. Федерации от 15 сент. 2020 № 1440.

³⁷ См., напр.: О недоброкачественном медицинском изделии: письмо Росздравнадзора от 30 авг. 2018 г. № 02И-2101/18; О незарегистрированном медицинском изделии: письмо Росздравнадзора от 27 дек. 2018 г. № 01И-3113/18; и др.

³⁸ См.: Отчет о результатах работы Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения за 2022 год. URL: https://m.ok.ru/group/70000001824180/topic/155748007655604?_aid=topicTextMore

ские – 11 %; расходный материал для интенсивной терапии, хирургии – 10 %; мебель медицинская – 10 %; изделия для лечения и профилактики – 9 %; оборудование для дезинфекции, мойки и санитарной обработки – 9 %; средства перевязочные – 6 %; наборы реагентов и питательные среды – 5 %; одежда медицинская и средства защиты – 3 %, изделия для стоматологии – 2 %; изделия для реабилитации – 2 %; изделия для офтальмологии – 1 %³⁹.

Типичными нарушениями обязательных требований, выявляемых в ходе контрольно-надзорных мероприятий, являются:

производство и реализация недоброкачественных, незарегистрированных, фальсифицированных МИ;

производство и реализация МИ, не включенных в Государственный реестр медицинских изделий и организаций (индивидуальных предпринимателей), осуществляющих производство и изготовление МИ (незарегистрированных МИ);

осуществление производства МИ с нарушением технической и (или) эксплуатационной документации, разработанной производителем, не соответствующей документам, содержащимся в регистрационном досье на МИ;

техническое обслуживание МИ без соответствующей лицензии;

изменение места нахождения и места производства без уведомления Росздравнадзора и внесения соответствующих изменений в регистрационное удостоверение;

нарушение маркировки (отсутствие наименования и инструкции на русском языке и т.д.);

распространение недостоверной информации о решениях Росздравнадзора, несообщение в территориальные органы Росздравнадзора о выявлении в обращении МИ, не соответствующих установленным требованиям.

Для обнаружения некачественной продукции необходимо провести визуальный осмотр, проверить целостность упаковки и маркировку продукции, изучить сопроводительную документацию, определить соответствие параметрам установленных требований, а также проводить на регулярной основе мониторинг информационных баз и сервисов, писем Росздравнадзора и Роспотребнадзора.

На официальном сайте Росздравнадзора есть информационные базы данных, которые помогут определить законность обращения

³⁹ См.: Об итогах работы Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения в 2022 году, планах на 2023 год и плановый период. М., 2022.

МИ: Государственный реестр медицинских изделий и организаций (индивидуальных предпринимателей), осуществляющих производство и изготовление медицинских изделий (<https://roszdravnadzor.gov.ru/services/misearch>); Единый реестр медицинских изделий, зарегистрированных в рамках ЕАЭС (<https://roszdravnadzor.gov.ru/services/eecmiru>); Единый реестр лицензий (<https://roszdravnadzor.gov.ru/services/licenses>); Реестр уведомлений об осуществлении деятельности в сфере обращения медицинских изделий (<https://roszdravnadzor.gov.ru/services/medact>). Для поиска запрещенных к обращению МИ предусмотрен электронный ресурс «Информационные письма о медицинских изделиях» (<https://roszdravnadzor.gov.ru/services/unreg>).

За нарушения в сфере обращения МИ предусмотрена административная ответственность (в соответствии со ст. 6.28 КоАП РФ – нарушение установленных правил в сфере обращения МИ, 6.33 КоАП РФ – обращение (производство, ввоз, продажа) фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных МИ) и уголовная ответственность (в соответствии со ст. 235.1 УК РФ – незаконное производство МИ⁴⁰, 238.1 УК РФ – обращение (производство, ввоз, сбыт) фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных МИ, 327.2 УК РФ – подделка документов на МИ или упаковки МИ (регистрационного удостоверения, сертификата или декларации о соответствии, инструкции по применению МИ или нормативной, технической и эксплуатационной документации производителя, изготовителя МИ)). Указанные специальные нормы направлены на защиту отношений в сфере оказания медицинской помощи и оборота медицинской продукции.

Уголовным законодательством криминализованы деяния, связанные с незаконным производством и обращением фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных МИ. Непосредственным объектом данного преступления являются обществен-

⁴⁰ Учитывая изменения в законодательстве и упразднение процедуры лицензирования производства МИ, в названии и тексте ст. 235.1 УК РФ понятие «производство медицинских изделий» следует заменить на «техническое обслуживание медицинских изделий». Так, для приведения диспозиции ст. 235.1 УК РФ в соответствие с действующим российским законодательством нужно сформулировать ее следующим образом: «Производство лекарственных средств и/или техническое обслуживание медицинских изделий, за исключением случаев, если техническое обслуживание осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя, без специального разрешения (лицензии)».

ные отношения, устанавливающие порядок обращения МИ, нарушение которых ставит в опасность здоровье населения.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 238.1 УК РФ, описана с помощью альтернативных действий, которые совершаются в отношении разных деяний, а именно: производство, сбыт или ввоз на территорию РФ фальсифицированных МИ; сбыт или ввоз на территорию РФ недоброкачественных МИ; незаконное производство, сбыт или ввоз на территорию РФ в целях сбыта незарегистрированных МИ.

Предмет преступления тесным образом связан с объектом преступления, в случае рассматриваемой статьи (238.1 УК РФ) конкретно определен в ее диспозиции и является обязательным признаком, к которому относятся преступные действия, совершенные в отношении фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных МИ.

Поэтому очень важно установить четкое содержание предмета для правильной квалификации преступления и эффективной правоприменительной практики.

Так, под *фальсифицированным медицинским изделием* понимается МИ, сопровождаемое ложной информацией о его характеристиках и (или) производителе (изготовителе), *недоброкачественным медицинским изделием* – МИ, не соответствующее требованиям безопасности и эффективности, требованиям к маркировке, нормативной, технической и эксплуатационной документации и которое не может быть безопасно использовано по назначению, установленному производителем (изготовителем), а под *незарегистрированным медицинским изделием* понимается не включенное в Государственный реестр МИ, подлежащее государственной регистрации, но не прошедшее ее в соответствии с установленными правилами.

Конструкция приведенной нормы рассматривает преступления, совершенные с прямым умыслом. То есть субъект преступления должен осознавать характер и значение своих действий, понимать, что объект посягательства характеризуется признаками, указанными в уголовно-правовой норме, а также желать и предвидеть последствия. Вторым условием, необходимым для привлечения к уголовной ответственности, является крупный размер совершенного деяния (более 100 тыс. руб.).

Субъектами таких преступлений в большинстве случаев являются руководители предприятий, осуществляющие деятельность по

монтажу, наладке, техническому обслуживанию, предусмотренному нормативной, технической и эксплуатационной документацией производителя (изготовителя), а также ремонт медицинской техники и изготовившие из имеющихся запасных частей медицинскую технику.

Наряду с отмеченными, субъектами совершения указанных преступлений являются и другие. Так, например, у С., имеющего высшее медицинское профессиональное образование, являющегося индивидуальным предпринимателем, основным видом деятельности которого является розничная торговля косметическими и парфюмерными товарами, возник преступный умысел, направленный на сбыт незарегистрированных медицинских изделий в крупном размере.

При реализации поддельных МИ через Интернет субъектом преступления чаще всего являются граждане.

В большинстве случаев совершают данные противоправные деяния лица без медицинского образования, но имеющие связи на объектах сферы здравоохранения и консультантов, профессионально разбирающихся в указанной области знаний.

В ходе проведенного исследования и изучения уголовных дел установлено, что наиболее часто уголовные дела возбуждаются по фактам сбыта фальсифицированных и незарегистрированных МИ. По фактам сбыта недоброкачественных МИ практически нет.

Скорее всего, это связано с тем, что для установления изделий недоброкачественными и привлечения виновных лиц к уголовной ответственности необходима специальная экспертиза, что затрудняется рядом факторов: отсутствие профильных специалистов в штате МВД России, способных провести экспертизу качества и безопасности МИ; проведение соответствующих экспертиз (исследований) по договору сторонних организаций сопровождается рядом проблем (узкий круг организаций, способных провести экспертизу, высокая стоимость и несоразмерные сроки проведения экспертизы).

Большее количество преступлений регистрируется по ст. 238.1 УК РФ, единичные факты фиксируются по ст. 237.1, 235.1 УК РФ.

По данным МВД России, в 2022 г. зарегистрировано 48 преступлений, предусмотренных ст. 238.1 УК РФ, выявлено лиц – 41, направлено в суд – 24. Больше всего таких преступлений зарегистрировано в Южном ФО (26), Сибирском ФО (8), Приволжском ФО (5), Центральном ФО (5). Сравнительно небольшое количество связывают с высокой латентностью, неоднородностью понимания

объекта данных преступлений, бланкетным характером норм, сложностью в выявлении и установлении лиц, их совершивших.

Помимо специальных норм, общественно опасные деяния, связанные с незаконным оборотом МИ, квалифицируются по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации: о мошенничестве (159 УК РФ); о незаконном предпринимательстве (171 УК РФ); за производство, приобретение, хранение, перевозку или сбыт немаркированных товаров и продукции (171.1 УК РФ); о незаконном использовании товарного знака (180 УК РФ); за выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (238 УК РФ).

Распространены преступления, связанные с коррупцией, когда МИ становятся предметом и инструментом незаконного обогащения за счет публичных возможностей. Часто коррупция проявляется в системе поставок медицинских препаратов, в сфере государственных закупок, перерасходовании бюджетных средств, нецелевом использовании МИ, во взяточничестве, по факту ограничения конкуренции, совершенного с использованием служебного подлога.

Характерными способами совершения преступлений в сфере незаконного производства и оборота МИ являются:

производство, ввоз на территорию РФ и сбыт фальсифицированных, недоброкачественных, незарегистрированных МИ;

использование регистрационных документов, выданных для одних видов МИ, на иные, аналогичные виды МИ;

подделка первичной и вторичной упаковки (либо производство фальсифицированных МИ) и реализация их как оригинальной продукции;

подпольное производство и сбыт поддельных МИ, обслуживание медицинского оборудования без соответствующей лицензии.

сбыт фальсифицированных или незарегистрированных МИ через Интернет.

Как показывает практика, производство фальсифицированных МИ в большей степени совершается при их поставке в медицинские учреждения в рамках государственных контрактов (закупок). Часто осуществляются поставки МИ в государственные больницы, бывшие в употреблении или с истекшим сроком годности.

В качестве примера приведем уголовное дело № 11902340011000080, возбужденное 20 августа 2019 г. по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 238.1 УК РФ в отношении С.А.Ю. и С.С.А., которые в группе лиц по предваритель-

ному сговору осуществляли незаконный оборот фальсифицированных фармацевтических медицинских изделий. Так, в период с мая 2018 по август 2019 г. указанными лицами приобретались на складах в Московской области просроченные медицинские изделия ИПП-1 образцов 70–80-х годов, ранее хранившиеся на объектах государственного мобилизационного резерва, которые доставлялись в г. Кострому, где данные изделия в спецучреждении ФКУ ИК-7 УФСИН России по Костромской области заключенными переупаковывались с использованием имитации маркировки и поддельных штампов реально существующего производства ООО ПКФ «Ахтамар» (г. Иваново), имеющего регистрационное удостоверение на это медицинское изделие. В дальнейшем данные МИ продавались юридическим лицам, которые распространяли некачественный фальсифицированный товар среди компаний, занимающихся медицинским снабжением по обслуживанию государственного оборонного заказа Министерства обороны РФ и Федеральной службы охраны РФ. Сумма причиненного ущерба составила 4 085 043 руб., наложено ареста на сумму 3 881 693 руб.

В заключение отметим, что правоохранительными органами проводится достаточно обширный комплекс мероприятий, направленный на борьбу с незаконным оборотом медицинской продукции.

На постоянной основе проводится анализ оперативной обстановки в сфере здравоохранения, осуществляется сбор оперативной информации о юридических и физических лицах, вовлеченных в противоправную деятельность. Ведется мониторинг открытых источников, в том числе СМИ, сети Интернет по выявлению сайтов и учетных записей (аккаунтов) в социальных сетях, занимающихся реализацией медицинской продукции с нарушением действующего законодательства (для таких целей используют специальное программное обеспечение «SeusLab»).

Проводятся оперативно-профилактические мероприятия, такие как «Пангея» – международная операция Интерпола, направленная на пресечение преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом в сети Интернет лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок; «Контрафакт», направленное на выявление и пресечение административных правонарушений и преступлений, связанных с изготовлением и оборотом контрафактной, фальсифицированной продукции, в том числе в сфере медицинской промышленности.

Для повышения оперативности, качества проводимых проверок и эффективной борьбы с рассматриваемыми преступлениями важное значение имеет межведомственное взаимодействие с заинтересованными государственными органами (с иными правоохранительными и контрольно-надзорными органами) в целях обмена информацией, проведения совместных мероприятий, создания рабочих групп.

В связи с продолжающимся реформированием сферы здравоохранения интенсивными темпами происходит постоянная корректировка законодательства в рассматриваемой сфере.

Для совершенствования контроля и обеспечения качества, эффективности и безопасности оборота и использования МИ на территории РФ, а также учитывая специфику социально-значимой продукции и их влияние на здоровье человека, большой объем нормативных правовых актов, отсутствие определенных законодательных границ, целесообразно объединить нормы в один базовый законодательный акт и принять отдельный Федеральный закон, который упорядочит всю цепочку обращения МИ и всю нормативно-правовую основу, регулирующую обращение МИ в РФ, привести в соответствие с актами ЕАЭС.

Исходя из того, что деятельность фальсификаторов на сегодняшний день имеет глобальный характер, необходимо развивать и укреплять международное сотрудничество в сфере борьбы с ней, разрабатывать международно-правовые нормы реагирования на разрастающуюся проблему, которая является реальной угрозой для жизни и здоровья населения всего мира.

Информация об авторе

Ю. А. Болт – старший научный сотрудник

Современные исследования проблем борьбы с экономической преступностью: состояние и направления развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 32–35.

Научная статья

УДК 339.338.4 / 343.7

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 201.3 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Елена Владимировна Горенская

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

elle1508@rambler.ru

Аннотация. Рассмотрены проблемы совершенствования механизма привлечения к уголовной ответственности лица, подвергнутого административному наказанию, за отказ или уклонение от заключения государственного контракта по государственному оборонному заказу либо договора, необходимого для выполнения государственного оборонного заказа. Указанное преступление предусмотрено ст. 201.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), судебная практика по которой в достаточной степени не наработана (отчасти это связано с периодом действия данной статьи, составляющим менее полутора лет). На наш взгляд, статья 201.3 УК РФ нуждается в уточнении, особенно это касается вопроса установленной в ней административной преюдиции.

Ключевые слова: государственный оборонный заказ, государственный контракт, договор, отказ или уклонение, преступление экономической направленности, административная преюдиция

Для цитирования: Горенская Е. В. К вопросу совершенствования механизма правоприменения статьи 201.3 Уголовного кодекса Российской Федерации // Современные исследования проблем борьбы с экономической преступностью: состояние и направления развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 32–35.

Коррупция – явление негативное, разрушительно действующее на государство и общество, особенно на экономическую и социаль-

ную сферы¹. Для решения проблемы борьбы с коррупцией в Российской Федерации сформировано достаточно объемное и эффективное антикоррупционное законодательство, которое постоянно совершенствуется. Одним из его важных элементов является наличие уголовно-правовых средств борьбы с коррупцией².

Федеральным законом от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации введена ст. 201.3 УК РФ «Отказ или уклонение лица, подвергнутого административному наказанию, от заключения государственного контракта по государственному оборонному заказу либо договора, необходимого для выполнения государственного оборонного заказа». Согласно указанию Генпрокуратуры России № 11/11, МВД России № 1 от 17 января 2023 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» указанная статья относится к преступлениям экономической направленности по уголовным делам, предварительное расследование по которым производится в форме предварительного следствия (Перечень № 2), к тяжким преступлениям (Перечень № 6), преступлениям, связанным с оборонно-промышленным комплексом (Перечень № 24) и т.д.

Однако ст. 201.3 УК РФ имеет недостаток: по ней невозможно квалифицировать отказ или уклонение от заключения государственного контракта либо договора, совершенные лицом, имеющим неснятую и непогашенную судимость за преступление, предусмотренное ст. 201.3 УК РФ, если срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, истек. Положения уголовного закона о повторности, неоднократности, рецидиве преступлений в данном случае применить невозможно: любые доводы будут несостоятельными в связи с установлением в статье административной преюдиции.

При этом ситуация, когда лицо может избежать уголовной ответственности за содеянное, препятствует выполнению задач УК РФ, нарушает принцип равенства граждан перед законом, принцип справедливости и не позволяет достичь целей наказания, таких как восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений³.

¹ См.: Противодействие коррупции: новые вызовы / С.Б. Иванов, Т.Я. Хабриева, Ю.А. Чиханчин [и др.]; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Инфра-М, 2019.

² См.: Благова А.А., Денисов Н.Л. Коррупция как объект воздействия уголовно-правовыми мерами // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2018. № 2. С. 28–31.

³ См.: Горенская Е.В. Практика борьбы с преступлениями коррупционной направленности в топливно-энергетическом комплексе // Современное состояние противодействия коррупции в Российской Федерации: проблемы, опыт, перспективы: сборник Межведомственной науч.-практ. конф. (Москва, 7 нояб. 2019 г.) / ред. колл.: Б.Ю. Дерешко (главный редактор) [и др.]. М.: ВНИИ МВД России, 2020. С. 36–42.

Аналогия закона в уголовной сфере не применяется, как и судебный прецедент. Однако следует обратить внимание на постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2021 г. № 11-П (относительно ст. 116.1 УК РФ), в котором указано, что «состояние административной наказанности и состояние судимости имеют смежную правовую природу и свидетельствуют о большей общественной опасности вновь совершенного противоправного деяния, о недостаточности ранее примененных мер. Дифференцировав публично-правовую ответственность за нанесение побоев в зависимости от их совершения впервые или повторно, федеральный законодатель не должен был игнорировать состояние предшествующей судимости за это деяние, поскольку она объективно свидетельствует о повышенной общественной опасности такого насилия и лица, его причинившего... Таким образом, статья 116.1 УК РФ... *ставит лиц, имеющих судимость, в привилегированное положение по отношению к лицам, подвергнутым административному наказанию*». Конституционный Суд Российской Федерации также призывает федерального законодателя «внести в действующее законодательство необходимые изменения, вытекающие из настоящего Постановления», и с этим невозможно не согласиться.

В целом трудно представить такую ситуацию, чтобы участником правоотношений, связанных с государственным контрактом по государственному оборонному заказу либо договором, необходимым для выполнения государственного оборонного заказа, стало лицо, имеющее неснятую или непогашенную судимость⁴.

Согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2021 г. № 2571 «О дополнительных требованиях к участникам закупки отдельных видов товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также об информации и документах, подтверждающих соответствие участников закупки указанным дополнительным требованиям, и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации» в разделе IV «Дополнительные требования к участникам закупки в сфере обороны и безопасности государства, информация и документы, подтверждающие соответствие участников закупок таким дополнительным требованиям» к большинству видов деятельности (услуг) предъявляются требования об отсутствии у руководителя, членов коллегиального исполнительного

⁴ См.: Научно-практический комментарий к главе 23 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» / О.А. Беляева, С.В. Борисов, В.М. Волошин [и др.]. М.: Проспект, 2022. С. 136.

органа, лица, исполняющего функции единоличного исполнительного органа, главного бухгалтера юридического лица – участника закупки судимости за преступления, предусмотренные ст. 238, 285, 285.4 и 286 УК РФ (за исключением лиц, у которых такая судимость погашена или снята).

Однако статья 201.3 была введена в УК РФ позднее. Соответственно, возникает необходимость внесения изменения в раздел IV постановления Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2021 г. № 2571 путем дополнения перечня статей УК РФ, наличие судимости за которые не позволит лицу стать участником (стороной) государственного контракта по государственному оборонному заказу либо договора, необходимого для выполнения государственного оборонного заказа. Указанная норма будет иметь предупредительный характер относительно возможного совершения преступления либо иного правонарушения.

На наш взгляд, было бы правильным внести изменения непосредственно в ст. 201.3 УК РФ.

Во-первых, изменить название статьи на «Отказ или уклонение лица от заключения государственного контракта по государственному оборонному заказу либо договора, необходимого для выполнения государственного оборонного заказа».

Во-вторых, оставить диспозицию статьи как часть первую и дополнить данную статью частью второй следующего содержания: «Отказ или уклонение лица, имеющим неснятую и непогашенную судимость за деяние, предусмотренное частью 1 настоящей статьи, от заключения государственного контракта по государственному оборонному заказу либо договора, необходимого для выполнения государственного оборонного заказа, если заключение таких государственного контракта либо договора является обязательным в соответствии с федеральным законом, – ... наказывается...».

Предложенные нами меры позволят решить проблему привлечения к уголовной ответственности за отказ (уклонение) от заключения государственного контракта по государственному оборонному заказу (договора, необходимого для выполнения государственного оборонного заказа), обусловленную конструкцией уголовно-правовой нормы.

Информация об авторе

Е. В. Горенская – старший научный сотрудник, кандидат юридических наук, доцент.

Современные исследования проблем борьбы с экономической преступностью: состояние и направления развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 36–40.

Научная статья
УДК 343.46

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ ПО ОХРАНЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Николай Леонидович Денисов

Филиал Академии управления МВД России, Королев, Московская область, Россия

DenisovNL@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются современные проблемы в области уголовной политики. Автор их выделяет в целях обозначить и обосновать устаревание и несоответствие данной политики ритму и скорости развития процессов прежде всего в экономических отношениях. Исходя из этого, автор формулирует ряд предложений, которые могут изменить ситуацию в лучшую сторону.

Ключевые слова: уголовная политика, уголовное право, цифровая экономика, цифровые технологии, экономические отношения, экономические преступления

Для цитирования: Денисов Н. Л. Оценка эффективности современной уголовной политики по охране экономических отношений с использованием цифровых технологий // Современные исследования проблем борьбы с экономической преступностью: состояние и направления развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 36–40.

Нынешнему времени характерен активный переход каких-либо общественных отношений в цифровую плоскость. Причем чем дальше, тем быстрее осуществляется данный переход, появляются новые средства и способы взаимоотношений граждан как в межличностных, так и в экономических отношениях.

Насколько сумбурно и активно возникают эти средства и способы, настолько государство в лице соответствующих субъектов не успевает оперативно и эффективно отреагировать, чтобы защитить права и законные интересы граждан исходя из быстро меняющейся реальности.

Это влечет возникновение все большего количества коллизий и пробелов в регуляции общественных отношений, особенно в экономической сфере. В качестве примера можно привести цифровую валюту, которая появилась еще в 2009 г. (был сгенерирован первый биткоин), однако до сих пор нет единообразия в месте данного феномена в российской правовой системе среди официальных органов¹, не говоря уже о том, что четкой регламентации порядка оборота и регулирования в российском законодательстве нет².

Таким образом, формируются серьезные угрозы правам и законным интересам граждан.

Наиболее значимым средством защиты этих прав и законных интересов, имеющимся в распоряжении государства, является уголовное законодательство³. Поэтому крайне важно, чтобы его совершенствование и надлежащее применение соответствовало современным реалиям. Однако проблемы уголовной политики этому не способствуют. Среди них хотелось бы выделить, на мой взгляд, особенно острые.

Первой такой проблемой является существенная медлительность изменения действующего уголовного законодательства. Как правило, при криминализации нового деяния проходит значительное время, включающее в себя изучение возникшего феномена, его оценку, обсуждение, решение вопроса о роли уголовного законодательства в противодействии данному феномену⁴, подготовку законопроекта и его рассмотрение в установленном порядке, после чего законопроект вступает в силу и становится законом. Здесь могут потребоваться го-

¹ См. напр.: Смолин В.В. Вопросы законодательного регулирования оборота криптовалюты в Российской Федерации // Московский юридический журнал. 2023. № 4.

² Первый шаг в принятии Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не способствовал разрешению проблемной ситуации с ее обращением в полной степени, так как отсутствуют изменения в концептуальные основы гражданского законодательства.

³ См.: Денисов Н.Л., Жеребченко А.В. К вопросу о содержании и роли современной уголовной политики // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 7. С. 144–147.

⁴ Нужна ли уголовная ответственность за совершение деяния или за определенные его проявления вообще.

ды, но за это время может пострадать значительное количество граждан, а экономике может быть причинен существенный вред.

Другой проблемой является обратная ситуация, когда законодатель слишком поспешно решает криминализировать деяния, однако при этом опускается процесс обсуждения оптимальности возможных мер реагирования на совершенное деликтное поведение. В итоге правоохранительные органы из-за такого шага начинают «кошмарить» бизнес либо возникают проблемы правоприменения и, соответственно, привлечения к уголовной ответственности виновных из-за возникшей конкуренции норм⁵.

Еще одной проблемой выступает специфика формулирования норм в современном уголовном законодательстве. В частности, предполагается точно и детально описывать все признаки состава преступления. Это, с одной стороны, позволяет конкретизировать именно уголовно-наказуемое деяние, дать его описание, чтобы гражданам было достаточно ясно, что запрещено уголовным законом, но, с другой стороны, создает сложности в доказывании⁶. Кроме того, нормы не являются гибкими и универсальными в отношении схожих по общественной опасности деяний. Дело осложняется еще и тем, что согласно ст. 3 УК РФ нормы уголовного закона не могут применяться по аналогии. Исходя из этого, в случае преобразования или изменения способа либо орудия совершения преступления, имеющаяся норма на них уже не распространяется и требует изменений. А внесение изменений – долгий процесс, как уже писалось ранее.

Серьезной проблемой является то, что уголовное законодательство, к сожалению, опирается исключительно на свои понятия и понимания тех или иных положений и дефиниций. В частности, в УК РФ в примечании к ст. 139 есть собственное понятие «жилище», хотя существует целый Жилищный кодекс РФ, где имеются схожие понятия. А одно из важнейших понятий, которое является основой

⁵ См. подробнее: Денисов Н.Л. Конкуренция норм, предусматривающих уголовную ответственность за производство и оборот алкогольной и спиртосодержащей продукции // Экономика отраслевых рынков: формирование, практика и развитие. Бизнес-модели реализации концепции Smart City: европейский опыт: сборник материалов III Межвузовской научной конференции и круглого стола (Москва, 1–2 февр. 2019 г.) / Финансовый университет при правительстве Российской Федерации. 2-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2021. С. 61–65.

⁶ См.: Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные средства обеспечения экономической безопасности / Е.В. Авдеева, С.А. Александров, Д.А. Басангов [и др.]. М.: Юриспруденция, 2022.

уголовной ответственности⁷ – «состав преступления» – вообще в УК РФ не рассматривается и не раскрывается. Соответственно, это создает проблему в единообразии понятий в юриспруденции и путаницу при применении норм уголовного законодательства как для граждан, так и для самих правоприменителей.

Последней проблемой, которую хотелось бы обозначить, но не последней из имеющихся в наличии, является то, что подготовка, обсуждение и принятие норм уголовного закона осуществляется народными избранниками, которые даже не имеют юридическое образование⁸. Как было указано ранее, уголовный закон достаточно сложен в ориентировании и применении для юристов, а если человек от этого далек, то надлежащим образом разобраться в нем, правильно сформулировать норму, правильно определить место этой нормы в УК РФ⁹ практически невозможно. В связи с этим понять, какие изменения вносить, как расписать состав преступления, определить соразмерный и адекватный объем уголовной ответственности депутатам крайне сложно. В результате подготовленные ими проекты вызывают долгие обсуждения и дискуссии. Это тоже существенно затягивает время принятия норм и может даже привести к их устареванию к моменту принятия или утрате ими актуальности.

Таким образом, нынешняя ситуация по совершенствованию уголовно-правовых норм крайне устарела, не соответствует ритму и скорости развития процессов прежде всего в экономических отношениях и нуждается в усовершенствовании.

В качестве варианта решения проблем можно предложить включить в компетенцию Пленума Верховного Суда Российской Федерации¹⁰ (либо создать специальное подразделение в его структуре) возможность оперативного координирования вопросов подготовки изменений в уголовное законодательство, тем более что фактически он сейчас занимается нормотворчеством через свои постановления, где

⁷ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации, ст. 8.

⁸ Право законодательной инициативы принадлежит и отдельным органам власти. Кроме того, справедливости ради надо отметить, что в процессе подготовки и обсуждения привлекаются и специалисты в области уголовного права. Однако основную роль в принятии документов играют все же депутаты и сенаторы. И действуют они порой не только исходя из текущей необходимости, но из собственных политических целей.

⁹ См., напр.: Денисов Н.Л. Определение особенностей предмета преступления и потерпевшего как первый этап квалификации преступлений, упреждающий установление объекта преступления // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 4. С. 90–95.

¹⁰ Далее – ВС РФ.

приводит толкования применения норм уголовного права, в том числе и расширительного характера.

Координация возможна следующим образом. Депутаты или другие граждане, а также соответствующие органы обращаются в ВС РФ с формулировкой своих видений или пожеланий относительно предполагаемой уголовной ответственности. После этого в рамках определенного подразделения или созданной комиссии изучается вопрос нынешнего состояния защищенности и (или) его наказуемости, при необходимости обобщается судебная практика, а затем формулируются предложения по изменению уголовного закона.

Также следует принять дополнительный документ, где будут закреплены те основные положения и понятия, которые используются при осуществлении уголовного правосудия. В частности, предлагается прописать вопросы соотношения положений уголовного законодательства с положениями других отраслей права. Причем допустить возможность внесения изменений в данный документ, в том числе и ВС РФ (например, сделать его единственным субъектом таких изменений).

Информация об авторе

Н. Л. Денисов – доцент кафедры подготовки руководящего состава органов внутренних дел, кандидат юридических наук, доцент.

Современные исследования проблем борьбы с экономической преступностью: состояние и направления развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 41–47.

Научная статья
УДК 343.8

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА КРИПТОКОШЕЛЬКИ ПО ДЕЛАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Елена Олеговна Деревянко

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
ederevianko4@mvd.ru

Аннотация. Проанализирована правоприменительная практика по наложению ареста на криптокошельки по делам экономической и коррупционной направленности. Приводятся примеры судебных решений. Определены недостатки по установлению имущества подозреваемых лиц, допускаемые в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности по выявлению и документированию преступлений указанной категории. Даны некоторые предложения организационного характера по повышению ее эффективности. Рассматриваются правовые меры по преодолению сложностей изъятия, наложения ареста и последующей конфискации цифровой валюты и цифровых финансовых активов.

Ключевые слова: коррупция; виртуальные активы; криптовалюта; криптокошелек; наложение ареста на имущество коррупционеров; правоприменительная практика; противодействие коррупции

Для цитирования: Деревянко Е. О. Актуальные вопросы наложения ареста на криптокошельки по делам экономической и коррупционной направленности // Современные исследования проблем борьбы с экономической преступностью: состояние и направления развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 41–47.

Коррупция в России является многолетней закоренелой проблемой. В 2022 г. Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов в своем докладе¹ сравнил данное явление с болезнью общества, схожей с пандемией, негативные последствия которой касаются всех без исключения людей. Он отметил, что выявляемая в стране коррупция растет второй год подряд. По его словам, если в 2018–2020 гг. количество регистрируемых преступлений коррупционной направленности варьировалось в пределах 30 тыс. в год, то в 2021 г. их было выявлено более 35 тыс.

Согласно данным официальной статистики ФКУ «ГИАЦ МВД России» за 2022 г. правоохранительными органами было зарегистрировано 35 340 (+0,8 % к АППГ) преступлений коррупционной направленности. Размер причиненного материального ущерба составил 56 473 927 тыс. руб. – это на 11,6 % меньше показателей 2021 г. Добровольно возмещен материальный ущерб на сумму 6 789 381 тыс. руб., что на 130,3 % меньше чем за аналогичный период прошлого года. Всего было изъято имущества (денег, ценностей) на сумму 12 687 956 тыс. руб., в сравнении с прошлым годом этот показатель вырос на 103,8 %. Арестовано имущества, денежных средств на сумму 70 636 894 тыс. руб., прирост составил 25,1 %².

Проведенный анализ правоприменительной практики позволяет отметить, что касательно преступлений коррупционной направленности наряду с традиционными предметами подкупов и хищений инструменты технологии блокчейн могут применяться в качестве незаконной платы за оказание коррупционных услуг, вместо получения наличных денежных средств и приобретения прав на имущество могут передаваться криптовалюты³.

¹ См.: Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова информационному агентству «ТАСС». URL: <http://www.epp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 15.08.2023).

² См.: Сведения о результатах работы правоохранительных (правоприменительных) органов по борьбе с преступлениями коррупционной направленности за январь–декабрь 2021 года: сборник ФКУ «ГИАЦ МВД России». 2021. (Ф. 599 КН. 60); Сведения о результатах работы правоохранительных (правоприменительных) органов по борьбе с преступлениями коррупционной направленности за январь–декабрь 2022 года: сборник ФКУ «ГИАЦ МВД России». 2022. (Ф. 599 КН. 60).

³ В рамках настоящей статьи понятие «криптовалюта» рассматривается нами как разновидность цифровой валюты и виртуальных активов. По мнению органов судебной власти, криптовалюты подпадают под определение цифровой валюты. (См., напр.: Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 24 июня 2021 г. по делу № 77-1411/2021 // КонсультантПлюс).

В настоящее время виртуальные активы и цифровые валюты, к которым относится в первую очередь криптовалюта, как отдельные объекты гражданских прав прямо не предусмотрены в ст. 128 ГК РФ. Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» установлены понятия «цифровые финансовые активы» и «цифровая валюта»⁴. Однако до настоящего времени в правовом аспекте вопросы использования криптовалюты, ее хранения в цифровых кошельках с применением системы безопасности в виде шифрования и ряд других моментов российским законодательством не урегулированы.

На данную проблему в своем интервью обратил внимание Председатель СК России А.И. Бастрыкин. По его мнению, количество преступлений, сопряженных с использованием цифровой валюты, неуклонно растет. В то же время пока не внесены дополнения в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, закрепляющие принадлежность цифровых финансовых активов и цифровой валюты к имуществу. Отсутствие определения процессуального статуса затрудняет наложение на них ареста, а также конфискации⁵.

В специальной литературе отмечается, что в практической деятельности органов предварительного следствия отсутствуют примеры того, что имущество, состоящее в цифровой валюте (криптовалюте), было изъято, а в последующем на него был наложен арест⁶. «Наиболее часто средства в криптовалюте конвертируются преступниками в

⁴ В соответствии со ст. 1 данного Федерального закона цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, должных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам.

⁵ См.: Каждый коррупционер рано или поздно ответит перед законом: интервью Председателя СК России А.И. Бастрыкина. URL: <https://ria.ru/20221208/bastrykin-1837126991.html> (дата обращения: 04.10.2023).

⁶ См., напр.: Маринкин Д.Н. Особенности расследования хищений имущества, совершенного с использованием информационных технологий блокчейн // Право и государство: теория и практика. 2018. № 12 (168). С. 146–150; Бардачевский Р.И., Соршнев Ю.Н. Особенности производства следственных действий, связанных с поиском и изъятием криптовалютных финансовых активов по уголовным делам о коррупционных преступлениях // Российский следователь. 2021. № 6. С. 3–5.

рубли и размещаются на различных банковских счетах и электронных кошельках, откуда потом изымаются в рамках уголовных дел. В таких случаях арест накладывается на рубли, а не на криптовалюту. Вторым вариантом развития событий являются примеры, когда сотрудники органов предварительного расследования разъясняют подозреваемым (обвиняемым) возможность деятельного раскаяния и правовые последствия данного шага. В рамках деятельного раскаяния подозреваемые добровольно под контролем следователя переводят криптовалюту в рубли на банковские счета или электронные кошельки, на которые в дальнейшем также накладывается арест»⁷.

В течение 2022–2023 гг. имеются немногочисленные судебные решения о наложении ареста на криптокошельки. По информации СК России, случаи наложения ареста в основном касались преступлений, предусмотренных ст. 207.3 УК РФ «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации»; ст. 272 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации»; ст. 158 УК РФ «Кража» и др. В данных решениях цифровые валюты, хранящиеся на электронном кошельке, расценены судом как «**иное имущество**, на которое может быть наложен арест».

Имеется единичное актуальное официальное судебное решение о наложении ареста на криптокошелек по делу коррупционной направленности, расследуемому в настоящее время, что, на наш взгляд, является показательным примером.

Так, в июне 2023 г. решением Никулинского районного суда г. Москвы⁸ был наложен арест на цифровую валюту в виде криптовалюты «Биткоин», вынесенным при следующих обстоятельствах. Генеральная прокуратура Российской Федерации обратилась в суд с иском к ответчику Т., подозреваемому в получении взятки в особо крупном размере, об обращении в доход Российской Федерации принадлежащей Т. цифровой валюты в виде криптовалюты «Биткоин», содержащейся на аппаратном кошельке для криптовалют по элек-

⁷ Выявление и расследование преступлений, связанных с использованием цифровой валюты / С.А. Грачев, М.В. Лелетова, О.А. Малютин [и др.]. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2021. С. 55–56.

⁸ УИД 77RS0018-02-2023-001858-50.

тронному адресу **в порядке исполнения требований антикоррупционного законодательства.**

Проверка сведений Т. о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера за 2011–2022 гг. выявила явное несоответствие его расходов полученным доходам. До назначения Т. на должность следователя и в период его работы в органах СК России у него самого и членов его семьи дорогостоящего имущества и накоплений денежных средств в российских рублях, а также иностранной и криптовалюте не имелось. Названное имущество им не декларировалось. Заработная плата являлась единственным источником его дохода. Проверка материального состояния ответчика по состоянию на ноябрь 2022 г. выявила наличие у него криптовалюты «Биткоин». В ходе расследования установлено, что указанную криптовалюту Т. получил в качестве взятки за неналожение ареста на имущество лиц по находящемуся в производстве следственного отдела уголовного делу, возбужденному по ч. 2 ст. 187 УК РФ. В ходе проведенного обыска в жилище Т. был изъят принадлежащий ему ноутбук. В ходе его осмотра была обнаружена папка с указанием паролей криптокошельков, позволяющих владеть, пользоваться и распоряжаться криптовалютой по электронным адресам. На указанную криптовалюту по ходатайству следователя Басманным районным судом г. Москвы в ноябре 2022 г. был наложен арест путем изъятия и перевода на электронный адрес криптокошелька, находящегося на аппаратном кошельке для криптовалют.

Таким образом, в июне 2023 г. суд вынес решение об обращении в доход Российской Федерации принадлежащую Т. цифровую валюту в виде криптовалюты «Биткоин» по исковому заявлению первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации в порядке исполнения требований антикоррупционного законодательства.

Вместе с тем в МВД России и других правоохранительных органах не сложилась полноценная практика наложения ареста на криптокошельки по делам экономической и коррупционной направленности, данная деятельность нуждается в совершенствовании. В связи с этим в организационном аспекте сотрудникам подразделений ЭБиПК в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности по выявлению и документированию преступлений указанной категории рекомендуется в целях установления имущества заподозренного лица **на основании решения суда** направлять запросы операторам информационных систем, в которых осуществляется выпуск и обмен циф-

ровых финансовых активов, реестр которых ведет Банк России, для получения информации об операциях, связанных с выпуском, обменом, куплей-продажей финансовых активов и цифровой валюты (при наличии сведений о совершенных либо совершаемых заподозренным лицом, членами его семьи, иными аффилированными с ними лицами операций с цифровыми финансовыми активами и цифровой валютой (криптовалютой)). Следует отметить, что право обращения к операторам информационных систем с требованием предоставления соответствующей информации **в отсутствие решения суда** имеется у органов предварительного следствия по делам, находящимся в их производстве, при наличии согласия руководителя следственного органа⁹.

Как показывает практика, в настоящее время о наличии у лица криптовалюты (счета или кошелька) может стать известно заинтересованным органам только в случаях обмена криптовалюты на денежные средства через банк или добровольного сообщения об этом владельца виртуального актива. Кроме того, получить доступ к криптокошельку возможно только если виновное лицо согласится сообщить пароль от него и предоставить доступ.

В связи с этим при планировании и проведении указанных мероприятий целесообразно привлечение специалиста в криптовалютной области.

В качестве меры по преодолению сложностей изъятия, наложения ареста на цифровую валюту и последующей ее конфискации, на наш взгляд, является необходимость внесения дополнений в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, закрепляющих принадлежность данного финансового инструмента к имуществу. Соответствующий опыт по внесению изменений в законодательные акты, касающиеся признания криптовалюты имуществом в уголовно-процессуальном значении, имеется в некоторых дружественных Российской Федерации государствах.

Например, в 2021 г. в Республике Беларусь Законом «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» по инициативе Следственного комитета дополнен криптовалютой перечень имущества, на которое может быть наложен арест, в примечании к ст. 132 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь. В целях

⁹ В соответствии с ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Арест криптокошельков возможен только в сервисах, находящихся в юрисдикции Российской Федерации.

реализации положений названной статьи приказом Председателя Следственного комитета Республики Беларусь утверждена Инструкция о порядке использования виртуальных кошельков в Следственном комитете. Указанным нормативным правовым актом предусмотрено использование в служебной деятельности аппаратных криптокошельков, регламентирован порядок их настройки и функционирования в интересах служебной деятельности.

Подводя итог, необходимо отметить, что в соответствии с ч. 1 ст. 115 УПК РФ для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий следователь с согласия руководителя следственного органа либо дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого (обвиняемого). Принимая это во внимание, представляется целесообразным внести изменения в ст. 128 ГК РФ, предусмотрев цифровую валюту как отдельный объект гражданских прав. Также необходимо конкретизировать понятие «имущество», указанное в п. 13.1 ст. 5 УПК РФ, включив в него цифровые финансовые активы и цифровую валюту.

Информация об авторе

Е. О. Дервянко – начальник отдела, кандидат юридических наук, доцент.

Современные исследования проблем борьбы с экономической преступностью: состояние и направления развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 48–56.

Научная статья
УДК 343.8

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ, СВЯЗАННЫМИ С ХИЩЕНИЯМИ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ, ВЫДЕЛЕННЫХ НА РЕАЛИЗАЦИЮ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ (ПРОГРАММ) И ФЕДЕРАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Наталья Николаевна Дьяченко¹, Эдуард Анатольевич Васильев²

^{1,2}Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия

¹pilokarpos@gmail.com

²vea62@rambler.ru

Аннотация. На основании действующей нормативной правовой базы рассматриваются основы борьбы с преступлениями, связанными с хищениями бюджетных средств, выделенных на реализацию национальных проектов (программ) и федеральных проектов. В результате проведенного анализа делается вывод о том, что действующий уголовно-правовой инструментарий не отвечает вызовам и потребностям сегодняшнего дня, что осложняет противодействие бюджетным преступлениям и создает угрозу экономической безопасности страны. Требуется декриминализация сферы реализации национальных проектов (программ) и федеральных проектов путем принятия мер уголовно-правового характера.

Для этого целесообразно предпринять меры нормативного правового характера, направленные на повышение эффективности оперативно-служебной деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции территориальных органов внутренних дел Российской Федерации в сфере хищения бюджетных средств, выделяемых на финансирование национальных проектов (программ).

Ключевые слова: органы внутренних дел, оперативно-розыскная деятельность, экономическая преступность, противодействие пре-

ступности, коррупция, национальные проекты (программы) и федеральные проекты

Для цитирования: Дьяченко Н. Н., Васильев Э. А. Правовые основы борьбы с преступлениями, связанными с хищениями бюджетных средств, выделенных на реализацию национальных проектов (программ) и федеральных проектов // Современные исследования проблем борьбы с экономической преступностью: состояние и направления развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 48–56.

Национальные проекты выступают ключевым инструментом достижения национальных целей, которые определены указами Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹ и от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2030 года». Национальные проекты представляют собой комплекс взаимосвязанных плановых документов, имеющих различную юридическую природу и направленных на решение важнейших задач государства в социальной сфере.

Национальные проекты реализуются в целях обеспечения научно-технологического и социально-экономического развития России, повышения уровня и качества жизни ее граждан. На реализацию национальных проектов до 2024 г. предусмотрено выделить более 26 трлн руб. из бюджета Российской Федерации.

Для исполнения задач, определенных Указом № 204, в настоящее время реализуются следующие проекты.

1. Национальный проект «Демография», в рамках которого к реализации планируется 5 федеральных проектов.
2. Национальный проект «Здравоохранение», в рамках которого к реализации планируется 8 федеральных проектов.
3. Национальный проект «Образование».
4. Национальный проект «Жилье и городская среда».
5. Национальный проект «Экология», в рамках которого к реализации планируется 11 федеральных проектов.

¹ См.: О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Рос. Федерации от 7 мая 2018 г. № 204: ред. от 21 июля 2020 г. // КонсультантПлюс (дата обращения: 03.03.2023). (Далее – Указ № 204).

6. Национальный проект «Безопасные и качественные дороги», в рамках которого к реализации планируется 4 федеральных проекта.

7. Национальный проект «Производительность труда», в рамках которого к реализации планируется 3 федеральных проекта.

8. Национальный проект «Наука и университеты», в рамках которого к реализации планируется 3 федеральных проекта.

9. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в рамках которой к реализации планируется 6 федеральных проектов.

10. Национальный проект «Культура», в рамках которого к реализации планируется 3 федеральных проекта.

11. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

12. Национальный проект «Международная кооперация и экспорт», в рамках которого к реализации планируется 5 федеральных проектов.

13. Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства»².

Правовую основу реализации национальных проектов составляют: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»³, Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»⁴, постановление Правительства Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации»⁵. Пра-

² См.: URL: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2641/> (дата обращения: 13.03.2023).

³ См.: КонсультантПлюс (дата обращения: 03.03.2023).

⁴ См.: О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Рос. Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 // КонсультантПлюс (дата обращения: 03.03.2023).

⁵ См.: Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» (вместе с «Положением об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации»): постановление Правительства Рос. Федерации от 31 окт. 2018 г. № 1288: ред. от 28 дек. 2022 г. // КонсультантПлюс (дата обращения: 03.03.2023)

вовое регулирование стратегического планирования основывается на Конституции Российской Федерации ⁶.

Каждый нацпроект формализован в виде паспорта, опубликованного на официальном сайте Правительства Российской Федерации. На сайте единого портала бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет» содержится информация о нацпроектах: паспорт нацпроекта, информация о федеральных и региональных проектах, его составляющих (финансовое обеспечение реализации нацпроекта на 2018–2024 гг.; национальная цель и перечень показателей нацпроекта; задачи и общественно значимые результаты).

Правовой формой реализации нацпроектов в регионах являются соглашения о реализации федеральных проектов, типовая форма которых была утверждена Советом при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам. При президиуме Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам создана межведомственная рабочая группа по мониторингу и контролю за эффективностью реализации национальных и федеральных проектов, в состав которой входит начальник ГУЭБиПК МВД России.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 мая 2021 г. № 786⁷ утверждена новая система управления государственными программами Российской Федерации, представляющая собой документ стратегического планирования, который содержит комплекс планируемых мероприятий, обеспечивающих достижение приоритетов и целей государственной политики, в том числе направленных на достижение национальных целей развития Российской Федерации, определенных Указом Президента Российской Федерации № 474.

Проектная деятельность в Правительстве Российской Федерации основывается на постановлении Правительства Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 1288 (ред. от 28 декабря 2022 г.) «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Фе-

⁶ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // КонсультантПлюс (дата обращения: 03.03.2023).

⁷ См.: О системе управления государственными программами Российской Федерации (вместе с «Положением о системе управления государственными программами Российской Федерации»): постановление Правительства Рос. Федерации от 26 мая 2021 г. № 786: ред. от 28 дек. 2022 г. // КонсультантПлюс (дата обращения: 03.03.2023).

дерации»⁸, которым утверждена функциональная структура управления, охватывающая все этапы реализации проекта. Общую руководящую роль в проведении национальных проектов осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание Российской Федерации.

К нормативной правовой основе реализации национальных проектов относится Указ Президента Российской Федерации от 19 июля 2018 г. № 444 (ред. от 20 июля 2021 г.) «Об упорядочении деятельности совещательных и консультативных органов при Президенте Российской Федерации»⁹. Данным Указом утверждено Положение «О Совете при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам», который является совещательным органом при Президенте Российской Федерации.

Для решения текущих вопросов деятельности Совета формируется президиум Совета, который утверждает паспорта национальных проектов и программ, принимает решения о начале и завершении реализации национальных проектов и программ, формирует органы управления национальными проектами и программами, осуществляет мониторинг и оценку реализации национальных проектов и программ и т.д.

На уровне субъектов Российской Федерации законами субъектов, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления принимаются нормы, наделяющие правом осуществления проектной деятельности региональные органы государственной власти, муниципальные органы власти соответственно.

Важной составной частью системы управления национальными проектами является контроль за их реализацией. Эта функция управления национальными проектами нашла закрепление в ряде нормативных правовых актов, в том числе в Положении о Совете при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам.

В соответствии с Планом организационных мероприятий МВД России по реализации Указа Президента Российской Федерации

⁸ См.: Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации (вместе с «Положением об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации»): постановление Правительства Рос. Федерации от 31 окт. 2018 г. № 1288: ред. от 28.12.2022 г. // КонсультантПлюс (дата обращения: 03.03.2023).

⁹ См.: Об упорядочении деятельности совещательных и консультативных органов при Президенте Российской Федерации (вместе с «Положением о Совете при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам»): Указ Президента Рос. Федерации от 19 июля 2018 г. № 444: ред. от 20 июля 2021 г. // КонсультантПлюс (дата обращения: 03.03.2023).

от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 17 июля 2018 г. № 1/8143, утвержденным Министром внутренних дел Российской Федерации генералом полиции Российской Федерации В.А. Колокольцевым, ГУЭБиПК МВД России организовано проведение комплекса мероприятий по защите бюджетных средств, выделяемых на финансирование национальных проектов (программ), комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры¹⁰.

Для решения задач по организации оперативно-служебной деятельности, в том числе подразделений ЭБиПК территориальных ОВД на региональном уровне, при проведении мероприятий по защите бюджетных средств, выделяемых на финансирование национальных проектов (программ), направленных на реализацию Указа № 204, в целях активизации мероприятий в данном направлении ГУЭБиПК МВД России разработан и 4 апреля 2019 г. направлен в МВД по республикам, ГУ МВД России и УМВД России соответствующий План МВД России¹¹ (№ 1/3554), утвержденный Министром внутренних дел Российской Федерации генералом полиции Российской Федерации В.А. Колокольцевым.

В связи с необходимостью координированного проведения мероприятий по контролю за расходованием бюджетных средств, выделяемых на эти цели, и пресечению посягательств на них, ГУЭБиПК МВД России разработано и направлено в территориальные подразделения МВД России на региональном уровне соответствующее указание от 26 сентября 2018 г. № 1/11005, во исполнение которого в подразделениях ЭБиПК созданы специализированные оперативные группы.

Исходя из изложенного, можно утверждать, что в настоящий момент сформирована нормативная правовая база, которая позволяет правоохранительным органам, в частности органам внутренних дел, в

¹⁰ См.: План организационных мероприятий МВД России по реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 17 июля 2018 г., № 1/8143, п. 9.

¹¹ См.: План МВД России по защите бюджетных средств, выделяемых на финансирование национальных проектов (программ), комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры, государственных программ Российской Федерации, направленных на реализацию Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 4 апр. 2019 г. № 1/15554.

достаточно высокой степени противодействовать преступлениям и иным правонарушениям в рассматриваемой сфере.

Обращение к результатам научных исследований позволяет отметить, что проблема правового регулирования противодействия преступлениям, совершаемым в бюджетной сфере, к которым относятся и национальные проекты, широко освещается в работах ведущих ученых Академии управления МВД России, Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, других подразделений и организаций МВД России¹².

При этом, по мнению целого ряда авторов, чью позицию разделяют авторы настоящего исследования, действующий уголовно-правовой инструментарий не отвечает вызовам и потребностям сегодняшнего дня. Несмотря на то что УК РФ предусмотрено большое количество составов преступлений, некоторые из них остаются нераскрытыми и требуют кардинального переосмысления и переработки. Отмеченная недостаточность правового регулирования осложняет противодействие бюджетным преступлениям и создает угрозу экономической безопасности страны. Требуется декриминализация сферы реализации национальных проектов (программ) и федеральных проектов путем принятия мер уголовно-правового характера.

На результативность противодействия преступлениям, совершаемым в сфере реализации нацпроектов, оказывает как прямое, так и косвенное влияние несовершенство бюджетного, гражданского, уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Это связано с

¹² См.: Григорьева И.В. Уголовная политика в отношении охраны государственных бюджетных средств // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 148–152; Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. № 1 (47) С. 82; Иванов П.И. Оперативно-разыскное обеспечение деятельности по защите бюджетных средств от преступных посягательств // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 2 (38). С. 29–33; Лапин В.О. Обеспечение возмещения ущерба по уголовным делам о преступлениях, связанных с освоением бюджетных средств // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 4 (40). С. 41–45; Паршин Д.В. Совершенствование методики расследования хищений бюджетных средств, предназначенных для реализации приоритетных направлений развития сельского хозяйства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: Ростов н/Д., 2018. С. 5; Агеенков А.А., Рассказов А.А. О некоторых аспектах документирования преступлений в бюджетной сфере // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России. 2021. № 15. С. 14–16; Бражин Ю.Ю. Актуальные проблемы противодействия хищениям бюджетных средств в сфере реализации национального проекта «Здравоохранение» // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIII Международной науч.-практ. конф. (Красноярск, 2–3 апр.): в 2-х ч. Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 199–201. URL: 10.51980/2020_2_199; Багаутдинов Ф.Н. Уголовная ответственность за преступления, связанные с национальными проектами // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 5 (79). С. 12–14.

тем, что реализация нацпроектов не регулируется федеральными законами: порядок их разработки, показатели утверждаются указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации, Бюджетный кодекс не содержит норм о нацпроектах, в целом нормами бюджетного права не предусмотрено придание приоритетности каким-либо видам бюджетных расходов. Не вполне определено соотношение правового регулирования нацпроектов с нормами отраслевого законодательства, регулирующего правоотношения в социальных сферах и отраслях экономики, затрагиваемых нацпроектами. В связи с этим возникает проблема оценки правомерности реализации мероприятий, предусмотренных нацпроектами. По отдельным направлениям мероприятия нацпроектов совпадают с текущими задачами исполнительных органов, например, поддержка малого и среднего бизнеса осуществляется Министерством экономического развития Российской Федерации. Это не позволяет четко разграничить финансирование текущей деятельности и деятельности по реализации нацпроектов, а следовательно, правильно квалифицировать нарушение. Отдельные новации действующего законодательства отчасти способствуют «размыванию» оснований для привлечения к ответственности за посягательства на средства, выделяемые на реализацию нацпроектов. Так, Правительством Российской Федерации были приняты правовые акты, согласно которым установлены «амнистия» по результатам проектов с истекшими сроками и право вносить технические изменения в паспорт проекта по решению его руководителя¹³.

Многие исследователи, изучающие практику применения норм уголовного закона об ответственности за преступления коррупционной направленности, делают вывод о низкой эффективности их действия. Одной из причин, способствующих сохранению высокого уровня коррупционной преступности в сфере государственных закупок, является несовершенство законодательного регулирования данной сферы, в том числе в части, касающейся уголовной ответственности должностных и иных лиц, занимающихся закупочной деятельностью.

Анализ судебной практики показывает, что судами часто выносятся приговоры с наказанием, не соответствующим тяжести совер-

¹³ См.: Об особенностях реализации национальных проектов (программ), федеральных проектов, ведомственных проектов и региональных проектов в условиях геополитического и санкционного давления на развитие российской экономики: постановление Правительства Рос. Федерации от 9 апр. 2022 г. № 628.

шенных преступлений. В большинстве случаев наказания назначаются условно и дополнительно назначаются штрафы. Наказания, связанные с лишением свободы, судами назначаются в редких случаях, в основном по резонансным уголовным делам.

Для решения отмеченных проблем целесообразно предпринять меры нормативного правового характера, направленные на повышение эффективности оперативно-служебной деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции территориальных органов внутренних дел Российской Федерации в сфере хищения бюджетных средств, выделяемых на финансирование национальных проектов (программ). В числе данных мер наиболее перспективным и актуальным видится разработка проектов правовых актов уголовно-правового характера, предусматривающих:

1) усиление уголовной ответственности для лиц, совершивших хищения бюджетных средств в процессе реализации национальных проектов и выполнения государственного оборонного заказа путем соответствующего дополнения перечня отягчающих обстоятельств, закрепленного в ст. 63 УК РФ;

2) исключение возможности применения ст. 76.2 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа» к лицам, совершившим с использованием служебного положения преступления в процессе реализации национальных проектов;

3) установление запрета на условное осуждение и усложнение порядка условно-досрочного освобождения от наказания в отношении лиц, совершивших особо тяжкие преступления, связанные с хищением бюджетных средств, выделенных на реализацию национальных проектов.

Информация об авторах

Н. Н. Дьяченко – ведущий научный сотрудник, кандидат юридических наук;

Э. А. Васильев – главный научный сотрудник доктор юридических наук, доцент.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Современные исследования проблем борьбы с экономической преступностью: состояние и направления развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 57–66.

Научная статья
УДК 343.8

К ВОПРОСУ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ И КОНТРАБАНДОЙ ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ

Валентин Михайлович Журавлев

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
zhuravlev_vm@mail.ru

Аннотация. Проведен анализ правоприменительной практики по противодействию преступлениям, связанным с незаконным оборотом и контрабандой драгоценных металлов на современном этапе. Приводятся статистические данные, определены проблемы противодействия этим преступлениям, сформулированы предложения по их решению.

Ключевые слова: преступления экономической направленности; незаконным оборотом и контрабандой драгоценных металлов; правоприменительная практика; контрабанда; организованная преступность

Для цитирования: Журавлев В. М. К вопросу противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом и контрабандой драгоценных металлов // Современные исследования проблем борьбы с экономической преступностью: состояние и направления развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 57–66.

В Российской Федерации лидерами по добыче драгоценных металлов по территориальному признаку являются следующие субъекты: Республика Саха (Якутия), Красноярский край, Хабаровский край, Забайкальский край, Иркутская область, Магаданская область, Амурская область, Мурманская область (Кольский полуостров) и Чукотский автономный округ. В большинстве своем все эти регионы

характеризуется сложными и даже экстремальными природно-климатическими условиями, низкой плотностью транспортно-коммуникационной инфраструктуры.

Анализ оперативной обстановки свидетельствует о том, что в настоящее время противоправные деяния в данном направлении, содержащие уголовно наказуемые деяния, совершаются в единичных случаях. В основном незаконная добыча ведется на заброшенных либо отдаленных месторождениях и осуществляется физическими лицами, не имеющими постоянного источника дохода. Кроме того, золотодобывающими организациями на высоком техническом уровне организована охрана объектов, и службами безопасности, состоящими чаще всего из бывших сотрудников полиции, установлен действенный контроль за работниками и складскими помещениями. Проводимые службами безопасности профилактические мероприятия также влияют на снижение количества выявленных преступлений в рассматриваемой сфере¹.

В то же время в большинстве регионов Российской Федерации добыча драгоценных металлов не осуществляется, однако совершаются такие правонарушения, как незаконный оборот драгоценных металлов, нарушения правил торговли и др. На сегодняшний день все более широкое распространение получают такие способы незаконной добычи драгоценных металлов, как скупка и переработка автомобильных катализаторов² и радио-, электролома.

Одним из самых дорогих компонентов современного автомобиля является каталитический нейтрализатор. Компактный блок с сотовой структурой весом в несколько килограммов содержит небольшое количество драгоценных металлов.

Катализатор можно относительно легко украсть, не открывая автомобиль и не используя специальные инструменты, которыми пользуются угонщики. Внутри катализатора есть драгоценные металлы (золото, палладий, платина, иридий и др.). Все занимает несколько минут, не требует больших знаний и специализированного оборудования.

¹ См. подробнее: Информационное письмо МВД по Республике Бурятия от 23 марта 2023 г. исх. № 5/1165.

² Каталитический конвертер, нейтрализатор – устройство в выхлопной системе двигателя внутреннего сгорания, предназначенное для снижения токсичности выхлопных газов посредством каталитического восстановления оксидов азота и использования образованного от этой реакции кислорода для окисления угарного газа и недогоревших углеводородов. (Далее – катализатор, нейтрализатор).

К примеру, в дизельных автомобилях используется платина, в бензиновых – палладий. В гибридных автомобилях содержание палладия выше, чем в обычных. Масса палладия, содержащегося в «сотах» одного катализатора, может достигать 1,5–2 г. Если учесть, что в некоторых премиальных автомобилях применяются парные катализаторы, доход с одного автомобиля может достигать нескольких десятков тысяч рублей. К примеру, в составе катализаторов массой 1 200 г немецких производителей есть платина (0,12 % массы), палладий (0,08 % массы) и родий (0,008 % массы).

Достаточное количество металла для дальнейшего его использования или продажи можно получать, если процесс поставлен на поток. Перерабатывающие компании принимают детали в основном на вес, поэтому оптом сдавать нейтрализаторы намного выгоднее. Самые выгодные расценки предлагают московские скупщики, соответственно, чем дальше от столицы, тем ниже цены. Многие сервисы заинтересованы в привлечении клиентов, поэтому могут направить своих работников за деталью в другие регионы. Помимо этого, осуществляется прием в специализированных пунктах.

Так, при проведении мероприятий сотрудниками УЭБиПК МВД по Республике Бурятия, связанных с пресечением незаконного оборота драгоценных металлов, в 2021 г. у гражданина И. изъяты катализаторы общей массой 61,36 кг. 21 апреля 2021 г. сотрудниками ОСБ ДПС ГИБДД МВД по Республике Бурятия на ул. Революции 1905 года в районе дома 36 остановлена автомашина Тойота Ключер, г/н Е 414 УА 75, которой управлял И. В ходе осмотра автомашины в багажнике обнаружено три мешка белого цвета, в которых находились катализаторы без соответствующих документов. В ходе проверки установлено, что И. скупал катализаторы у физических лиц и представителей организаций, занимающихся ремонтом и разбором автотранспорта, с целью дальнейшей перепродажи. В реестре юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями, И. не значится. Скупленные автомобильные катализаторы И. отправлял через транспортную компанию «Деловые линии» в организации, осуществляющие скупку катализаторов («Катутиль», г. Москва; «Авто ресайкл», г. Новосибирск), официальных договоров с данными фирмами не заключал.

Согласно примечанию к ст. 191 УК РФ крупным размером признается размер, превышающий 2 250 000 руб. Стоимость драгоцен-

ных металлов на момент совершения незаконной добычи, т.е. на 21 апреля 2021 г., составляет: 99,138 г платины – 290 988,86 руб.; 4,088 г родия – 294 731,18 руб.; 2,762 г рутения – 2835,01 руб. Учитывая, что причиненный ущерб составил 588 555,05 руб., который не превышает размер в 2 250 000 руб., необходимый для квалификации действий гр. И. по признакам состава преступления по ст. 191 УК РФ, усмотрены признаки административного правонарушения по ст. 15.46 КоАП РФ. 19 мая 2021 г. принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении гр. И. в связи с отсутствием в его действиях состава преступления по ч. 4, 5 ст. 191 УК РФ, т.е. по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Выделенный материал проверки направлен по подведомственности в МРУ Пробирной палаты по России по ДФО для принятия правового решения по признакам административного правонарушения, предусмотренного ст. 15.46 КоАП РФ в отношении гр. И., а также по изъятым вещественным доказательствам, предметам, способствующим совершению правонарушения. 20 июля 2021 г. на основании представленных Пробирной палатой материалов мировым судом Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ И. признан виновным в совершении административного правонарушения по ч. 1 ст. 15.46 КоАП РФ, ему назначено наказание в виде административного штрафа в сумме 80 000 руб. 18 августа 2021 г. данное решение было обжаловано частично в Железнодорожном суде г. Улан-Удэ, размер штрафа снижен до 40 000 руб.³

В качестве сырья для аффинажа также используется электронная и механическая техника, которая потеряла практическую ценность, сломана или устарела. К перечню драгоценных металлов, которые можно получить в процессе аффинажа радио-, электролома, относят: золото, серебро, платину, палладий, иридий, тантал и осмий.

Для выделения драгоценных металлов из радиодеталей в кустарных условиях необходимы химикаты, отдельное помещение с хорошей вентиляцией и соответствующие навыки. Получить драгоценные металлы можно различными способами, но самых эффективных и проверенных два – это химический (аффинаж) и физический (выделение при помощи электролиза). Первый легче и доступнее, так как достать химические реагенты проще, чем найти или сделать ванну

³ См. подробнее: Информационное письмо МВД по Республике Бурятия от 22 марта 2023 г. исх. № 5/1165

для электролиза. И по финансовым затратам он гораздо выгоднее, но опаснее для здоровья.

В то же время вне зависимости от способа незаконного получения драгоценных металлов основной его целью является получение максимального дохода. С этой целью драгоценные металлы вывозятся за рубеж, где на них наиболее высокие цены и лояльнее законодательство в этой сфере.

По данным ФКУ «ГИАЦ МВД России», в 2022 г. в целом по России территориальными подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции⁴ МВД России выявлено 449 преступлений, предусмотренных ст. 226.1 УК РФ⁵. При этом по 6 преступлениям данного вида предметом преступного посягательства являлись драгоценные металлы, что составило всего 1,3 %. Однако по сравнению с 2020 г., когда было выявлено всего 1 аналогичное преступление, прирост можно назвать существенным⁶.

В свою очередь органами внутренних дел на транспорте в 2022 г. выявлено 18 преступлений, связанных с незаконными хранением, перевозкой или пересылкой драгоценных металлов, а также их контрабандой. Из незаконного оборота изъято свыше 54 кг золота на общую сумму более 160 млн руб.⁷

Так, в 2022 г. ГУЭБиПК МВД России совместно с ФТС России выявлен факт контрабанды золота. С июня 2021 г. в г. Москве и Московской области действовала организованная преступная группа, созданная с целью незаконного перемещения с таможенной территории ЕАЭС в Турцию золота. Организатором являлся владелец пункта приема радиодеталей, который обеспечивал поставку радиодеталей, содержащих драгметаллы, аффинаж металла и его переплавку в слитки кустарного производства. Организатор преступления давал указания входящим в преступную группу (далее – ПГ) лицам на встраивание слитков в конструкции портативных зарядок, аудиоколонок, планшетов, адаптеров, блоков питания с целью перемещения с таможенной территории ЕАЭС в Турцию и последующей реализации. Согласно разработанному ими плану один из участников ПГ, выпол-

⁴ Далее – ЭБиПК.

⁵ См.: Сводный отчет по России о результатах работы по выявлению и раскрытию преступлений экономической направленности за январь–декабрь 2022 г. Форма «5» за январь–декабрь 2022 г. Раздел 11.

⁶ См.: Сводный отчет по транспорту России о результатах работы по выявлению и раскрытию преступлений экономической направленности за январь–декабрь 2022 г.

⁷ См.: URL: <https://www.mvd.ru> (дата обращения: 11.04.2023).

нявший роль перевозчика, прибыл 9 августа 2022 г. в аэропорт Домодедово для вылета в Стамбул, имея в сопровождаемом багаже слитки, замаскированные под портативные электронные устройства. Пройдя таможенный контроль по «зеленому коридору», пассажир подтвердил отсутствие предметов, подлежащих декларированию. В ходе таможенного досмотра сопровождаемого багажа был изъят блок питания для компьютера, при вскрытии которого сотрудники таможни обнаружили пластину белого металла. Кроме того, гражданин перевозил еще 9 электронных устройств: 3 портативных внешних аккумулятора, 3 адаптера, 2 музыкальные колонки и планшет. Вся техника была направлена на экспертизу. По заключению таможенного эксперта, во всех перевозимых курьером портативных устройствах находились вложения из палладия и золота, относящиеся к товарным позициям 7108,7110 ТН ВЭД ЕАЭС, общей стоимостью более 17,7 млн руб. Уголовное дело в отношении членов ПГ возбуждено Московской областной таможней по ч. 3 ст. 226.1 УК РФ.

Также в качестве примера можно привести ситуацию, когда в 2020 г. гр. И. и Т., вступив в сговор, приобрели порошкообразное вещество, являющееся измельченным керамическим порошком из каталитических нейтрализаторов выхлопных газов массой более 3 192 кг, содержащее драгметаллы платиновой группы, и подготовили их к незаконному вывозу через государственную границу Российской Федерации в страну, не входящую в таможенный союз в рамках ЕАЭС. И. и Т., действуя от имени ООО «Арво», представили в Центральную акцизную таможню декларацию, указав получателем «UAB DETMETAS» Литвы, а в качестве товара указали отходы (лом электронных плат, содержащий драгметаллы, вторичное сырье).

14 марта 2020 г. на автомобильном пункте пропуска мобильной таможни автомобиль марки «Мерседес» с прицепом «Шмитц» под управлением водителя, не осведомленного о преступных намерениях группы лиц, в котором находилось незадекларированное порошкообразное вещество, содержащее драгоценные металлы платиновой группы массой более 3 192 кг на сумму свыше 13 433 340,48 руб, был остановлен. Таким образом, И., Т. и другие неустановленные лица посредством недостоверного декларирования осуществили незаконное перемещение через государственную границу РФ с государствами – членами таможенного союза в рамках ЕАЭС стратегически важные сырьевые товары в крупном размере на сумму свыше 1 млн руб.

СЧ ГСУ ГУ МВД России по Московской области 14 октября 2020 г. возбуждено уголовное дело по ст. 226.1 УК РФ.

Анализ информации, поступившей из территориальных подразделений МВД России⁸ о механизме криминогенных процессов в сфере оборота драгоценных металлов, позволил определить ряд проблемных вопросов.

1. Одним из основных факторов, способствующих росту числа лиц, занимающихся незаконной добычей драгоценных металлов (золота), является несоразмерность наказания за совершенное правонарушение с получаемой экономической выгодой. Административная ответственность в виде штрафа, предусмотренная за совершение таких правонарушений, незначительна, фактически не несет серьезной карающей функции для правонарушителей, учитывая высокую стоимость драгоценных металлов на данный момент. За незаконный оборот драгоценных металлов предусмотрена уголовная ответственность по ст. 191 УК РФ. Однако для привлечения к уголовной ответственности денежный эквивалент драгоценного металла, изъятого из незаконного оборота, должен быть не менее 2 250 000 руб. Физические лица осуществляют незаконную добычу и перевозку промышленного золота на сумму менее 2 250 000 руб., не опасаясь наступления уголовной ответственности.

По состоянию на 8 апреля 2023 г. стоимость 1 г золота по курсу Центрального банка Российской Федерации составлял 5 303 руб., т.е. для возбуждения уголовного дела было необходимо минимум 424 г химически чистого золота. Лица, занимающиеся незаконной добычей золота, не допускают хранение и перевозку металла на сумму, позволяющую привлечь их к уголовной ответственности. Как показывает практика, в большинстве случаев изъятое золото имеет вес от 20 до 150 г.

Отсутствие в санкциях ст. 15.44 КоАП РФ меры по конфискации орудия правонарушения (техники, используемой для добычи золота) в доход государства ведет к тому, что изъятая техника, задействованная на незаконную добычу, чаще всего находящаяся у правонарушителей в аренде, по решению суда возвращается собственнику.

Принимая во внимание изложенное, полагаем, что решению данной проблемы способствовало бы введение уголовной ответственности за повторное совершение административного правонарушения,

⁸ На основе информации, поступившей из 64 территориальных подразделений МВД России на региональном уровне.

предусмотренного ст. 15.45 КоАП РФ «Незаконный аффинаж драгоценных металлов либо последующее совершение операций с незаконно аффинированными драгоценными металлами» и ст. 15.46 КоАП РФ «Нарушение обязательных требований при обращении драгоценных металлов, драгоценных камней и продукции из них».

2. При выявлении и раскрытии преступлений и правонарушений, совершенных в сфере добычи и оборота драгоценных металлов, в органах внутренних дел отсутствует допуск на объекты добычи драгоценных металлов.

Так, УМВД России по Амурской области⁹ в правительство Амурской области было направлено письмо о рассмотрении вопроса о возможности выхода с инициативой издания нормативного правового акта, который бы наделил полномочиями сотрудников правоохранительных органов по проверке режима сохранности драгоценных металлов на участках их добычи полномочиями по проверке ведения документации, отражающей учет добытого драгоценного металла и его сдачу в обязательный аффинаж, а также обязал юридических лиц, осуществляющих деятельность по добыче драгоценных металлов на территории Амурской области, предоставлять сведения о лицах, допущенных к хранению и перевозке драгоценного металла, сведения о наличии договоров с аффинажными заводами и т.д. Указанные меры позволили бы существенно повысить уровень оперативного контроля в рассматриваемой сфере.

3. Криминогенная ситуация в сфере обращения драгоценных металлов характеризуется тем, что практически все добывающие предприятия находятся в труднодоступных районах, на большом удалении от мест дислокации территориальных органов внутренних дел. В связи с этим возникают существенные проблемы с выездом на объекты для организации их качественного оперативного обслуживания (прикрытия). Получаемая оперативная информация с истечением определенного времени теряет свою актуальность.

Для выхода из сложившейся ситуации УЭБиПК МВД по Республике Саха (Якутия) использует сведения, предоставленные Научным центром оперативного мониторинга Земли АО «Российские космические системы», с помощью которых возможно определить фактиче-

⁹ См. подробнее: Информационное письмо УМВД России по Амурской области от 31 марта 2023 г. исх. № 1/3/1107.

ские проведенные работы предприятиями-недропользователями на определенную дату¹⁰.

4. Кроме того, как уже было отмечено, есть все основания говорить об организованном характере рассматриваемой преступной деятельности. В то же время сотрудниками правоохранительных органов в подавляющем большинстве случаев пресекаются действия рядовых исполнителей. Следовательно, значительная часть преступлений, при этом наиболее организованных и значительных, остается вне поля деятельности подразделений ЭБиПК. Как правило, уголовные дела возбуждаются по одноэпизодным фактам (например, при обнаружении продукции, содержащей драгоценные металлы, хранении в раздевалке, задержании лица с выносимой продукцией на проходной, при выявлении хранения в гараже, в квартире и т.п.) на одно, максимум на два лица. Привлечение выявленных в таких случаях лиц к уголовной ответственности не прерывает всей преступной деятельности организованных групп.

Лица, осуществляющие незаконную добычу драгоценных металлов, имеют хорошую материально-техническую базу (высоко проходимую технику, спутниковую связь и т.д.), что способствует беспрепятственному регулярному вывозу драгоценного металла с участков добычи, расположенных в труднодоступных и удаленных от поселений местах, и, соответственно, значительно затрудняет проведение своевременных, скрытых ОРМ по документированию совершаемых преступлений. Преступники накопили значительный опыт в совершении преступлений в сфере обращения драгоценных металлов. Как правило, они не вступают в сделки со случайными, непроверенными людьми, новые преступные контакты устанавливают обычно лишь через своих доверенных лиц. Среди участников групп распределяются роли, действует круговая порука, клановость.

Данное обстоятельство определяет необходимость консолидировать свои силы и объединять усилия подразделений ЭБиПК и УР для эффективного противодействия организованной преступности.

В связи с этим представляется необходимой выработка единой позиции всех участников уголовного судопроизводства (оперативных подразделений, органов следствия, прокуратуры и суда) к квалификации преступных действий, в том числе по созданию преступных групп и преступных сообществ и участию в них.

¹⁰ См. подробнее: Информационное письмо МВД по Республике Саха (Якутия) от 6 апреля 2023 г. исх. № 5/2551.

5. Противодействие преступлениям данного вида осложняется также этнической проблемой. Малонаселенность муниципальных образований области и компактность проживания этнических групп значительно затрудняют проведение ОРМ с использованием сил оперативно-технических и поисковых подразделений.

Ситуация осложняется тем, что отношения участников преступной деятельности построены на родо-клановом признаке, в общении используются национальные языки, в то время как сотрудников полиции, владеющими ими, – единицы или отсутствуют в подразделениях вовсе.

Так, например, с целью разрешения проблемы перевода с ингушского языка УМВД России по Магаданской области направлено обращение в МВД России с запросом об откомандировании на период сезона по добыче драгоценного металла сотрудника, обладающего необходимыми языковыми познаниями, однако данный вопрос до настоящего времени не решен¹¹.

Учитывая изложенное, полагаем, что осуществление качественного оперативного прикрытия возможно только при условии подбора оперативными подразделениями ЭБиПК лиц, осуществляющих конфиденциальное содействие, из этнической среды в достаточном для выполнения поставленных задач количестве.

В подведение итога считаем возможным сделать вывод, что незаконный оборот драгоценных металлов наносит значительный ущерб экономике страны. В связи, с этим противодействие данному виду преступлений является одним из приоритетных направлений деятельности подразделений ЭБиПК.

Информация об авторе

В. М. Журавлев – ведущий научный сотрудник, кандидат юридических наук.

¹¹ См. подробнее: Информационное письмо УМВД по Магаданской области от 31 марта 2023 г. № 7/1040.

Современные исследования проблем борьбы с экономической преступностью: состояние и направления развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 67–78.

Научная статья
УДК 343.8

НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ МВД РОССИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Василий Дмитриевич Ларичев

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
larichev48@mail.ru

Аннотация. Раскрывается определение научной школы, данное приказами МВД России, комментируются отдельные положения научных школ, даются предложения по включению в понятие «научная школа», рассматривается вопрос о роли и задачах научных школ в науке. Каких-либо существенных задач в рамках научных школ не отмечено. Также следует подчеркнуть, что в современном виде научные школы в системе МВД России оцениваются по формальным показателям и не играют главной роли в решении научных задач. В то же время отказываться от понятия «научная школа» в системе МВД России не стоит, поскольку отдельные коллективы показывают значительные успехи и признаны научными сообществами. В связи с этим, видимо, следует перенести акцент с руководителя научной школы на научное или учебное учреждение МВД России.

Ключевые слова: наука, научная школа, методология познания, руководитель научной школы, научные школы по противодействию преступлениям в сфере экономики

Для цитирования: Ларичев В. Д. Научные школы МВД России по противодействию преступлениям в сфере экономики // Современные исследования проблем борьбы с экономической преступностью: состояние и направления развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 67–78.

Наука всегда занимала важное место на всех этапах развития российского общества. Она существенно отличается от других сфер человеческой деятельности. Целью науки является получение новых знаний в той или иной отрасли человеческой деятельности, что способствует решению основных задач общества. Ее эффективность определяется рядом факторов, наиболее значительными из которых являются: концентрация деятельности на приоритетных направлениях, развитие кадрового потенциала науки, рациональное использование финансовых средств, система передачи полученных результатов в практику и др.

Важнейшее место в системе науки отводится научным школам. Существуют многочисленные определения научных школ¹ и их разнообразные классификации. Например, Грезнева О.Ю. выделяет девять оснований для классификации научных школ, в том числе:

- классификация по типу связей между членами научной школы;
- классификация по типу научной идеи, лежащей в основе исследовательской программы;
- классификация по широте исследуемой предметной области;
- классификация по функциональному назначению продуцируемых знаний и др.²

По функциональному назначению продуцируемых знаний научные школы делятся на фундаментальные и прикладные (практико-ориентированные).

При этом следует отметить, что отдельные ученые выделяют три варианта научных сообществ:

- академическую науку, обеспечивающую развитие фундаментальных направлений;
- вузовскую науку, занимающуюся подготовкой кадров для различных отраслей экономики;
- отраслевую науку, занимающуюся совершенствованием деятельности в отдельных отраслях.

¹ См.: Баранов В.М. Опыт формирования и функционирования научной школы техники правотворчества: монография. М.: Проспект, 2019; Павельева Т.Ю. Научные школы в системе науки: философский анализ: автореф. дис. ... д-ра философ. наук. М., 2012. С. 11–13; Дежина И.Г., Киселева В.В. Тенденции развития научных школ в современной России. М.: Ин-т экономики переходного периода, 2009; Баранов В.М., Иудин А.А., Шпилев Д.А. Феномен «научная школа» в представлении профессорского корпуса России (опыт социологического анализа) // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3 (43). С. 10–27.

² См.: Грезнева О.Ю. Научные школы (педагогический аспект). М., 2003.

Следовательно, можно выделить академические, вузовские и отраслевые научные школы, которые в дальнейшем могут быть классифицированы по различным основаниям.

Среди отраслевых научных школ можно выделить научные школы в системе МВД России. При этом отдельные из них, имеющиеся в вузах МВД России, относятся как к вузовской науке, так и, в большей степени, отраслевой. Среди них имеются разнообразные школы, например, школа по экономической безопасности государства и общества, школы в сфере оперативно-розыскной деятельности, социологические школы и др. Для нас представляют интерес научные школы по противодействию преступлениям в сфере экономики.

Понятие «научная школа» в МВД России введено в 2013 г. приказом № 150³. Она определена как признанный научным сообществом сложившийся коллектив исследователей различных возрастных групп и научной квалификации, имеющих ученого-лидера, связанных с проведением исследований фундаментального или прикладного характера по общему научному направлению, объединенных совместной научной деятельностью и руководствующимися при проведении исследований едиными теоретическими и методологическими подходами.

Примерно такое же определение научной школы дано в приказе МВД России № 260⁴, за исключением некоторых изменений. В частности, научная школа в системе МВД России – это сложившийся и устойчивый коллектив исследователей независимо от возрастных групп и научных квалификаций, имеющий руководителя или коллегиальный орган, уполномоченный представлять ее интересы и координировать ее деятельность.

Прокомментируем отдельные положения научных школ. Как показывает практика деятельности научных школ в МВД России, они имеют, как правило, одного руководителя. Далее, коллектив научной школы должен быть признан научным сообществом, разделять его позиции, что должно быть подтверждено индексом цитирования и индексом Хирша, позволяющим определить значимость статей, монографий, диссертаций, причем не только руководителя, но и других членов научного коллектива. Однако в практике деятельности научных школ в МВД России эти показатели в большей степени опреде-

³ См.: Об организации научного обеспечения и применении положительного опыта в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 13 марта 2013 г. № 150. Приложение № 11.

⁴ См.: Об организации научной и научно-технической деятельности в системе МВД России: приказ МВД России от 28 апр. 2023 г. № 260. Приложение № 8.

ляются только для научного руководителя. Коллектив научной школы развивает позиции предшественников или открывает новые научные направления.

Коллектив исследователей научной школы должен разделять позиции ученого-лидера и развивать их.

Что касается «устойчивого» коллектива исследователей, то одно из лексических значений слова «устойчивый» – не поддающийся, не подверженный изменениям и колебаниям, постоянный. Здесь возникает вопрос о том, какое время этот коллектив должен быть постоянным. Ведь в юриспруденции, в том числе в системе МВД России, в отличие от технических наук определенные положения недолговечны. Так, в конце 2000-х годов – начале XXI века, т. е. в период разработки новых уголовного кодекса, уголовно-процессуального кодекса и других кодексов активно шла разработка их положений, но в настоящее время научных школ по этим направлениям особо не наблюдается.

Относительно «коллектива исследователей различных возрастных групп и научной квалификации» представляется, что в научную школу должны входить только кандидаты и доктора наук. Соискатели ученых степеней и неостепененные лица еще не проявили себя в науке, в связи с чем включать их в состав научных школ, по мнению автора, нецелесообразно. Еще неизвестно, как они покажут себя в дальнейшем.

Также следует указать на текучесть научных кадров, включение в состав школ практических работников, которые готовят диссертации по общему научному направлению научной школы.

По поводу «проведения исследований фундаментального или прикладного характера» (в редакции приказа МВД России № 150) следует отметить, что в юриспруденции, в том числе в системе МВД России, как уже говорилось ранее, научные положения недолговечны. Поэтому фундаментальные исследования проводятся редко. В особенности это относится к научно-исследовательским коллективам, в частности коллективам ВНИИ МВД России, где научные исследования проводятся по заказу практических подразделений, которые фундаментальную науку не очень жалуют.

В приказе МВД России № 260 отмечается, что состав научной школы должен объединяться общей методологией познания, с чем автор согласен, а также использовать особые подходы к получению научного знания, однако в приказе не указываются, какие это подходы.

Более четко об этом говорится в приказе № 150, где отмечается, что научный коллектив должен руководствоваться при проведении исследований едиными теоретическими и методологическими подходами.

С учетом отмеченного можно дать определение научной школы – это признанный научным сообществом сложившийся научный коллектив исследователей различных возрастных групп, развивающий позиции предшественников или открывающий новые научные направления, связанные с проведением исследований в конкретной области науки, и руководствующийся при проведении исследований едиными теоретическими и методологическими подходами.

Стоит отметить, что в данном определении нет указания на руководителя научной школы. Это объясняется тем, что руководитель может уволиться, перейти в другую организацию, а его ученики останутся на прежнем месте. Научную школу здесь можно определить либо по тому месту, куда ушел руководитель, либо по тому месту, где остались ученики, продолжатели этого научного направления. Представляется, что предпочтительней окажется второй вариант. Кроме того, в настоящее время научную деятельность осуществляют не одиночки-исследователи, а научные коллективы. Здесь следует указать лишь на то, что основателем научной школы является определенный ученый.

Теперь нужно ответить на вопрос о том, какую роль в науке играют научные школы, на что они влияют.

В приказе № 150 отмечаются основные задачи научной школы. К ним относятся: развитие научного потенциала; повышение качества научных исследований; обеспечение развития фундаментальных научных работ и др.

Основными показателями оценки эффективности деятельности научных школ являются:

количество разработанных частных теорий, концепций, доктрин, программ и др. по направлению научной школы;

количество проведенных фундаментальных научных исследований;

количество опубликованных монографий, иных научных трудов;

количество защищенных в рамках научной школы кандидатских и докторских диссертаций и др.

Сюда следовало бы отнести значимость полученных результатов в определенной области науки.

Примерно такие же критерии указаны и в приказе № 260.

Многие научные школы в МВД России не отвечают данным требованиям, в особенности первым двум.

Стоит отметить, что каких-либо существенных задач в рамках научных школ не выделено. Они оцениваются по формальным показателям. Эти же показатели могли бы быть указаны для научных коллективов⁵ или в показателях ученого – лидера научной школы. И если в конце 2000-х годов ведущие научные школы ощущали ограничение их финансирования, отток ученых в другие отрасли, переезд их за границу, то для их поддержки стали использоваться различные гранты⁶, государственная поддержка научных коллективов⁷. В связи с этим следует сказать, что наука в МВД России поддерживается вне зависимости от школ.

Рассмотрев общее понятие научной школы, перейдем к раскрытию научных школ МВД России по противодействию преступлениям в сфере экономики.

Одной из первых была научная школа Нижегородской академии МВД России «Проблемы использования экономической информации при выявлении и расследовании преступлений». Руководителем школы был С.П. Голубятников, профессор кафедры судебной бухгалтерии и специальной экономической подготовки, доктор юридических наук, профессор.

Данное научное направление получило название «экономическая криминалистика». При этом экономическая криминалистика понималась не как методика расследования экономических преступлений, а как криминалистически преобразованное экономическое знание и практика его использования в борьбе с преступными проявлениями.

⁵ О различии понятий научной школы, научного коллектива, научного направления и др. см.: Зборовский Г.Е., Кеммет Е.В. Ресурсность вузовских научных коллективов и научных школ: проблемы стратегии развития и управления // Вопросы управления. 2023. № 3 (82). С. 46–56; Адыгезалова Г.Э. О разграничении понятий правовая школа, правовая теория, научная школа и научное направление // Восточно-Европейский научный журнал. 2016. Т. 9. № 2. С. 120–121.

⁶ См.: О некоторых мерах по усилению государственной поддержки науки и высших учебных заведений Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 27 марта 1996 г. № 424; О грантах Президента Российской Федерации для поддержки научных исследований молодых российских ученых – докторов наук и государственной поддержке ведущих научных школ Российской Федерации: постановление Правительства Рос. Федерации от 23 мая 1996 г. № 633.

⁷ См.: О государственной поддержке ведущих научных школ Российской Федерации: постановление Правительства Рос. Федерации от 26 сент. 1995 г. № 957.

Школа возникла в апреле 1970 г., когда на обсуждение научной общественности был вынесен тезис о творческом преобразовании положений экономических наук как одной из важных задач отечественной криминалистики, сделанный С.П. Голубятниковым на конференции⁸. Он обосновывал этот тезис результатами экспериментальных исследований экономической информации, проведенных в 1968–1970 гг. на крупнейших предприятиях Урала⁹.

В декабре 1972 г. в Горьковской Высшей школе МВД СССР (ныне Нижегородская академия МВД России) сформировалась кафедра экономического анализа и учета (в настоящее время кафедра судебной бухгалтерии и специальной экономической подготовки). Основным направлением ее научных разработок стало использование экономической информации в методике выявления и расследования преступлений.

На основе обобщения оперативно-следственной практики фактически начался процесс творческого приспособления конкретных экономических знаний к задачам деятельности субъекта расследования¹⁰.

Наряду с этим в начале 70-х годов прошлого века проблема выявления преступлений средствами экономического анализа привлекла внимание научной общественности и практических работников органов внутренних дел. В 1973 г. вышла в свет статья московских ученых, где в целях выявления преступлений предлагался разработанный ими метод сопоставления сопряженных экономических показателей¹¹.

Во ВНИИ Прокуратуры СССР в 1975 г. для проверки выдвинутых в статье гипотез по инициативе В.Г. Танасевича был создан временный научный коллектив, в состав которого от Горьковской высшей школы МВД СССР вошли сотрудники кафедры экономического анализа и учета: С.П. Голубятников, В.А. Дубровин, А.К. Куликов, Н.Л. Пышкина, Ю.А. Стерхов.

⁸ См.: Голубятников С.П. Анализ хозяйственной деятельности при расследовании хищений // Ленинский принцип неотвратимости наказания и задачи советской криминалистики: Материалы научной конференции (Свердловск, сентябрь 1970 г.). Свердловск: Свердловский юрид. ин-т, 1972. С.77–82.

⁹ См.: Голубятников С.П. Использование экономической информации в методике расследования отдельных видов преступлений // 50 лет советской прокуратуры и проблемы совершенствования предварительного следствия: краткие тезисы докладов к научной конференции (Ленинград, 17–18 апреля 1972 г.). Ленинград, 1972. С.15–18.

¹⁰ См.: Голубятников С.П., Кудрявцева Н.В. Основы бухгалтерского учета и судебно-бухгалтерской экспертизы. М.: Юридическая литература, 1976.

¹¹ См.: Экономико-математические методы выявления хищений / А. Егоров, Ю. Михеев, Я. Орлов, И.Л. Шрага // Социалистическая законность. 1973. № 6.

В это время по инициативе руководства МВД СССР при республиканских, краевых и областных управлениях внутренних дел были созданы подразделения, получившие название групп и отделений оперативно-экономического анализа. История и опыт деятельности подразделений оперативно-экономического анализа подробно освещены в ряде изданий¹².

Суть использования экономической информации в методике выявления и расследования преступлений сводилась к установлению определенных экономических показателей, связанных со способами совершения преступлений. По результатам анализа, проводимого подразделениями органов внутренних дел, должны были выявляться не просто плохо работающие, а именно те организации (даже имеющие отличные показатели), по отчетности которых прослеживались признаки конкретных способов совершения преступлений.

На основе обобщения практики подразделений оперативно-экономического анализа кафедрой создавались конкретные методики¹³. Была предложена базовая для разработки проблемы теория криминалистической диагностики преступлений по системе экономических показателей, что нашло свое отражение в сборниках научных трудов¹⁴, а также в работе коллектива авторов¹⁵.

Созданный инструментарий – приемы и методики криминалистического анализа экономической информации – в настоящее время используется не только в органах внутренних дел. Близкие по содержанию аналитические приемы применяют структурные подразделения Росфинмониторинга, контрольные органы ЦБ России, Федеральной налоговой службы России.

В результате научных исследований был выработан ряд научных концепций и положений, в частности криминалистическое понятие экономических преступлений как преступлений, совершаемых в процессе и под видом законных хозяйственных операций, и вытекающие

¹² См., напр.: Леханова Е.С., Мамкин А.Н. Экономико-криминалистический анализ: учеб. пос. / под общ. ред. проф. С.П. Голубятникова. М: ЦОКР МВД России, 2007.

¹³ См., напр.: С.П. Голубятников, В.А. Дубровин. Частные приемы и методики оперативно-экономического анализа: методические рекомендации. Горький: ГВШ МВД СССР, 1981.

¹⁴ См.: Выявление скрытых хищений средствами экономического анализа, а также путем совершенствования деятельности контрольно-ревизионных аппаратов: сборник научных трудов. М: Всесоюзный ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1978; Выявление скрытых хищений. М., 1981.

¹⁵ См.: Выявление хищений экономико-криминалистическими средствами: учеб. пос. / под общ. ред. С.П. Голубятникова, Г.В. Дашкова, В.Г. Танасевича. Горький: ГВШ МВД СССР, 1983.

из этого следствия: обязательность отражения преступных действий в системе экономической информации, необходимость использовать при раскрытии преступлений специальные экономические знания и др.

В 1976 г. приказом Министра внутренних дел СССР было образовано новое научное учреждение – Центральная научно-исследовательская лаборатория экономико-правовых проблем охраны социалистической собственности (ЦНИЛ) МВД СССР, начальником которой был Г.К. Синилов. Сотрудники данной лаборатории осуществляли исследование проблем посягательств на государственную собственность и их предупреждение с использованием познаний экономики и права. Это давало возможность решать вопросы устранения криминогенных факторов, способствующих совершению хищений, должностных и хозяйственных преступлений.

В эти годы начались исследования проблем теневой экономики. В рамках данного направления возникли методы оперативно-экономического, а затем экономико-правового анализа предупреждения и выявления преступлений в сфере экономики¹⁶, у истоков которых стояли такие авторы, как Г.К. Синилов, С.П. Фортинский, С.П. Голубятников, Н.В. Кудрявцев и другие, что оказало влияние на развитие правовых исследований преступлений экономической направленности¹⁷.

Эти научные наработки и практический опыт не были утрачены. На их основе во ВНИИ МВД России возникла научная школа «Проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики». Ее возникновение связано с перестройкой общественных и экономических отношений в начале 90-х годов XX столетия, которые радикально изменили экономическую деятельность России, поэтому нормы УК РФ 1960 г. стали противоречить основополагающим нормативным актам, принимаемым в сфере экономики. Это потребовало комплексного пересмотра концепции уголовно-правовой охраны сферы экономики, в связи с чем разрабатывались предложения по охране общественных отношений в новых условиях хозяйствования, направленные на борьбу с нарушением порядка осуществления предпринимательской дея-

¹⁶ См.: Синилов Г.К., Корнева З.И. Применение экономико-правового анализа в деятельности аппаратов БХСС: учеб. пос. М.: ВНИИ МВД СССР, 1990; Корнева З.И. Основы оперативно-экономического анализа в деятельности органов внутренних дел: учеб. пос. М.: ВНИИ МВД России, 2000.

¹⁷ Подробнее об этом см.: Крылов А.А. Роль ВНИИ МВД России в развитии экономико-правовых исследований // Научный портал МВД России. 2010. № 4. С. 6–12.

тельности, лжепредпринимательством, банкротством, обманом кредиторов, нарушением порядка выпуска и обращения ценных бумаг и др.¹⁸, разрабатывались законы, которые стали концептуальной основой реформирования российского уголовного законодательства по борьбе с экономической преступностью в новых социально-экономических и политических условиях.

При вступлении нового УК РФ в силу внимание этой школы сосредоточилось на толковании уголовного закона и других частных вопросах, что нашло отражение в научных статьях и других работах¹⁹.

Результаты научных разработок по проблеме экономической преступности, эффективности предупреждения и раскрытия, применения норм уголовного права выявили наличие пробелов в уголовном праве, отсутствие цельной системы предупреждения и раскрытия указанных преступлений, разрешение которых было невозможным без создания фундаментальных теоретических основ содержания, функций и форм деятельности как правоохранительных органов, так и создаваемых служб безопасности предприятий, участия в такой деятельности собственников и работников предприятий.

Произошедшие изменения в сфере экономики обусловили необходимость выработки новых подходов к осуществлению оперативно-розыскной деятельности по выявлению и документированию (раскрытию) преступлений в сфере экономики. Это потребовало разработки теоретических основ деятельности оперативных подразделений экономической безопасности органов внутренних дел в новых экономических условиях²⁰.

¹⁸ См.: Ларичев В.Д. Совершенствование законодательства о борьбе с «отмыванием» денег, полученных преступным путем // Государство и право. 1992. № 11. С. 99–112; Ларичев В.Д., Тосунян Г.А. Банковский бизнес в России: криминологические и уголовно-правовые проблемы. М.: Дело ЛТД, 1994; и др.

¹⁹ См., напр.: Ларичев В.Д., Орлова Е.А., Токаренко В.Н. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием ценных бумаг: учеб. пос. М.: ВНИИ МВД России, 2006; Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в сфере добычи водных биоресурсов: учеб. пос. / Ларичев В.Д., Галимов Д.И., Васильев Э.А. [и др.]. М.: ВНИИ МВД России, 2007.

²⁰ См.: Ларичев В.Д. Организационные основы деятельности криминальной милиции по борьбе с преступностью в кредитно-денежной сфере: монография. М.: ВНИИ МВД РФ, 1996; Ларичев В.Д., Милякина Е.В., Орлова Е.А. Проблемы борьбы с преступностью в сфере внешнеэкономической деятельности: монография: М.: ВНИИ МВД РФ, 2001; Ларичев В.Д., Милякина Е.В. Выявление и раскрытие экономической контрабанды: учеб. пос. М.: ВНИИ МВД России, 2002; и др.

Была разработана частная теория понятия и содержания оперативно-розыскной характеристики преступлений (ОРХП) в сфере экономики. Ее основное отличие заключается в том, что в содержание оперативно-розыскной характеристики преступлений многие авторы включают комплекс уголовно-правовых, криминологических, криминалистических, психологических и иных признаков, которые не носят четко систематизированный характер либо данное понятие носит слишком общий характер и не раскрывает самого содержания признаков (элементов) ОРХП, выходит за рамки определения и т.п.

Разработанное понятие оперативно-розыскной характеристики преступлений содержит поисковые, идентификационные признаки, на основе которых можно определить программу действий, осуществить выбор наиболее эффективных оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и документированию рассматриваемых преступлений²¹.

Показана взаимосвязь и взаимообусловленность этих элементов с организацией оперативного обслуживания, выявлением и документированием преступлений, совершаемых в сфере экономики.

Еще одна научная школа по данному направлению, руководителем которой является доктор юридических наук, профессор А.Г. Маркушин – это школа «Использование возможностей ОРД в обеспечении экономической безопасности». В рамках данной школы рассматриваются концептуальные положения о (об): научной системе теории ОРД, ее структуре и функциях, роли и значении в преобразовании оперативно-розыскной практики; содержании принципов; предмете и методе правового регулирования; правовых и морально-этических отношениях в сфере ОРД; организации ОРД как системы; сущности оперативно-розыскной тактики как теории и практической деятельности, ее структуре и содержании.

В системе МВД России имеются и другие научные школы по противодействию преступлениям в сфере экономики.

²¹ См.: Ларичев В.Д. Оперативно-розыскная характеристика экономических преступлений: понятие и содержание // Оперативник (сыщик). 2007. № 2 (11). С. 15–20; Ларичев В.Д. Оперативно-розыскная характеристика экономических преступлений: вопросы теории и практики в современных условиях // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2007. № 2. С. 33–39; Ларичев В.Д. Оперативно-розыскная характеристика экономических преступлений: вопросы теории и практики в современных условиях: научный доклад. М.: ВНИИ МВД России. 2008. С. 18–19; Ларичев В.Д., Борин Б.В. Оперативно-розыскная характеристика преступлений экономической направленности (на примере хищений в строительной сфере): монография. М.: Юрлитинформ, 2016.

Подводя итоги вышеизложенному, следует отметить, что в современном виде научные школы в системе МВД России оцениваются по формальным показателям и не играют существенной роли в решении научных задач. В то же время отказываться от понятия «научная школа» в системе МВД России не стоит, поскольку отдельные коллективы показывают значительные успехи и признаны научным сообществом. В связи с этим, видимо, следует перенести акцент с руководителя научной школы на научное или учебное учреждение МВД России.

Информация об авторе

В. Д. Ларичев – главный научный сотрудник, доктор юридических наук, профессор.

Современные исследования проблем борьбы с экономической преступностью: состояние и направления развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 79–86.

Научная статья
УДК 343.8

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВУ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ольга Сергеевна Медведева

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
ol.medvedeva121@mail.ru.

Аннотация. Охарактеризовано современное состояние криминогенной ситуации в сфере фальшивомонетничества, приводятся статистические данные ГИАЦ МВД России. Проанализированы факторы, влияющие на состояние противодействия фальшивомонетничеству. Рассмотрена практика деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции территориальных органов внутренних дел Российской Федерации по выявлению и предупреждению фальшивомонетничества.

Ключевые слова: фальшивомонетничество, подделка, купюры, криптовалюта, биткойн, экономическая безопасность, наличность, торговые точки

Для цитирования: Медведева О. С. Противодействие фальшивомонетничеству как условие обеспечения экономической безопасности // Современные исследования проблем борьбы с экономической преступностью: состояние и направления развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 79–86.

Преступления, совершаемые в финансово-кредитной системе, представляют угрозу для экономики страны и подрывают национальную безопасность. Особенно остро эта проблема ощущается в условиях современной геополитической ситуации, проведения СВО на Украине, введения недружественными странами с февраля 2022 г.

пакета санкций в отношении России. Неслучайно в Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года перед Правительством Российской Федерации и Банком России поставлена задача «обеспечения доверия к национальной валюте и уменьшения рисков экономической деятельности», которая должна решаться во взаимодействии с правоохранительными органами¹.

Результаты анализа криминогенной ситуации в финансово-кредитной системе свидетельствуют о том, что в настоящее время повышенную угрозу ее стабильности представляет фальшивомонетничество, которое, по мнению специалистов, выходит на новый виток развития².

По имеющимся отчетным данным в январе–декабре 2022 г. сотрудниками подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции территориальных органов внутренних дел³ выявлено всего 1 434 преступления, предусмотренных ст. 186 УК РФ «Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг», что на 92 % меньше, чем в 2021 г. На долю фальшивомонетничества, выявленного органами внутренних дел, в общей массе преступлений экономической направленности в 2021 г. приходилось 47 %, а в 2022 г. – всего 4,6 %.

По окончанным и приостановленным уголовным делам наложен арест на имущество, добровольно погашено, изъято имущества, денег на сумму 3 875 тыс. руб. Выявлено 141 лицо, совершившее указанное преступление, о которых 139 уголовных дел направлены в суд⁴.

В указанном периоде по предварительно расследованным преступлениям было изъято из обращения 23 392 шт. фальшивых денег номиналом: 5, 10, 50, 100, 500, 1 000, 5 000 руб. В количественном выражении традиционно преобладают крупные купюры: 2 870 шт.

¹ См.: Об утверждении Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29 дек. 2022 г. № 4355-р // КонсультантПлюс. (дата обращения: 07.07.2023).

² См.: Антропов Р.В., Антропова Н.А., Фирсов О.В. Современная преступность в странах Европейского союза: анализ, оценки, способы противодействия // Российский следователь. 2023. № 3. С. 42–45.

³ Далее – подразделений ЭБиПК.

⁴ См.: Сведения о состоянии преступности, связанной с финансовой деятельностью и результатах борьбы с ней // Сводный отчет по России о результатах работы по выявлению и раскрытию преступлений экономической направленности за январь–декабрь 2022, 2023 гг. Раздел 5: сборник ФКУ «ГИАЦ МВД России». 2022, 2023. (Ф. 050 КН.10).

купюр номиналом 1 000 руб. и 17 859 шт. – 5 000 руб.⁵ Ведомственной статистикой пока не предусмотрен учет фальшивых купюр номиналом 200 и 2 000 руб., которые появились сравнительно недавно.

В первом полугодии 2023 г. сотрудниками выявлено 455 преступлений, предусмотренных ст. 186 УК РФ, 34 из них предварительно расследовано. По окончанным и приостановленным уголовным делам наложен арест на имущество, добровольно погашено, изъято имущества, денег на сумму почти 730 тыс руб. Выявлено 27 лиц, совершивших преступления, о которых 27 уголовных дел направлены в суд⁶. В указанном периоде по предварительно расследованным преступлениям было изъято из обращения 8 084 шт. фальшивых денег, в том числе 859 шт. купюр номиналом 1 000 руб. и 4 133 шт. – 5 000 руб.⁷

Резкое падение темпов роста выявленного фальшивомонетничества обуславливает необходимость анализа причин и выработки мер по противодействию его распространению.

Дело в том, что современное фальшивомонетничество не относится к разряду «кустарных» занятий малочисленных «умельцев» или лиц, обладающих определенными способностями. На современном этапе фальшивомонетничеством занимаются на профессиональном уровне, используя современные технологии, обеспечивающие выпуск фальсификатов высокого качества. В ходе реализации противоправных действий в распоряжении современных фальшивомонетчиков имеются интернет-ресурсы, в которых содержится информация и практические советы. На специальных сайтах можно не только найти массу полезных сведений и технических решений, но и подобрать соучастников, пособников. В таком сообществе фальшивомонетчики рекламируют свой образ жизни, делятся опытом сокрытия следов преступления, дают советы по новым каналам распространения

⁵ См.: Сведения об изготовлении и сбыте поддельных денег и ценных бумаг и фактах мошенничества с деньгами и ценными бумагами // Сводный отчет по России о результатах работы по выявлению и раскрытию преступлений экономической направленности за январь–декабрь. 2022, 2023 гг. Раздел 8: сборник ФКУ «ГИАЦ МВД России». 2022, 2023 гг. (Ф. 050 КН.10).

⁶ См.: Там же.

⁷ См.: Там же.

фальшивых купюр. Тем самым они вовлекают в противозаконную деятельность большое количество граждан⁸.

Уровень развития цифровых и электронных технологий позволяет в настоящее время применять для изготовления поддельных банкнот так называемые бесконтактные способы печати. Для получения качественного цветного изображения используется техническая аппаратура, которая не требует особых усилий или умений, при этом сама аппаратура вполне доступна широкому кругу лиц (струйная печать и лазерная электрофотография).

Изготовленные подобным образом поддельные денежные купюры невозможно выявить с помощью инфракрасных, а тем более ультрафиолетовых детекторов, которыми оборудованы торговые точки. Поэтому большая часть поддельных денежных купюр в настоящее время выявляется только в кредитных учреждениях (банках), где имеются современные комплексные детекторы определения денежных купюр. В этом случае установить лицо, запустившее в оборот купюры, невозможно, что является одной из причин сбытов поддельных денежных купюр и затрудняет раскрытие преступлений, связанных с фальшивомонетничеством.

Сотрудниками подразделений ЭБиПК организуются и проводятся оперативно-профилактические и оперативно-розыскные мероприятия по повышению эффективности противодействия фальшивомонетничеству. Например, в 2022 г. сотрудниками УМВД России по Липецкой области было раскрыто преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 186 УК РФ, в результате чего в суд было направлено уголовное дело по обвинению в совершении преступления Л.Е.Е., родившегося 29 августа 1984 г., который в магазине «Бэст Маркет» и других магазинах на сайте «HYDRA» в сети «DARKNET» за цифровую криптовалюту «Биткойн» («Bitcoin») приобрел поддельные банковские билеты Центрального банка Российской Федерации достоинством 5 000 руб. с целью их последующего сбыта, из которых 3 поддельных банковских билета Л.Е.Е. сбыл в торговых точках, а 5 поддельных билетов хранил для последующего сбыта по месту своего жительства.

В целях повышения эффективности выявления и раскрытия преступлений, связанных с фальшивомонетничеством, в том числе про-

⁸ См.: Калачева М.С. Тактика использования теневого интернета dark net для бесконтактного распространения поддельных денежных средств или ценных бумаг // Российский следователь. 2021. № 10. С. 12–15.

филактики и предупреждения фактов изготовления и сбыта поддельных денежных купюр, сотрудниками подразделений ЭБиПК всех уровней на системной основе проводятся инструктажи в торговых точках, включая сферу обслуживания, банки и АЗС. Работникам сферы торговли и оказания услуг разъясняются отличительные признаки подделки денежных билетов Центрального Банка Российской Федерации и алгоритм действий при их обнаружении, рекомендуется приобретение современных детекторов подлинности денежных знаков и систем видеонаблюдения. При проведении инструктажей под роспись вручаются памятки об отличительных признаках поддельных денежных купюр с указанием их серийных номеров.

Также проводятся профилактические беседы с гражданами на предмет проявления бдительности при расчетах с наличными денежными средствами достоинством 1 000, 2 000 и 5 000 руб. и признаках распознавания поддельных денежных купюр.

Проводятся мероприятия с распространением памяток о признаках поддельных денежных купюр и алгоритме действий при их обнаружении, особое внимание обращено на сети розничной торговли и торговые центры.

В результате данных мероприятий с должностными лицами хозяйствующих субъектов проведены профилактические беседы на предмет проявления бдительности при работе с наличными денежными средствами.

В торговые точки, где отсутствуют современные детекторы определения подлинности денежных купюр и системы видеонаблюдения, направляются рекомендационные письма об их приобретении.

В предприятия и организации, из которых поступали поддельные денежные купюры, в обязательном порядке направляются представления об устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений, истребование ответов по которым находится на контроле.

В ряде регионов практикуется заведение журналов приема денежной наличности от покупателей в торговых точках, расположенных на обслуживаемой территории. В них отражаются серийные номера денежных билетов Центрального Банка Российской Федерации достоинством 2 000 и 5 000 руб., дата и время их поступления. Регулярно проводится проверка ведения вышеуказанных журналов.

Наиболее актуальными являются рабочие встречи с руководством и сотрудниками служб безопасности сети магазинов «Красное&Белое», «Магнит», «Добра лавка», «Правильная корзинка» и «Пятерочка» по вопросам профилактики и раскрытия сбыта поддельных денежных купюр. В ходе них представителям вышеуказанных организаций дополнительно рекомендовано приобретение современных детекторов определения подлинности денежных купюр с функцией проверки меток, нанесенных ферромагнитными красками, и визуального контроля защитных признаков, а также ведение надлежащим образом во всех торговых точках журналов приема денежной наличности достоинством 2 000 и 5 000 руб. Сотрудниками полиции доводится информация об основных признаках поддельных денежных знаков и алгоритме действий при их обнаружении с предоставлением соответствующих памяток лицам, работающим с наличностью. В ходе рабочих встреч разрабатываются планы проведения профилактических мероприятий, способствующих в дальнейшем снижению фактов сбыта поддельных денежных купюр в указанных сетевых магазинах, а также раскрытию фактов фальшивомонетничества.

В частности, во исполнение распоряжений УМВД России по Липецкой области от 4 февраля 2021 г. № 41 и от 21 мая 2021 г. № 88, в целях предупреждения фактов изготовления и сбыта поддельных денежных купюр, повышения эффективности раскрытия преступлений указанной категории в период с 8 по 14 февраля 2021 г. и в период с 26 по 28 мая 2021 г. на территории области проводилось оперативно-профилактическое мероприятие «Стоп Фальшивка!». В результате его проведения на территории области в общей сложности проведены инструктажи более чем в 3 600 торговых точках и объектах, включая сферы обслуживания.

Сотрудниками подразделений ЭБиПК регулярно осуществляются выступления в СМИ, в том числе на региональном телевидении, интернет-сайтах и в социальных сетях, о признаках поддельных денежных купюр, об алгоритме действий при их обнаружении и мерах ответственности за сбыт подделок, а также о раскрытии преступлений, связанных с фальшивомонетничеством. Так, например, сотрудниками подразделений ЭБиПК УМВД России по Липецкой области на постоянной основе организовано взаимодействие с городским центром ре-

кламы по размещению материалов по профилактике фальшивомонетничества на светодиодных экранах, установленных на территории.

В повседневной деятельности сотрудниками подразделений ЭБиПК при обнаружении поддельных денежных купюр в торговых точках осуществляется просмотр и изъятие записей камер видеонаблюдения, по возможности составляется фоторобот. Проводятся опросы всех сотрудников торговой точки, в чью смену произошел сбыт поддельной денежной купюры, проводится осмотр их жилища. Кроме того, вышеуказанным сотрудникам предлагается пройти психофизиологическое исследование (полиграф). Проводятся инструктажи работников торговой точки о признаках поддельных денежных купюр и об алгоритме действий при их обнаружении, с вручением соответствующих памяток. Также работникам торговых точек предъявляются для опознания фотографии и фотороботы лиц, проходящих по учетам, за сбыт поддельных денег. Осуществляется отработка близлежащих торговых точек.

В случае поступления поддельной денежной купюры от физического лица в обязательном порядке осуществляется отработка его версии, а также осуществляется осмотр его жилища. Лицу предлагается прохождение психофизиологического исследования (полиграф). В том числе осуществляется отработка его причастности к другим фактам сбыта поддельных денежных купюр.

Также с целью раскрытия фактов фальшивомонетничества сотрудниками подразделений ЭБиПК принимается участие в разводах ППС и ГИБДД, где доводятся ориентировки о лицах, причастных к сбыту поддельных денежных купюр. При задержании сбытчиков на территории других субъектов России проводится их отработка к фактам сбыта поддельных денежных купюр на обслуживаемой территории.

С целью раскрытия фактов сбыта поддельных денежных купюр на постоянной основе сотрудниками подразделений ЭБиПК осуществляется взаимодействие с ГУЭБиПК МВД России, УФСБ России, УФСИН России, другими УЭБиПК МВД, ГУ МВД, УМВД по субъектам Российской Федерации.

Используются оперативно-розыскные средства для получения информации о лицах, причастных к изготовлению, ввозу на территорию области и сбыту поддельных денежных знаков.

Исходя из практики деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции территориальных органов внутренних дел по выявлению и предупреждению фальшивомонетничества, можно сделать вывод о том, что комплекс проводимых мероприятий оказал положительное влияние на состояние оперативной обстановки в сфере борьбы с фальшивомонетничеством. Меры, применяемые сотрудниками подразделений ЭБиПК МВД России, снижают риск противоправных проявлений, увеличивают возможность установления лиц, причастных к совершению преступлений и привлечения их к установленной законом ответственности по ст. 186 УК РФ.

Информация об авторе

О. С. Медведева – старший научный сотрудник.

Современные исследования проблем борьбы с экономической преступностью: состояние и направления развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 87–93.

Научная статья
УДК 343.8

О СООТНОШЕНИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Роза Нураддиновна Мороз

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
roza6843@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются сложившиеся в науке и правоприменительной практике представления о доказательственном значении результатов оперативно-розыскной деятельности, приводятся статистические данные, анализируется роль формы оперативно-розыскного документирования, сформулированы выводы относительно ее значения как критерия оценки допустимости результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств.

Ключевые слова: преступления экономической направленности, уголовно-процессуальная форма, оперативно-розыскная деятельность, результаты оперативно-розыскной деятельности, допустимые доказательства, доказывание, документирование

Для цитирования: Мороз Р. Н. О соотношении уголовно-процессуальной формы и оперативно-розыскного документирования экономических преступлений // Современные исследования проблем борьбы с экономической преступностью: состояние и направления развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 87–93.

Вопрос о соотношении уголовно-процессуальной формы и оперативно-розыскного документирования преступлений в первую очередь связан с доказыванием, а именно с проблемами использования в доказывании результатов оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) и оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) в целом,

которые уже несколько десятилетий побуждают исследователей к дискуссии по этому вопросу.

Доказывание по уголовному делу – это познавательная деятельность, облеченная в строго установленную уголовно-процессуальным законом форму, нарушение которой приведет к признанию полученных таким образом сведений ничтожными для интересов расследования.

Очевидно, что оперативно-розыскная деятельность, которая по своей сущности относится к гносеологической, обладает куда большей свободой и вариативностью в выборе средств и способов познания. Также очевидны роль и значение оперативно-розыскной деятельности при выявлении и раскрытии преступлений экономической направленности. Фактически ни одно коррупционное преступление невозможно выявить и раскрыть, не прибегая к ОРМ¹. В современных условиях военного и экономического противостояния России стран так называемого коллективного Запада вопросы экономической безопасности и противодействия коррупции приобретают экзистенциальный характер. Достаточно тревожно на фоне сложной экономической ситуации в стране выглядит официальная статистика по выявлению преступлений в сфере экономики. По данным ГИАЦ МВД России, в 2018 г. было выявлено 109,5 тыс. преступлений экономической направленности, в 2019 г. – 104,9 тыс., в 2020 г. – 105,4, в 2021 г. – 117,7 тыс., в 2022 г. – 111,4 тыс., за первое полугодие 2023 г. – 73,4 тыс., что на 6,1 % меньше чем за аналогичный период прошлого года. Наметившаяся отрицательная динамика в совокупности с данными о снижении числа ОРМ, проводимых подразделениями ЭБ и ПК ОВД, а также данными о том, что основной массив таких преступлений регистрируется в связи с рассмотрением сообщений и заявлений, свидетельствует о наличии проблемных вопросов в реализации возможностей ОРД².

Одним из таких вопросов является использование в доказывании результатов ОРД, правовая неопределенность которого признается практически всеми исследователями в данной области права

¹ См.: Васильев Э.А., Дервянко Е.О. Оперативный эксперимент: как исключить провокацию. М.: ВНИИ МВД России, 2019. С. 8

² См., напр.: Васильев Э.А. Вопросы структурно-функционального построения подразделений по борьбе с экономической преступностью ОВД России // Современная экономическая преступность: сборник статей участников Межведомственной конференции, посвященный 70-летию профессора В.Д. Ларичева. М., 2019. С. 71; Муравьев М.В. Использование в уголовно-процессуальном доказывании информации, полученной в ходе гласных оперативно-розыскных мероприятий: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2021. С. 8

(Е.А. Доля, С.Б. Россинский, Л.В. Головкин, Е.В. Ежова и многие другие признанные ученые). Анализируя действующие положения УПК РФ, большинство ученых приходит к выводу о невозможности использования в доказывании результатов ОРМ. Согласно действующему закону собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства такими участниками процесса, как дознаватель, следователь, прокурор и суд, и только путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ. Участники уголовного судопроизводства – подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители – вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения к уголовному делу, правом собирать доказательства обладает и защитник. Субъекты ОРД в числе обладающих правом собирать доказательства ст. 86 УПК РФ не называет.

Исходя из статьи 74 УПК РФ доказательствами признаются любые сведения, на основании которых соответствующие участники процесса устанавливают обстоятельства, подлежащие доказыванию, но эти сведения должны быть облечены в определенную форму. Анализируя исчерпывающий перечень доказательств, сопоставляя положения главы 10 УПК РФ, неизбежен вывод: формам документирования результатов ОРМ в них места нет. Существует мнение о возможности введения в уголовный процесс результатов ОРД в качестве иных документов, но несостоятельность этой точки зрения очевидна, и несмотря на отражение такой позиции в решениях Конституционного суда, аргументировано доказана С.Б. Россинским³. К иным документам, согласно ст. 84 УПК РФ, могут относиться носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном ст. 86 УПК РФ, в который, как уже сказано выше, не встраиваются сформированные субъектами ОРД документальные материалы ОРМ. На фоне отсутствия механизма ввода в доказывание результатов ОРМ ст. 89 УПК РФ предполагает их использование в доказывании, но при условии, что они отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам, установленным УПК РФ. Данное положение справедливо критикуется многими авторами в виду изначально-

³ См.: Россинский С.Б. Проблема использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности требует окончательного разрешения // Теоретические проблемы отраслей права. 2018. № 10 (143). С. 77–78

ной дифференциации правовых режимов оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности⁴.

Даже придав форме проведения ОРМ и документированию ее результатов внешнюю схожесть с уголовно-процессуальной в виде соблюдения конституционных принципов, наличия и отражения в формах документирования и в случаях, установленных Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД»), постановлениях, на основании которых они проводятся, оснований проведения ОРМ, соблюдения условий проведения ОРМ, применяя порядок, предусмотренный УПК РФ для схожих следственных действий, с соблюдением всех реквизитов, присущих уголовно-процессуальным документам, они, по своей природе, не смогут полностью соответствовать требованиям, предъявляемым к доказательствам уголовно-процессуальным законом.

Законодательство об ОРД подтверждает неопределенность законодателя в вопросе доказательственного статуса результатов ОРД. Прямо предусматривая возможность использования ее результатов в доказывании по уголовным делам, ФЗ «Об ОРД» отсылает к уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации, регламентирующему собирание, проверку и оценку доказательств.

Такую нерешительность и непоследовательность законодателя С.Б. Россинский связывает с противоречиями устоявшихся теоретических постулатов с реальными потребностями правоприменительной практики⁵.

В уголовно-процессуальной доктрине доминирует позиция о невозможности прямого, непосредственного использования ОРМ в качестве полноценных средств познания по уголовному делу. Сведения, полученные при проведении ОРМ, должны быть процессуализированы, т.е. проверены и приведены в надлежащую форму в порядке, установленном УПК РФ, путем преобразования в надлежащий источник (вид) доказательств⁶. Практика Конституционного суда Россий-

⁴ См.: Россинский С.Б. Проблема использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности требует окончательного разрешения // Теоретические проблемы отраслей права. 2018. № 10 (143). С. 72.

⁵ См.: Там же. С. 72.

⁶ См., напр.: Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. М.: Проспект, 2009. С. 7; Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / под ред. В.С. Овчинского. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. С. 268–269; Курс уголовного процесса / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л.В. Головки. 3-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2021. С. 489.

ской Федерации солидарна с такой позицией, отмечая, что сведения, полученные с соблюдением требований ФЗ «Об ОРД», являются лишь источником тех фактов, которые могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм УПК РФ⁷.

Авторы противоположной позиции считают, что результаты ОРМ должны применяться в доказывании без каких-либо преобразований, напрямую, и предлагают внести соответствующие изменения в УПК РФ⁸. В.В. Уткин называет запрет на использование результатов ОРД в уголовно-процессуальном доказывании фикцией, существующей для того, чтобы его обходить через проведение следственного ритуала⁹.

На фоне противоречивости и неопределенности правового регулирования доказательственного статуса результатов ОРД и позиций ученых следственная и судебная практика по уголовным делам активно использует в доказывании сведения, полученные в результате ОРД. Следователи, дознаватели и судьи в своих решениях ссылаются на материалы ОРД как на полноценные доказательства. Примечательно, что судами материалы таких ОРМ, как проверочная закупка, оперативный эксперимент, обследование помещений при положительной оценке в правоприменительных решениях характеризуются как полученные с соблюдением требований УПК РФ. С.Б. Россинский видит в таком подходе правовую иллюзию, при помощи которой создается видимость законности принимаемого решения¹⁰.

В то же время судебная и следственная практика, принимая решение о доказательственном значении ОРМ, оценивает их с точки

⁷ См.: Определение Конституционного суда Рос. Федерации от 4 февр. 1999 г. № 18-О, от 24 нояб. 2005 г. № 448-О, от 24 сент. 2012 г. № 1738-О, от 24 сент. 2013 г. № 1505-О, от 27 янв. 2022 г. № 142-О; и др.

⁸ См., напр.: Александров А.С., Терехин В.В., Кухта А.А. О правовом значении результатов гласных оперативно-розыскных мероприятий для уголовного дела и реформы досудебного уголовного процесса // Уголовное право. 2009. № 6. С.77–81.; Муравьев М.В. Использование в уголовно-процессуальном доказывании информации, полученной в ходе гласных оперативно-розыскных мероприятий: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2021. С. 17; Уткин В.В. Использование в судебном доказывании по уголовным делам результатов оперативно-розыскной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2020. С. 193, 210.

⁹ См.: Уткин В.В. Указ. соч. С. 210.

¹⁰ См.: Россинский С.Б. Результаты оперативно-розыскной деятельности нужно признавать доказательствами по уголовному делу // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С 113–114.

зрения соблюдения требований ФЗ «Об ОРД». В связи с этим интересно мнение о том, что в ст. 75 УПК РФ отсутствуют прямые указания на признание доказательств недопустимыми из-за нарушений требований ФЗ «Об ОРД», поэтому, по смыслу УПК РФ, нарушения этого Закона не влияют на отнесение доказательств, полученных в результате ОРД, к числу недопустимых¹¹. Несмотря на неопределенность в законе при проверке допустимости использования результатов ОРД в доказывании, суды проверяют в том числе порядок проведения ОРМ с точки зрения его соответствия требованиям ФЗ «Об ОРД». К таким требованиям относятся: наличие оснований для проведения ОРМ, соблюдение условий их проведения, надлежащее документирование.

Закон также предусматривает жесткие требования к соблюдению прав человека и гражданина при проведении ОРМ, запрещая подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий, фальсифицировать результаты ОРД (ч. 8 ст. 5 ФЗ «Об ОРД»). В качестве гаранта обеспечения данного требования выступают ст. 303, 304 УК РФ, предусматривающие ответственность за провокацию взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд и фальсификацию результатов ОРД лицом, уполномоченным на проведение оперативно-розыскных мероприятий, в целях уголовного преследования лица, заведомо непричастного к совершению преступления, либо в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации. Законность и обоснованность ОРД обеспечивается соблюдением оснований и условий ее проведения, установленных соответствующим правовым регулированием.

Совокупность требований к условиям проведения ОРМ, их обоснованности, порядку документирования и уголовно-правовые гарантии удовлетворения этих требований позволяют говорить об определенной форме ОРД, соблюдение которой должно являться критерием оценки допустимости ее результатов в качестве доказательств.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что форма оперативно-розыскного документирования преступлений не может быть

¹¹ См.: Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / отв. ред. В.С. Овчинский. 3-е изд., доп. и перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. С. 253.

тождественна уголовно-процессуальной в силу того, что это абсолютно разные правовые режимы, в то же время, утратив свою свободу и приобретя форму, максимально приближенную к уголовно-процессуальной, она также способна гарантировать соблюдение принципов законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Информация об авторе

Р. Н. Мороз – старший научный сотрудник.

Современные исследования проблем борьбы с экономической преступностью: состояние и направления развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 94–103.

Научная статья
УДК 343.8

К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Ольга Андреевна Надейкина

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
onadeikina2@mvd.ru

Аннотация. Рассматривается современное состояние преступности в сфере сельского хозяйства. На развитие сельского хозяйства ежегодно из бюджета государства выделяются денежные средства в большом объеме, которые зачастую различными преступными способами расхищаются. Анализ статистики за период с 2020 по 2022 г. показывает, что число регистрируемых преступлений в сфере сельского хозяйства ежегодно растет. Методологическую основу исследования составляет базовый диалектический метод научного познания, позволяющий составить целостное представление о важности деятельности в сфере сельского хозяйства. Проанализированы статистические данные, научные труды, материалы доследственных проверок, обвинительные заключения, а так же рассмотрено законодательство в сфере сельского хозяйства. По результатам анализа составлены таблицы, диаграммы. В ходе исследования применялись и другие общенаучные методы, в том числе при формулировании выводов и предложений.

Ключевые слова: сельское хозяйство, оперативная обстановка, продовольственная безопасность России, экономическая безопасность

Для цитирования: Надейкина О. А. К вопросу исследования экономической безопасности в сфере сельского хозяйства // Современные исследования проблем борьбы с экономической преступно-

стью: состояние и направления развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 94–103.

Сельское хозяйство остается одним из важнейших секторов экономики России¹, государство рассматривает его как один из потенциальных драйверов экономического роста.

В течение последнего десятилетия сельское хозяйство страны демонстрировало устойчивый рост, несмотря на то что аграрный сектор оказался втянутым в противостояние между Россией и западными странами, которые вводили пакет за пакетом санкций в отношении нашей страны.

В 2022 г. в России собран рекордный урожай зерна – около 158 млн т², а также увеличен экспорт агропромышленной продукции. Благодаря хорошо развитому сельскому хозяйству Россия становится независимой в области продовольствия по всем ключевым направлениям (хлебная и мясомолочная продукция, овощи и т.д.), не рассчитывая из года в год на импорт продуктов из других стран, а обеспечение продуктами питания граждан является основой суверенитета любой страны.

Высокие показатели сбора урожая в 2022 г. были достигнуты благодаря принятию различных законов для поддержки данного сектора экономики, в рамках которых за последние 10 лет выделены колоссальные денежные средства из бюджета страны, направленные на поддержание и развитие агрохолдингов, индивидуальных предпринимателей и фермерских хозяйств.

Так, в рамках постановления Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717 утверждена Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия³, согласно которой бюджет в 2022 г. составил 860 260 929 тыс. руб., в 2023 г. – 876 048 410,8 тыс. руб.; объем бюджетных ассигнований федерально-

¹ Российская Федерация занимает 1 708 млн га земельной площади, являющейся самым большим фондом земли в мире, что позволяет снимать хороший урожай различных сельскохозяйственных культур, а также заниматься животноводством.

² По итогам 2022 г. урожай зерна составил 153,8 млн т в чистом весе, в том числе: пшеницы – 104,4 млн т, озимой пшеницы – 73,99 млн т, яровой – 30,44 млн т, ржи – 2,2 млн т, озимого ячменя – 3,2 млн т. Кроме того, был собран урожай риса, просо, гречиха, подсолнечник, соя, озимый и яровой рапс, картофель, свекла и т.д. (См.: URL: www.tadviser.ru).

³ См.: О государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: постановление Правительства Рос. Федерации от 14 июля 2012 года № 717.

го бюджета в 2022 г. составил 365 815 972,6 тыс. руб.; в 2023 г. – 377 523 104,7 тыс. руб.; объем бюджетных ассигнований консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в 2022 г. составил 22 097 353,7 тыс. руб., в 2023 г. – 23 235 587,4 тыс. руб.; объем средств внебюджетных источников в 2022 г. составил 472 347 602,7 тыс. руб., в 2023 г. – 475 289 718,7 тыс. руб.⁴

Ответственность за обеспечение экономической безопасности объектов сельского хозяйства в Российской Федерации от совершения различных противоправных деяний возложены на органы государственной власти, в том числе на органы внутренних дел. В системе органов внутренних дел борьба с экономическими преступлениями в сфере сельского хозяйства возложена на подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – ЭБиПК).

Основными направлениями деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России являются:

проведение комплекса мер, направленных на выявление, пресечение, предупреждение и раскрытие преступлений в сфере сельского хозяйства;

принятие комплекса мер, направленных на нейтрализацию угроз продовольственной безопасности;

противодействие различного рода хищениям в сфере сельского хозяйства, совершению коррупционных, мошеннических и налоговых преступлений;

организация оперативной работы по документированию противоправной деятельности в отношении должностных лиц, распределяющих субсидии на развитие сельского хозяйства;

повышение уровня взаимодействия и обмена информацией с другими контрольно-надзорными органами и др.

Анализ оперативной обстановки показал, что в последние три года в сфере сельского хозяйства количество зарегистрированных преступлений уменьшается.

По данным ФКУ «ГИАЦ МВД России», в 2020 г. сотрудниками органов внутренних дел (далее – ОВД) Российской Федерации в сфере сельского хозяйства выявлено 1 291 преступление, с участием со-

⁴ См.: О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717: постановление Правительства Рос. Федерации от 8 февр. 2019 г. № 98: ред. от 2 сент. 2021 г.

трудников ГУЭБиПК МВД России – 6, следствие по которым обязательно. Из них в сфере экономики – 1 236; против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления – 55, из них: получение взятки – 18, дача взятки – 11, посредничество во взяточничестве – 1; коррупционной направленности – 257⁵.

Окончено расследование уголовных дел о 997 преступлениях, из них совершенных группой лиц либо группой лиц по предварительному сговору – 90, организованной группой либо преступным сообществом – 150; направлены в суд уголовные дела о 846 преступлениях⁶.

Размер установленного материального ущерба по окончанным и приостановленным уголовным делам составил свыше 4 млн руб.⁷

В целях возмещения материального ущерба наложен арест на имущество. Добровольно погашено, изъято имущества, денег, ценностей на сумму более 3,8 млрд руб. Выявлены 646 лиц, совершивших преступление.

По данным ФКУ «ГИАЦ МВД России», в 2021 г. в сфере сельского хозяйства выявлено 1 040 преступлений, с участием сотрудников ГУЭБиПК МВД России – 2, следствие по которым обязательно. Из них в сфере экономики – 942; против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления – 98, из них: получение взятки – 39, дача взятки – 23, посредничество во взяточничестве – 8; коррупционной направленности – 286⁸.

Окончено расследование уголовных дел о 809 преступлениях, из них совершенных группой лиц либо группой лиц по предварительному сговору – 89, организованной группой либо преступным сообществом – 10; направлены в суд уголовные дела о 685 преступлениях⁹.

Размер установленного материального ущерба по окончанным и приостановленным уголовным делам составил свыше 5 678 692 руб.¹⁰

⁵ См.: Сведения о результатах работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации за январь–декабрь 2020 г.: сборник ФКУ «ГИАЦ МВД России». 2020. (Ф. 495. Кн. 102).

⁶ См.: Там же.

⁷ См.: Там же.

⁸ См.: Сведения о результатах работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации за январь–декабрь 2021 г.: сборник ФКУ «ГИАЦ МВД России». 2021. (Ф. 495. Кн. 102).

⁹ См.: Там же.

¹⁰ См.: Там же.

В целях возмещения материального ущерба наложен арест на имущество, добровольно погашено, изъято имущества, денег, ценностей на сумму более 4 697 394 руб. Выявлены 663 лица, совершивших преступление¹¹.

По данным ФКУ «ГИАЦ МВД России», в 2022 г. в сфере сельского хозяйства выявлено 1 017 преступлений, с участием сотрудников ГУЭБиПК МВД России – 12, следствие по которым обязательно. Из них в сфере экономики – 111; против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления – 141, из них: получение взятки – 61, дача взятки – 42, посредничество во взяточничестве – 2; коррупционной направленности – 307¹².

Окончено расследование уголовных дел о 755 преступлениях, из них совершенных группой лиц либо группой лиц по предварительному сговору – 64, организованной группой либо преступным сообществом – 22; направлены в суд уголовные дела о 626 преступлениях¹³.

Размер установленного материального ущерба по окончанным и приостановленным уголовным делам составил свыше 3 140 148 тыс. руб.¹⁴

В целях возмещения материального ущерба наложен арест на имущество, добровольно погашено, изъято имущества, денег, ценностей на сумму более 2 478 558 тыс. руб. Выявлено 531 лицо, совершившее преступление¹⁵.

¹¹ См.: Сведения о результатах работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации за январь–декабрь 2021 г.: сборник ФКУ «ГИАЦ МВД России». 2021. (Ф. 495. Кн. 102).

¹² См.: Сведения о результатах работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации за январь–декабрь 2022 г.: сборник ФКУ «ГИАЦ МВД России». 2022. (Ф. 495. Кн. 102)

¹³ См.: Там же.

¹⁴ См.: Там же.

¹⁵ См.: Там же.

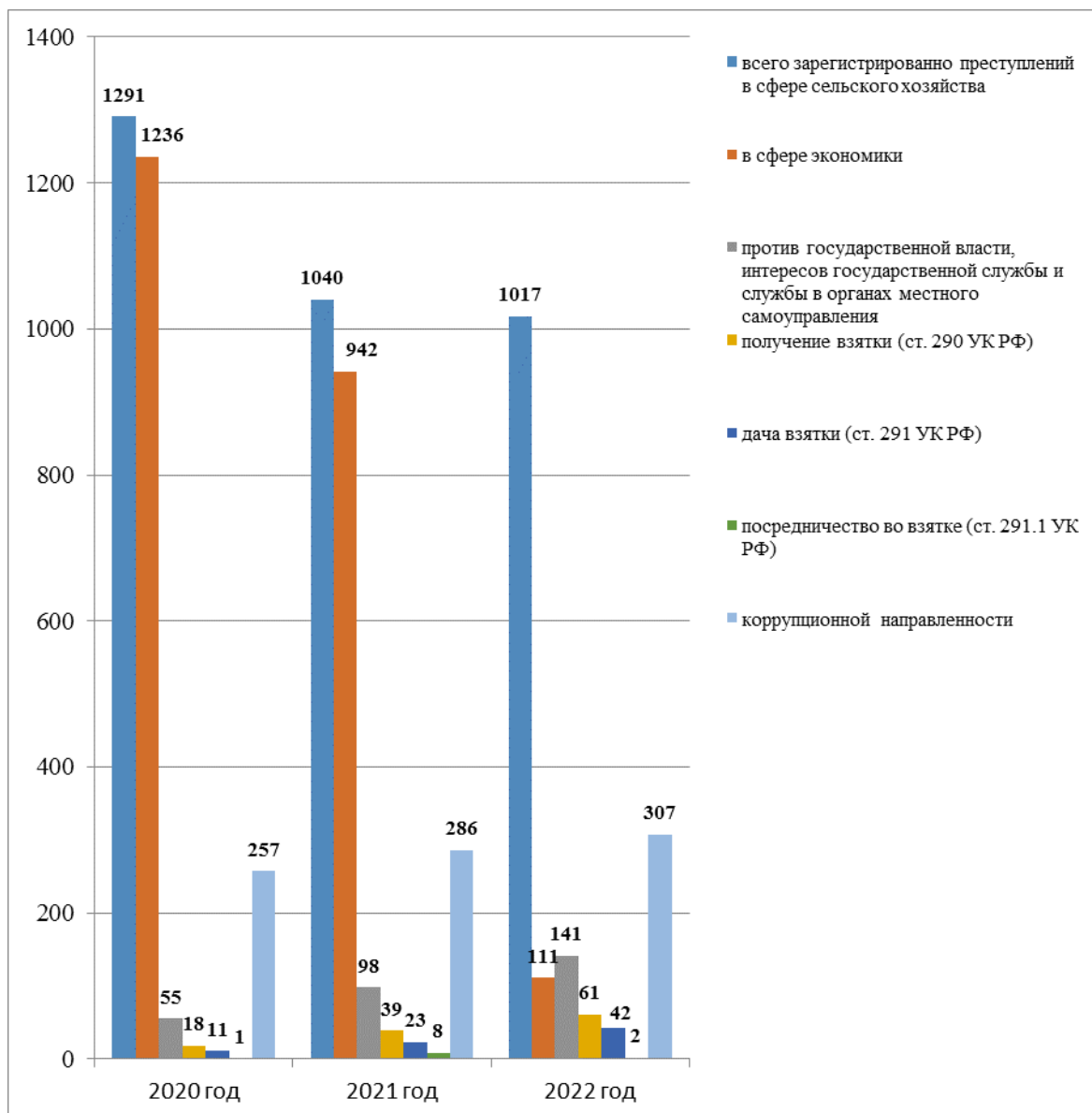

Рис. 1. Динамика зарегистрированных преступлений в сфере сельского хозяйства за 2020–2022 гг.

Из приведенных статистических данных следует, что общее количество выявленных преступлений в сфере сельского хозяйства и экономические составы преступлений ежегодно уменьшаются, а число зарегистрированных преступлений коррупционной направленности в 2–3 раза увеличивается (рис. 1). Указанные данные могут свидетельствовать лишь о том, что зачастую преступления в сфере сельского хозяйства совершаются должностными лицами, которые злоупотребляют своими полномочиями при выделении субсидий и заключении государственных контрактов.

Рассматривая криминогенную ситуацию субъектов Российской Федерации, следует отметить, что наиболее часто регистрируются преступления в тех регионах, где климатические и природные усло-

вия позволяют в полном цикле выращивать урожай, развивать животноводство. К таким регионам относятся Центрально-Черноземный район, Северо-Кавказский и южные части Западной и Восточной Сибири. В указанные регионы поступает гораздо больше денежных средств из бюджета страны на развитие сельского хозяйства.

Согласно данным ФКУ «ГИАЦ МВД России» наибольшее количество преступлений в сфере сельского хозяйства за 2020 г. выявлено подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции ГУ МВД России по Краснодарскому краю – 190, а также ГУ МВД России по г. Москве – 139, ГУ МВД России по Ставропольскому краю – 92.

Отсутствуют результаты работы подразделений ЭБиПК в таких регионах, как г. Севастополь, Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский округа, Магаданская и Мурманская области.

В 2021 г. в Ставропольском крае выявлено 102 преступления, в Краснодарском крае – 112, Республике Дагестан – 65. Нулевые результаты в 2021 г. показали Ярославская, Магаданская, Мурманская области, Ямало-Ненецкий АО, Республика Тыва, Чукотский АО.

В 2022 г. в Краснодарском крае выявлено 145 преступлений в сфере сельского хозяйства, в Ставропольском крае – 80, Республике Дагестан – 57. Нулевые результаты показали Архангельская, Калининградская, Амурская, Магаданская области, Ненецкий, Еврейская, Ямало-Ненецкий АО, г. Севастополь, ФТ «Сириус», Республика Хакасия, Забайкальский край. Оно и очевидно, ведь в указанных районах не развито сельское хозяйство и животноводство ввиду географического расположения и климатических условий.

Так, сотрудниками ЭБиПК МВД России по Республике Карелия во взаимодействии с УФСБ России по Республике Карелия и 14 отделом Управления «П» ГУЭБиПК МВД России, СУ СК России по Республике Карелия возбуждены уголовные дела по признакам составов преступлений, предусмотренных ч. 6 ст. 290, ч. 4 ст. 291.1 УК РФ. Проверкой установлено, что членом Правительства Республики Карелия – заместителем Премьер – министра Правительства Республики Карелия – Министром сельского и рыбного хозяйства Республики Карелия гражданином Л. при посредничестве гражданина Н. получена взятка в размере 10 млн руб. за совершение незаконных действий, связанных с предоставлением руководимым им Министерством субсидий (грантов) в рамках Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной пред-

принимательской инициативы» на реализацию мероприятий по созданию системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации в общей сумме 75 500 000 руб. подконтрольным взятокодателям членам фиктивных сельскохозяйственных кооперативов: СПСПК «АПК 10», СПСПК «Карел Кооперация», СПСПК «Агро 10», СПСПК «Рост»¹⁶.

Отметим, что в рассматриваемой сфере наиболее часто встречаются случаи мелкого взяточничества, которые посягают на основы государственной власти, нарушают нормальную управленческую деятельность государственных и муниципальных органов и учреждений, подрывают их авторитет, деформируют правосознание граждан, создавая у них представление о возможности удовлетворения личных и коллективных интересов путем подкупа должностных лиц, препятствуют конкуренции, затрудняют экономическое развитие.

Преступления в сфере сельского хозяйства совершаются различными способами, наиболее часто встречаются это хищения в сфере страховых потерь, хищения при льготном кредитовании и выделении субсидий.

В большинстве случаев лица, совершающие хищения бюджетных средств, относятся к одной из двух групп: лица, которые непосредственно участвуют в сельскохозяйственном производстве, например, фермеры или руководители сельскохозяйственных предприятий и т.д. и лица, имеющие властные полномочия распределять бюджетные средства, обладающие правом подписи документов, например, главы администраций, работники министерств сельского хозяйства и иные должностные лица.

Так, по материалам сотрудников УЭБиПК ГУ МВД России по Алтайскому краю возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 290 УК РФ, в отношении ведущего ветеринарного врача КГБУ «Управление ветеринарии государственной ветеринарной службы Алтайского края по Табунскому району» гражданина Р. по факту получения денежных средств свыше 1 млн руб. от гражданина Н за оформление ветеринарных сопроводительных документов на мясную продукцию без ее предварительного осмотра¹⁷.

¹⁶ См.: Письмо из МВД России по Республике Карелия (вх. ФГКУ «ВНИИ МВД России» № 2185 от 19.05.2023 г.).

¹⁷ См.: Письмо из ГУ МВД России по Алтайскому краю (вх. ФГКУ «ВНИИ МВД России» № 2266 от 29.05.2023 г.).

При выявлении преступлений в сфере сельского хозяйства оперативный сотрудник подразделения ЭБиПК запрашивает и анализирует всю имеющуюся информацию, обобщает ее, при необходимости запрашивает дополнительные сведения, использует все находящиеся в его распоряжении оперативно-розыскные силы и средства:

сведения, полученные посредством мониторинга социальных сетей и сайтов сети Интернет;

сообщения и сведения, поступающие из других служб;

заявления и сообщения граждан, общественных организаций, а также юридических лиц;

информация, полученная из контролирующих органов (в том числе путем самостоятельного изучения информационных ресурсов указанных органов);

материалы, поступившие из арбитражных судов;

материалы аудиторских проверок и ревизий;

сообщения налоговых органов, в том числе результаты выездных и камеральных проверок;

материалы комплексных проверок целевого использования бюджетных средств во взаимодействии с контролирующими органами;

информация, полученная в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на поиск и сбор оперативно значимой информации, непосредственно оперативным работником (личный сыск);

информация, полученная из анализа различных документов;

информация, полученная от источников оперативной информации;

информация, имеющаяся в криминалистических учетах;

информация, полученная в результате взаимодействия подразделений ЭБиПК с другими подразделениями органов внутренних дел и др.

Например, для получения денежных средств в рамках льготного кредитования или выплаты субсидий необходимо подготовить ряд документов. В Минсельхозпрод заемщику нужно отправить заявление о перечислении причитающихся ему средств бюджета, а также копии кредитного договора и документов, содержащих сведения об использовании кредита на целевые нужды (платежные документы, договоры на приобретение товарно-материальных ценностей, выполнение работ, оказание услуг, а также свидетельства о регистрации различных видов техники, если они приобретались). По мере использования кредита в течение 20 дней со дня выполнения работ, оказания

услуг или получения товарно-материальных ценностей представляются документы, которые подтверждают целевое перечисление денежных средств¹⁸.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что, несмотря на рекордно собранный урожай зерна в 2022 г., в сфере сельского хозяйства имеется ряд проблем, которые отражаются на экономике страны и жизни населения. Одной из ключевых проблем развития сельского хозяйства страны можно выделить проблему «вымирания» сел и деревень¹⁹, где основной трудовой деятельностью всегда было сельское хозяйство. На сегодняшний день государство отдает предпочтение большим предприятиям агропромышленного комплекса, выделяя субсидии, низкопроцентные кредиты, гранты и т.д., оно и понятно, так как доходы быстрее растут, а сфера сельского хозяйства укрепляется, но и малые сельские дворы способны вносить свой вклад в экономику и давать хороший результат.

В части выявления, предупреждения, раскрытия преступлений в сфере сельского хозяйства сотрудниками подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции стоит тщательно подходить к вопросам, касающимся пресечения экономических и коррупционных преступлений, так как сохранение и целевое использование денежных средств является приоритетной задачей, поставленной Правительством и Президентом Российской Федерации.

Информация об авторе

О. А. Надейкина – старший научный сотрудник.

¹⁸ См.: URL: http://mcx-nnov.ru/gos_podderzhka_apk (дата обращения: 22.11.2023 г.).

¹⁹ Сельские территории в настоящее время по-прежнему сталкиваются с рядом трудностей, основными из которых являются: массовый отток населения, снижение привлекательности деятельности малых форм предпринимательства в сельском хозяйстве и низкая социально-транспортная инфраструктура поселений, отсутствие газификации и водоснабжения, сокращение числа школ и больниц. Трудоемкое животноводство вытесняется растениеводством: ему нужно меньше рабочих рук.

Современные исследования проблем борьбы с экономической преступностью : состояние и направления развития: сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 104–117.

Научная статья
УДК 343.8

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С РЕЗУЛЬТАТАМИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Василий Владимирович Семенчук

Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (ДВЮИ МВД России)

semenchuk_ord@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности научного осмысления вопросов, связанных с результатами ОРД, на разных этапах развития отечественной юридической науки. Характеризуются основные результаты исследований, проведенных после реформы уголовного судопроизводства 1864 г., в советский и современный периоды. Отмечены нерешенные проблемы и перспективы для последующих исследований общественных отношений в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, уголовное судопроизводство, результаты, исторический опыт, общественные отношения.

Для цитирования: Семенчук В. В. Исторический опыт и перспективы исследования общественных отношений, связанных с результатами оперативно-розыскной деятельности // Современные исследования проблем борьбы с экономической преступностью: состояние и направления развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 104–117.

Общественные отношения, связанные с результатами оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), становились предметом изучения в разные периоды развития отечественной юридической науки. С учетом требований к объему работы и ее открытого характе-

ра позволим себе дать краткое описание основных этапов научных исследований в рассматриваемой сфере, а также определить их дальнейшие перспективы.

ОРД имеет глубокие исторические корни, что связано с ранним осознанием важности негласных методов сбора информации, представляющей интерес для государства. Вместе с тем данный вид правоохранительной деятельности не всегда имел самостоятельный характер и длительное время являлся элементом уголовно-процессуальной деятельности. Указанное обстоятельство, а также негласный характер ОРД препятствовали ее научному осмыслению, в том числе в контексте вопросов использования получаемых результатов.

Стимулом для изучения рассматриваемых отношений стало принятие Устава уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. (далее – УУС), который в качестве самостоятельного элемента уголовно-процессуальной деятельности выделил полицейское дознание, в рамках которого можно было использовать негласное наблюдение и расспросы. В совокупности с негласным расследованием (сбором первичной информации) полицейское дознание стало прообразом ОРД в современном понимании.

Правовые основы и практика осуществления дознания стали предметом изучения, в том числе в контексте формирования и использования его результатов. Подобные исследования осуществлялись как в практической (инструктивно-методической), так и в сугубо научной плоскости.

В рамках первого направления следует выделить разного рода разъяснения, подготавливаемые прокурорами судебных палат, а также представителя органов, осуществлявших дознание.

Так, в соответствии с определением правительствующего Сената от 25 мая 1871 г. прокурорам судебных палат было предоставлено право давать чинам полиции (в пределах судебного округа) инструктивные разъяснения порядка производства розыска и дознания¹. Подготовленные во исполнение данного акта инструкции оказали влияние на формирование организационно-тактических основ полицейского дознания.

¹ См.: Власов В.И., Гончаров Н.Ф. Организация розыска преступников в России в IX–XX веках (историко-правовое исследование): монография: в 2-х ч. Домодедово: РИПК работников МВД России, 1997. Ч. 2. С. 176.

Примерами таковых являются: Инструкция чинам полиции округа Санкт-Петербургской судебной палаты по обнаружению и исследованию преступлений 1884 г.², Инструкция чинам полиции по обнаружению и исследованию преступлений (составлена прокурором Московской судебной палаты Н.В. Муравьевым) 1885 г.³, Инструкция по обнаружению и исследованию преступлений (составлена прокурором Харьковской судебной палаты В. Давыдовым) 1898 г.⁴

Указанные инструкции определяли порядок проведения дознания и представления его результатов, могли включать формы полицейского делопроизводства по обнаружению и исследованию преступлений и в целом были направлены на совершенствование организации дознания, осуществляемого полицейскими чинами.

Методическое обеспечение дознаний, оформления и использования их результатов⁵, а также обеспечение соответствующих должностных лиц подборками различных нормативных актов закрытого характера также осуществлялось под руководством органов, его осуществляющих⁶.

Значение результатов полицейского дознания рассматривалось в трудах видных ученых процессуалистов того времени. Преимущественно их позиция сводилась к тому, что такие сведения имеют осведомительный характер, т.е. предназначены для выявления преступлений, обеспечения подготовки и проведения следственных действий, но не являются доказательствами. С критической точки зрения также оценивалась существовавшая в то время возможность реализации дознаний по государственным преступлениям в административном порядке, предполагавшем высылку лица⁷.

Как отмечал Н.Н. Розин, дознание имело осведомительное значение, что сказывалось на некоторой поверхностности собираемых

² См.: Власов В.И., Гончаров Н.Ф. Указ. соч. С. 176.

³ См.: Руководство для урядников и сельской полиции, с приложением Инструкции полицейским урядникам, Инструкции чинам полиции по обнаружению и исследованию преступлений, Краткого наказа волостным и сельским начальникам, образцов протоколов, донесений и пр. / сост. В. Максимов. М., 1905. С. 83–133.

⁴ См.: Власов В.И., Гончаров Н.Ф. Указ. соч. С. 182–184.

⁵ См., напр.: Попов А.А. Руководство для чинов корпуса жандармов при производстве следствий и дознаний. СПб., 1885.

⁶ См., напр.: Добряков В.И. Краткий систематический свод действующих законоположений и циркулярных распоряжений, относящихся до обязанностей чинов губернских жандармских управлений по наблюдению за местным населением и по производству дознаний. СПб., 1903.

⁷ См.: Случевский В.К. О дознаниях по делам о государственных преступлениях // Вестник МГЮА. 2018. № 2. С. 275–276.

данных. Отсюда осторожность суда по отношению к результатам дознания и даже недопущение чтения актов дознания в суде, за исключением результатов следственных действий, проведенных полицией в порядке ст. 258 УУС⁸.

В. Случевский указывал, что сыскные действия не должны были выходить за пределы розыска и ни при каких условиях не могли приобретать значение судебных действий. Составленные полицией акты и протоколы не должны были иметь юридическое значение на дальнейших стадиях производства⁹.

Основанием для такого вывода являлись положения ст. 269 УУС, согласно которой судебный следователь имел право проверять, дополнять, отменять результаты действия полиции «по произведенному ею первоначальному исследованию». А.Г. Маркушин указывает, что это не было обязанностью следователя – переделывать и проверять действия полиции, если в этом не было необходимости, и следователь, говоря современным языком, не сомневался в их относимости, допустимости и достоверности¹⁰. Но «неизменные и непроверенные акты полиции, оставляемые судебным следователем без отмены ея, должны быть признаны за его собственные и лежать на его ответственности»¹¹.

При этом в соответствии с УУС прокурор не имел права ссылаться в суде на результаты полицейского дознания, но ему позволялось привлекать при судебном разбирательстве уголовного дела протоколы проведенных судебным следователем действий, основанием для проведения которых могли быть результаты сыска полиции, осуществлявшей сопровождение его деятельности¹².

Причины настороженного отношения к результатам дознания помимо норм УУС могли заключаться в неразвитости способов фиксации информации в рамках документирования противоправной деятельности (отсутствии соответствующих технических средств), а

⁸ См.: Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство: пособие к лекциям. 2-е изд., изм. и доп. СПб., 1914. С. 416.

⁹ См.: Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство – судопроизводство. СПб., 1913. С. 511.

¹⁰ См.: Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. С. 29.

¹¹ Квачевский А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по Судебным уставам 1864 года. СПб., 1867. Ч. 2. С. 173.

¹² См.: Погорецкий Н.А. О соотношении розыска, дознания и следствия по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9 (46). С. 1978.

также проблемах в подготовке сотрудников полиции в рассматриваемый период. Например, возможность передачи информации в устной форме объяснялась неграмотностью отдельных полицейских служащих и неумением составлять официальные бумаги¹³. Также в период принятия УУС специализированные подразделения, призванные противодействовать общеуголовным преступлениям с помощью негласных методов и средств, еще не были созданы.

Таким образом, в преддверии революционных событий 1917 г. в юридическом сообществе сформировалось научное осмысление вопросов использования результатов дознаний в уголовном судопроизводстве. Вопросы и предложения по формированию таких результатов изучались внутри органов, осуществлявших дознание, с участием прокуратуры, и имели преимущественно методический, а не научно-дискуссионный характер. Можно прийти к выводу, что в указанный период уже отмечается тенденция разделения научных сфер на ту, что формирует результаты ОРД, и ту, что их впоследствии использует, со своими не всегда совпадающими интересами у каждой.

Смена общественно-политической формации, наступившая после падения царского режима, повлекла ломку сложившейся на тот момент системы негласной деятельности полиции. С установлением советской власти негативная окраска этой деятельности в обществе усилилась, так как большевики, ранее являвшиеся объектами ОРД, в публичном пространстве отвергали методы, использованные в отношении них представителями прежней власти. Данная тенденция столкнулась с объективной необходимостью применения таких методов в рамках борьбы с общеуголовной преступностью и контрреволюцией. Это противоречие впоследствии привело к тому, что регламентация ОРД в советский период носила преимущественно подзаконный, негласный характер, что оказало влияние и на использование ее результатов, и на научное осмысление этих процессов.

Длительное отсутствие законодательной регламентации ОРД, даже на уровне ее упоминания, не являлось стимулом для проведения научных исследований в рассматриваемой сфере. Ситуация изменилась после принятия Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик в 1958 г. и УПК РСФСР в 1960 г. (далее – УПК-1960), в которых впервые на законодательном уровне была упомянута ОРД в современной этимологии.

¹³ См.: Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. Судоустройство – судопроизводство. СПб., 1913. С. 263.

Появление первых законодательных основ совпадает с обретением ОРД самостоятельного характера как научной дисциплины. В рамках становления теории ОРД происходит изучение вопросов, связанных с формированием результатов ОРД и их приспособлением под нужды уголовного судопроизводства.

Важную роль в этом процессе играет теория документирования, существенный вклад в развитие которой внесли Б.В. Бойцов и В.Г. Самойлов.

Б.В. Бойцовым документирование рассматривается как процесс выявления фактических данных о событии преступления и лиц, его совершивших, обеспечение использования собранных сведений в процессе доказывания по уголовному делу. Таким образом, документирование является не самоцелью, а средством обеспечения доказательственной информацией уголовного судопроизводства¹⁴.

Одно из важных положений данной теории состоит в том, что предмет документирования определяется предметом доказывания по уголовному делу, при формировании результатов ОРД оперативный сотрудник должен быть нацелен на их последующее использование в уголовном судопроизводстве.

Актуальность подобных выводов признается и современными учеными в сфере ОРД. В.Д. Ларичев по данному поводу указывал, что понятие документирования тесно связано с понятием доказывания: оба процесса имеют единую цель – раскрытие преступления и изобличение виновных¹⁵.

Нацеленность документирования на использование его результатов в уголовном судопроизводстве должна была сближать данные направления правоохранительной деятельности в практической и нормативной плоскости.

Плоды развития теории ОРД, в том числе частной теории документирования, становятся основой для последующей законодательной регламентации использования результатов ОРД. Часть таких предложений имела характер проектов: проект Основ оперативно-розыскной работы органов внутренних дел СССР 1969 г., проект За-

¹⁴ См.: Иванов П.И. Б.В. Бойцов – основоположник разработки частной теории документирования // Государственная служба и кадры. 2016. № 2. С. 133.

¹⁵ См.: Ларичев В.Д. Вопросы формирования частных криминалистических и оперативно-розыскных методик // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 2. С. 126.

кона СССР «Об оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел» 1990 г.¹⁶, другие же обрели статус закона.

Так, в 1990 г. после внесения изменений в ст. 29 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик на органы дознания было возложено принятие необходимых оперативно-розыскных мер, в том числе с использованием видеозаписи, кинофотосъемки и звукозаписи, в целях обнаружения признаков преступления и лиц, его совершивших, выявления фактических данных, которые могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу после их проверки в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

В свою очередь в ст. 12 Закона СССР от 6 марта 1991 г. № 2001-1 «О советской милиции» было закреплено право использовать в случаях и порядке, предусмотренных законом, данные, полученные в ходе проведения гласных и негласных ОРМ в целях предупреждения, обнаружения, пресечения и раскрытия преступлений.

Результаты научных исследований советского периода стали основой для принятия уже российского Закона РФ от 13 марта 1992 г. № 2506-1 «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации», который, легализовав ОРД, придал законный статус ее методам и средствам, одновременно создав правовое поле для использования результатов ОРД (установил направления и порядок представления результатов ОРД). Подобная взаимосвязь очевидна хотя бы в силу короткого промежутка времени между распадом СССР и принятием Закона.

Появление указанного Закона и принятие на смену ему Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») активизировало научные исследования в рассматриваемой сфере, многие из которых, в отличие от советского периода, стали носить гласный характер.

При этом отношения, связанные с результатами ОРД, получили признание как элемент предмета теории ОРД.

Так, В.М. Аتماжитов включил в предмет теории ОРД элементы, относящиеся к образованию оперативно-розыскной информации, ее обнаружению, получению, проверке и фиксации, а также деятельно-

¹⁶ См.: Дубоносов Е.С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2017. С. 17.

сти оперативно-розыскных органов по использованию оперативно-розыскной информации¹⁷.

Г.К. Синилов к предмету теории ОРД относил закономерности сбора, оценки и использования фактических данных о преступлении и его участниках¹⁸.

Исследования отношений, связанных с результатами ОРД, в современной истории можно подразделить на следующие направления.

1. Исследования в сфере теории ОРД.

Среди всего комплекса работ, многие из которых стали осуществляться открыто, наибольший интерес относительно предмета исследования составили те, что посвящены правовому регулированию оснований и условий проведения ОРМ, процедур проведения ОРМ и оформления их результатов (труды В.М. Аتماжитова, В.Г. Боброва, К.К. Горяинова, В.А. Гусева, Н.С. Железняк, В.Ф. Луговика, А.Ю. Шумилова и др.).

Важность таких исследований объясняется тем, что наличие правовой регламентации процедур формирования результатов ОРД упрощает их оценку процессуальными субъектами, так как она охватывает процессы их формирования, а не только работу с конечным информационным продуктом. В связи с этим необходимо отметить существенный вклад омской школы ОРД ОВД, ведущими представителями которой (В.А. Гусев и В.Ф. Луговик) удалось не только разработать теорию оперативно-розыскных процедур, в том числе охватывающую процедурные аспекты формирования и использования результатов ОРД¹⁹, но и систематизировать соответствующие предложения в виде проекта Оперативно-розыскного кодекса Российской Федерации²⁰.

В информационном аспекте большое внимание вопросам сбора, анализа, обработки и использования оперативно-розыскной инфор-

¹⁷ См.: Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под. ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М., 2006. С. 93.

¹⁸ См.: Там же.

¹⁹ См.: Гусев В.А., Луговик В.Ф. Теория оперативно-розыскных процедур: монография. М., 2019.

²⁰ См.: Луговик В.Ф. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации: авторский проект Федерации // Оперативно-розыскная деятельность. URL: <https://ordrf.ru> (дата обращения: 25.01.2023).

мации было уделено в работах С.С. Овчинского, А.С. Овчинского и В.С. Овчинского²¹.

Вопросы использования результатов ОРД также нашли отражение в исследованиях, посвященных оперативно-розыскному обеспечению выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений как на концептуальном уровне²², так и в виде различных частных методик, представленных в кандидатских диссертациях и монографических исследованиях.

2. Исследования в сфере теории уголовного процесса и криминалистики.

К моменту внесения изменений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик в 1990 г. в науке уже сформировались представления о необходимости более полноценного использования результатов ОРД²³.

После законодательной регламентации ОРД количество работ, посвященных уголовно-процессуальному использованию результатов ОРД, существенно увеличилось, в том числе был подготовлен ряд докторских диссертаций и монографий, представляющих серьезные теоретические исследования по данной тематике²⁴.

При этом мнения ученых по данному вопросу не обладали единством, наибольшая поляризация произошла относительно использования результатов ОРД в качестве доказательств. При условном разделении можно выделить крайние позиции «за» и «против».

М.П. Поляковым, являющимся сторонником первой позиции, была предложена концепция уголовно-процессуальной интерпретации результатов ОРД, которая с учетом информационно-технологической теории результатов ОРД признавала их самостоя-

²¹ См.: Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация / С.С. Овчинский; под ред. А.С. Овчинского, В.С. Овчинского. 2-е изд., доп. М.: ИНФРА-М, 2023; Овчинский А.С. Информация и оперативно-розыскная деятельность: монография / под ред. В.И. Попова. М.: ИНФРА-М, 2002.

²² См.: Зникин В.К. Научные основы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2006.

²³ См. напр.: Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. М., 1991.

²⁴ См.: Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. М., 1996; Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности: монография. М.: Проспект, 2009 // КонсультантПлюс; Зажицкий В.И. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: теория и практика. СПб, 2006; Земскова А.В. Теоретические основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений. М., 2002; Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002.

тельным информационным продуктом, не требующим обязательной уголовно-процессуальной трансформации (формальной переделки с помощью познавательных средств уголовного судопроизводства). При этом уголовно-процессуальная интерпретация предполагает, что результаты ОРД должны вписываться в систему доказательств и оцениваться наравне с другими фактическими данными²⁵.

Противоположную точку зрения высказывал Е.А. Доля, рассматривавший результаты ОРД как оперативно-розыскные доказательства, которые, однако, используются только в ОРД, так как они не могут войти в уголовный процесс через формирование процессуальных доказательств. При собирании доказательств происходит не вхождение оперативных данных в уголовный процесс, а формирование на основе результатов ОРД совершенно новых данных, именуемых доказательствами.

Данным ученым была предложена концепция формирования доказательств на основе результатов ОРД. По его мнению, результаты ОРД могут быть использованы в процессе доказывания не напрямую и только при соблюдении следующих условий:

1) если они отражают обстоятельства и факты, имеющие значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 73 УПК РФ);

2) если они представлены в уголовный процесс в установленном законом порядке;

3) если они используются в качестве основы для формирования судебных доказательств в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, регламентирующим собирание доказательств. Сформированные на их основе доказательства должны быть получены из установленных в законе источников и при производстве соответствующих следственных, судебных действий, являющихся единственными законными способами собирания доказательств в уголовном процессе²⁶.

В. И. Зажицкий также критически оценивал возможность использования результатов ОРД в качестве доказательств в связи с непроцессуальным характером их получения без учета их содержания. Им предлагалось установить в уголовно-процессуальном законодательстве прямой запрет на использование результатов ОРД в качестве доказательств, при этом разрешить их использование в доказывании в

²⁵ См.: Поляков М. П. Указ. соч. С. 15–16.

²⁶ См.: Доля Е. А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности: монография. М.: Проспект, 2009 // КонсультантПлюс.

соответствии с предписаниями УПК РФ, регламентирующими понятие доказательств по уголовному делу, их соби́рание, проверку и оценку, а также виды доказательств. По мнению ученого, результаты ОРД могут стать содержанием соответствующих видов доказательств по уголовному делу, если будут получены из процессуальных источников способами, предусмотренными УПК РФ, и надлежащим образом закреплены в материалах уголовного дела²⁷.

Однако как в момент принятия УПК РФ, так и впоследствии ни одна из приведенных концепций не получила нормативного разрешения. Вместо этого была разработана ст. 89 УПК РФ, которая не дает четких ответов по вопросам использования результатов ОРД и критикуется юридическим сообществом, при этом как сторонниками, так и противниками использования результатов ОРД в качестве доказательств.

Несмотря на подобную позицию законодателя, исследования по рассматриваемой тематике не прекратились и продолжились по следующим направлениям:

были продолжены исследования в части научного обоснования оптимизации процессов введения результатов ОРД в уголовное судопроизводство и доказывания по уголовным делам²⁸. Представители нижегородской школы процессуалистов, в частности, продолжили развивать научное наследие М.П. Полякова²⁹;

рассматривались вопросы использования результатов ОРД в рамках расследования отдельных категорий преступлений³⁰.

²⁷ См.: Зажицкий В.И. Указ. соч. С. 152–153.

²⁸ См.: Каац М.Э. Использование оперативно-розыскной информации в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008; Стельмах В.Ю. Система средств доказывания в досудебных стадиях уголовного процесса: проблемы теории, нормативного регулирования и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2021.

²⁹ См.: Кучерук Д.С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам о взяточничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011; Лапатников М.В. Альтпроцессуальная информация в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010; Рыжов Р.С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе как правовой институт: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004.

³⁰ См. напр.: Вытовтов А.Е. Результаты оперативно-розыскной деятельности как средства доказывания в уголовном судопроизводстве (по материалам уголовных дел экономической направленности): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2020; Кучерук Д.С. Указ. соч.; Пашаева Э.Х. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при принятии процессуальных решений (на примере уголовных дел о незаконном сбыте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов): дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2017.

Однако, несмотря на существенный объем работ по теории ОРД, уголовного процесса и криминалистики, проблемы, связанные с результатами ОРД, и по сей день не утратили актуальности.

Их существо состоит в том, что общественные отношения, связанные с результатами ОРД (формирование результатов ОРД, включающее получение оснований и соблюдение условий проведения ОРМ, непосредственно проведение ОРМ и оформление результатов ОРД; хранение и уничтожение результатов ОРД; представление результатов ОРД; использование результатов ОРД³¹), от качества регламентации которых зависит жизнеспособность рассматриваемых сведений, изучаются юридической наукой без системного единства – по отдельности теорией ОРД и уголовного процесса в рамках своих предметов.

Опыт, накопившийся в период после законодательной регламентации ОРД, свидетельствует о наличии комплекса проблем, препятствующих восприятию результатов ОРД как «готового информационного продукта». При этом получатель результатов ОРД оценивает их не только по конечной форме, но и с учетом процесса их формирования. По этой причине представителями науки уголовного процесса отмечалась необходимость создания правового института, содержащего нормы, регламентирующие производство и представление результатов ОРД, обусловленные их последующим уголовно-процессуальным использованием³².

Вместе с тем и внешние информационные среды, в первую очередь уголовное судопроизводство, судя по текущей правовой регламентации, не готовы к такому восприятию, что фактически происходит в ущерб своему информационному обеспечению.

С учетом изложенного необходимо комплексное изучение данных вопросов с последующей выработкой предложений по регламентации общественных отношений, возникающих на разных этапах жизненного цикла результатов ОРД. С тем, что регламентация понятий, процедуры проведения и оформления результатов ОРМ повысит качество получаемых результатов и возможность их использования в доказывании, согласилось 88,3 % опрошенных судей краевых, об-

³¹ См. подр.: Семенчук В.В. Основы правового регулирования общественных отношений, связанных с результатами оперативно-розыскной деятельности // Lex russica. 2023. Т. 76. № 5. С. 120–135.

³² См.: Рыжов Р. С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе как правовой институт: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. С. 9–10.

ластных судов, суда автономной области³³, 80 % судей районных и городских судов³⁴, 80,3 % сотрудников следственных органов СК России³⁵, 83,9 % сотрудников следственных органов МВД России³⁶.

При этом необходимо учесть, что развитие общественных отношений сказывается на значимости результатов ОРД – формировании потребности в их использовании для принятия решений в сферах, не связанных с уголовным судопроизводством. Примером тому является возможность представления результатов ОРД налоговым органам, включенная в ФЗ «Об ОРД» в 2013 г.

По данному поводу ученые справедливо отмечают необходимость исследования перспектив правовой регламентации оперативно-розыскных процедур получения сведений, имеющих доказательственное значение, для всех видов правоприменительной деятельности и отправления правосудия³⁷.

Без подобного осмысления возникает тенденция хаотичного представления и использования результатов ОРД по новым направлениям, например, в рамках противодействия административным правонарушениям, без достаточных для этого правовых оснований. В связи с этим предложенная нами концепция допустимости представления результатов ОРД³⁸ может быть использована как основа для последующих научных исследований в данной сфере.

³³ В 2021 г. проведено анкетирование 77 судей краевых, областных судов, суда автономной области (Алтайский, Приморский и Хабаровский краевые суды, Амурский и Сахалинский областные суды, суд Еврейской автономной области).

³⁴ В 2021 г. проведено анкетирование 45 судей районных и городских судов (Ленинский районный, Железнодорожный районный и Октябрьский районный суды Барнаула, Фрунзенский районный суд Владивостока, Индустриальный районный и Центральный районный суды Хабаровска, Южно-Сахалинский городской суд).

³⁵ В 2021 г. проведено анкетирование 244 сотрудников следственных органов СК России (следственные органы по Республике Ингушетия, Алтайскому краю, Камчатскому краю, Приморскому краю, Хабаровскому краю и Еврейской автономной области, Амурской, Магаданской и Сахалинской областям).

³⁶ В 2021 г. проведено анкетирование 467 сотрудников следственных органов МВД России (следственные органы Управления на транспорте МВД России по Дальневосточному федеральному округу, территориальных ОВД республик Бурятия, Саха (Якутия), Алтайского, Камчатского, Красноярского, Приморского и Хабаровского краев, Иркутской, Магаданской, Новосибирской и Оренбургской областей).

³⁷ См.: Гусев В.А., Осипенко А.Л. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при реализации отдельных полномочий налоговых органов и в арбитражном судопроизводстве // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 3. С. 139.

³⁸ См.: Семенчук В.В., Ларичев В.Д. К вопросу о формировании концепции допустимости представления результатов оперативно-розыскной деятельности // Lex russica. 2022. Т. 75. № 12. С. 63–76.

Подводя итоги, следует отметить, что для стимулирования научных исследований как в сфере общественных отношений, связанных с результатами ОРД, так и ОРД в целом их результаты должны находить реализацию, в том числе путем улучшения законодательства. Однако многие проблемные аспекты, несмотря на большое количество предложений нормотворческого характера, так и остались неразрешенными.

Информация об авторе

В. В. Семенчук – заместитель начальника кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел, кандидат экономических наук, доцент.

Современные исследования проблем борьбы с экономической преступностью: состояние и направления развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 118–125.

Научная статья
УДК 343.8

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Валерий Александрович Сидоров

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
valerij_sidorov@list.ru

Аннотация. Анализируются статистические данные, включая количество банкротств юридических лиц, количество отчетов о завершении конкурсного производства, сведения о задолженности по налогам и другим обязательным платежам в бюджетную систему Российской Федерации (форма 4-НМ), а также статистику удовлетворенных заявлений о признании сделок должника недействительными и вынесенных арбитражными управляющими заключений о преднамеренном/фиктивном банкротстве, имеющуюся следственно-судебную статистику по делам, предусмотренным ст. 195, 196, 197 УК РФ. Выделяется ряд проблем, которые, по мнению автора, негативно влияют на эффективность противодействия преступлениям в сфере несостоятельности (банкротства) юридических лиц

Ключевые слова: криминальные банкротства, неправомерные действия при банкротстве, преднамеренные банкротства, фиктивные банкротства, преступления в сфере несостоятельности (банкротства), проблемы противодействия преступлениям в сфере несостоятельности (банкротства)

Для цитирования: Сидоров В. А. О некоторых проблемах противодействия преступлениям в сфере несостоятельности (банкротства) юридических лиц // Современные исследования проблем борь-

бы с экономической преступностью: состояние и направления развития: сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 118–125.

Как известно, институт несостоятельности (банкротства) является неотъемлемой частью любой рыночной экономики. Одна из его главных целей заключается в создании и обеспечении экономической стабильности при помощи специальных, законодательно закрепленных способов и экономико-правовых средств. Стимулируя эффективную работу предпринимательских структур, он, с одной стороны, защищает интересы должника, освобождая его от долгов и предоставляя возможность нового старта, а с другой – создает систему экономических гарантий интересов кредиторов и государства. Данный баланс гарантирует устойчивость рыночных отношений.

Однако зачастую закрепленные механизмы института несостоятельности (банкротства) используются недобросовестными предпринимателями в противоправных целях, в частности для передела собственности, захвата финансовых потоков платежеспособных предприятий, ухода от обязательств и выведения активов. В результате подобных деяний в обществе сложилось негативное понимание и восприятие рассматриваемого гражданско-правового института, возникла существенная угроза экономической безопасности нашей страны, пострадал авторитет государственной власти, причем как среди собственных граждан, так и на международной арене¹, которая неспособна защитить добросовестных участников экономических отношений.

Проблема криминализации института несостоятельности (банкротства) не является новой. Еще в 2003 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин обратил на нее внимание. Он подчеркнул, что банкротство – это инструмент оздоровления, а не перераспределения собственности, и он должен использоваться добросовестно². Однако, несмотря на пристальное внимание к проблеме криминализации института несостоятельности (банкротства) со стороны высших должностных лиц государства, на сегодняшний момент она не разрешена.

Согласно данным из Единого федерального реестра юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, инди-

¹ См.: URL: <https://fedresurs.ru/news/304cceeб-185e-4de5-9efe-2972e43a1696> (дата обращения: 23.03.2021).

² См.: Президент Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/29106> (дата обращения: 20.08.2023).

видуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности (далее – ЕФРСБ), количество банкротств юридических лиц и крестьянско-фермерских хозяйств (открытии конкурсных производств) за период с 2018 по 2022 г. составило: 2018 г. – 13 117; 2019 г. – 12 401; 2020 г. – 9 930; 2021 г. – 10 317; 2022 г. – 9 055³. Несмотря на общую тенденцию к снижению, следует учитывать, что в 2020 г. вводился мораторий на подачу кредиторами заявлений о несостоятельности компаний и предпринимателей из пострадавших от пандемии отраслей, который был снят лишь 7 января 2021 г. Также мораторий на банкротства вводился в период с 1 апреля 2022 г. по 1 октября 2022 г. Поэтому фактически спрос на банкротства не снизился.

Количество отчетов о завершении конкурсного производства за аналогичный период времени составило: 2018 г. – 7 260; 2019 г. – 7 617; 2020 г. – 6 647; 2021 г. – 7 249; 2022 г. – 7 352. При этом доля дел, в которых кредиторы после завершения процедуры конкурсного производства, реструктуризации долга или реализации имущества должника не получили ничего за указанный выше период, составила: 2018 г. – 65 %, 2019 г. – 62 %, 2020 г. – 60,6 %, 2021 г. – 58,4 %, 2022 г. – 57,2 %⁴. Причем доля дел, в которых у должника «0» по результатам инвентаризации, составила: 2018 г. – 37,1 %, 2019 г. – 37 %, 2020 г. – 37,2 %, 2021 г. – 36,8 %, 2022 г. – 38,4 %.

Отдельно следует выделить данные, содержащиеся в отчетах Федеральной налоговой службы Российской Федерации (далее – ФНС России) о задолженности по налогам, сборам, страховым взносам, пеням, налоговым санкциям и процентам в бюджетную систему Российской Федерации (форма 4-НМ). Так, за период с 2018 по 2022 г. сумма приостановленной к взысканию задолженности по налогам организаций, индивидуальных предпринимателей и граждан, находящихся в процедурах банкротства, составила (тыс. руб.): 2018 г. – 3 177 571; 2019 г. – 121 368 723; 2020 г. – 146 534 893; 2021 г. – 130 886 921; 2022 г. – 153 666 220⁵. В дальнейшем более чем 80 % непогашенной задолженности списывается⁶. Причиняемый эко-

³ См.: URL: <https://fedresurs.ru> (дата обращения: 21.08.2023).

⁴ См.: Там же. (дата обращения: 21.08.2023).

⁵ См.: Налоговая служба России URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 21.08.2023).

⁶ См.: Налоговая служба России. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 21.08.2023).

номике и бюджету ущерб измеряется сотнями миллиардов рублей, при этом виновные лица, как правило, остаются безнаказанными.

Приведенная статистика свидетельствует о том, что почти в 40 % случаев на момент начала конкурсного производства активы организации-должника уже выведены, кредиторы ждут долгая и кропотливая работа по оспариванию сделок, а правоохранительные органы, в случае возбуждения уголовного дела, – деятельность по установлению выведенных из организации активов.

Представляет интерес статистика удовлетворенных заявлений о признании сделок должника недействительными, поданных в суд в соответствии с главой III.1 (Оспаривание сделок должника) Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁷ (далее – ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»), число которых с каждым годом увеличивается. Так, за период с 2018 по 2022 г. она выглядит следующим образом: 2018 г. – 3 234, 2019 г. – 3 946, 2020 г. – 4 275, 2021 г. – 6 411, 2022 г. – 7 886⁸. Мы полностью поддерживаем мнение арбитражного управляющего А.Б. Старокорова, считающего, что рост фактов признания сделок недействительными непосредственным образом коррелируется с числом злоупотреблений при банкротстве, которые по факту являются подготовительным этапом преступлений, направленных на сокрытие и вывод активов⁹.

Еще одним статистическим показателем, на который мы хотели бы обратить внимание, является число вынесенных арбитражными управляющими заключений о наличии признаков преднамеренного/фиктивного банкротств. Напомним, что в соответствии с ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в обязанности арбитражного управляющего входит выявление признаков преднамеренного и фиктивного банкротства в порядке, установленном федеральными стандартами, и информирование о подобных фактах лиц, участвующих в деле о банкротстве, саморегулируемой организации, членом которой он является, собрания кредиторов, органов, к компетенции которых относится возбуждение дел об административных правонарушениях и рассмотрение сообщений о преступлениях. Выводы о наличии или об отсутствии признаков преднамеренного и фиктивного банкротства арбитражный управляющий излагает в своем сообщении (отчете) о

⁷ См.: КонсультантПлюс. (дата обращения: 19.09.2023).

⁸ См.: URL: <https://fedresurs.ru> (дата обращения: 21.08.2023).

⁹ Несостоятельность (банкротство): учебный курс: в 2 т. / под ред. д-ра юрид. наук, проф. С.А. Карелиной. М.: Статут, 2019. Т. 1.

результатах соответствующей процедуры, которое он обязан включить в ЕФРСБ.

Согласно сведениям указанного информационного ресурса количество вынесенных арбитражными управляющими заключений о наличии признаков преднамеренного/фиктивного банкротств юридических лиц составило: 2018 г. – 1876/54; 2019 г. – 2087/57; 2020 г. – 1853/57; 2021 г. – 2258/72; 2022 г. – 2296/92¹⁰. С учетом противоречивого статуса арбитражного управляющего и высокого уровня его зависимости от одной из сторон (банкрота или кредитора) в деле о банкротстве приведенные показатели кажутся существенными на фоне имеющейся следственно-судебной статистики по банкротным преступлениям.

К числу главных статей Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), направленных на охрану и защиту общественных отношений в сфере несостоятельности (банкротства), относятся: ст. 195 УК РФ (Неправомерные действия при банкротстве), 196 УК РФ (Преднамеренное банкротство) и 197 УК РФ (Фиктивное банкротство).

По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России (далее – ГИАЦ МВД России), за период с 2018 по 2022 г. количество выявленных преступлений, предусмотренных ст. 195, 196, 197 УК РФ, составило: 2018 г. – 115/155/1, 2019 г. – 129/153/2, 2020 г. – 122/147/6, 2021 г. – 79/137/1, 2022 г. – 55/98/1 соответственно¹¹.

Статистика уголовных дел, направленных в суд с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением, еще меньше. За аналогичный период времени она составила: 2018 г. – 13/40/0, 2019 г. – 23/39/1, 2020 г. – 19/29/0, 2021 г. – 17/39/1, 2022 г. – 14/43/0¹² соответственно.

И наконец, число лиц, осужденных по вышеуказанным статьям, является совсем незначительным: 2018 г. – 6/29/1, 2019 г. – 8/22/0, 2020 г. – 9/15/0, 2021 г. – 8/22/1, 2022 г. – 4/33/0 соответственно¹³.

¹⁰ См.: URL: <https://fedresurs.ru/> (дата обращения: 21.08.2023).

¹¹ См.: Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности». Ф.1 – ЕГС (491). ГИАЦ МВД России [сайт] // Доступ из ведомственной локальной сети (дата обращения: 15.09.2023).

¹² См.: Там же.

¹³ См.: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 21.08.2023).

Таким образом, проанализировав вышеуказанные статистические показатели, можно сделать следующие выводы.

1. Менее 40 % кредиторов удастся вернуть хотя бы минимальную часть вложенных активов по результатам конкурсного производства;

2. Почти в 40 % случаев на момент начала конкурсного производства активы организации-должника уже выведены и у нее не осталось ни конкурсной массы, ни работников, ни руководителей; кредиторов ждет долгая, кропотливая работа по оспариванию сделок, которая не всегда приносит результат, а правоохранительные органы – работа по установлению имущества, на которое необходимо наложить арест, в случае возбуждения уголовного дела;

3. Имеющаяся следственно-судебная статистика по делам, предусмотренным ст. 195, 196, 197 УК РФ, не отражает реальный уровень криминализации общественных отношений в сфере несостоятельности (банкротства) и свидетельствует о наличии явных проблем противодействия преступлениям данной категории;

4. Фактически банкротские преступления подготавливаются и совершаются задолго до подачи заявления в арбитражный суд и инициирования процедуры банкротства должника, что подчеркивает важность их выявления и документирования на ранних стадиях.

Исходя из имеющейся судебной практики и мнений представителей науки и практики можно выделить ряд проблем, которые, по нашему мнению, негативно влияют на эффективность противодействия преступлениям в сфере несостоятельности (банкротства) юридических лиц.

Один из проблемных вопросов заключается в отсутствии независимого статуса арбитражного управляющего, который выступает в качестве центральной фигуры банкротства¹⁴ и зачастую связан с одной из заинтересованных сторон (должником или кредитором). Данный факт непосредственным образом сказывается на объективности результатов его работы и уровне сотрудничества с правоохранительными органами.

Несмотря на закрепленный в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» запрет на утверждение в деле о банкротстве в качестве временных управляющих, административных управляющих, внешних управляющих или конкурсных управляющих лиц, которые являются

¹⁴ См.: По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 19 дек. 2005 г. № 12-П // КонсультантПлюс.

заинтересованными по отношению к должнику, кредиторам¹⁵, а сам арбитражный управляющий при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества, на практике соблюсти указанные условия Закона получается крайне редко, поскольку назначения чаще всего происходят по инициативе одной из сторон, именно ее интересы вынужден отстаивать управляющий. И если арбитражный управляющий был назначен по инициативе банкротящейся организации, вероятность того, что добросовестно выполнит свои обязанности по выявлению признаков преднамеренного и фиктивного банкротства и сообщит о данном факте в органы, к компетенции которых относится возбуждение дел об административных правонарушениях и рассмотрение сообщений о преступлениях, сводится к минимуму¹⁶. Кроме того, согласно сложившейся практике возбуждение уголовного дела по факту совершения преднамеренного банкротства практически невозможно без наличия соответствующего заключения и заявления арбитражного управляющего.

Еще одним острым вопросом, который частично вытекает из предыдущего, является создание аффилированных кредиторов, фиктивной («дружественной») кредиторской задолженности, в том числе с использованием института преюдиции, для получения судебного решения, обосновывающего фиктивный долг или ущерб. Наличие «дружественной» кредиторской задолженности позволяет заинтересованному лицу сформировать большинство на общем собрании кредиторов и влиять на все значимые решения – назначение арбитражного управляющего, выбор последующей процедуры банкротства, утверждение положения о порядке проведения торгов, включая стоимость реализуемого имущества должника. С учетом того, что процедуру реализации имущества организует арбитражный управляющий, проведение торгов также проходит в контролируемом формате¹⁷.

¹⁵ См.: Власенко Р.Н. Правовые основы и методы выявления признаков фиктивного и преднамеренного банкротства // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-i-metody-vyyavleniya-priznakov-fiktivnogo-i-prednamerennogo-bankrotstva-1> (дата обращения: 30.09.2023).

¹⁶ См.: Сельский А.В. Бланкетные нормы в уголовном законодательстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 4.

¹⁷ См.: Власенко Р.Н. Правовые основы и методы выявления признаков фиктивного и преднамеренного банкротства // Актуальные проблемы российского права. 2015. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-i-metody-vyyavleniya-priznakov-fiktivnogo-i-prednamerennogo-bankrotstva-1> (дата обращения: 30.09.2023).

Несовершенство уголовно-правового законодательства, а также отсутствие постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации ведут к возникновению противоречий в следственно-судебной практике. Основные сложности возникают при:

1) определении момента причинения ущерба по делам о банкротных преступлениях;

2) установлении обязательного ущерба кредиторам в момент возбуждения уголовного дела;

3) понимании роли арбитражного судопроизводства по делу о несостоятельности для уголовного судопроизводства, в частности обязательного наличия заявления арбитражного управляющего и т.п.;

4) разграничении и квалификации банкротных преступлений и сопутствующих им общественно опасных деяний и др.

Несмотря на сложность обозначенных проблем, не вызывает сомнений факт необходимости их исследования и поиска возможных вариантов решения.

Информация об авторе

В. А. Сидоров – старший научный сотрудник.

Современные исследования проблем борьбы с экономической преступностью: состояние и направления развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 126–135.

Научная статья
УДК 343.8

ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ольга Юрьевна Сигалова, Эдуард Анатольевич Васильев

^{1,2}Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия

¹ ol_shpakova@mail.ru

² vea62@rambler.ru

Аннотация. Рассматривается термин «экономическая безопасность» в контексте роста научных и технологических достижений и глобализации общества. Выделены угрозы, вызовы и риски в сфере экономической безопасности, классифицированы их внешние и внутренние проявления. Отмечена тесная взаимосвязь внешнеполитических вызовов и угроз с внешнеэкономическими (макроэкономическими), а также зависимость эффективности принимаемых экономических мер внутри страны с уровнем обеспечения экономической безопасности. Предлагается сделать акцент на противодействии внутренним вызовам и угрозам экономической безопасности, затрагивающим человеческий капитал и создающим социальные противоречия.

Ключевые слова: экономическая безопасность, вызовы и угрозы, санкционное давление, защита национальных интересов, теневая экономика, человеческий капитал, подразделения ЭБиПК территориальных органов МВД России

Для цитирования: Сигалова О. Ю., Васильев Э. А. Вызовы и угрозы экономической безопасности России в современных условиях // Современные исследования проблем борьбы с экономической преступностью: состояние и направления развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 126–135.

Термин «безопасность» – один из наиболее значимых и полемичных в российской науке и практике¹, его актуальность усиливается с ростом научных и технологических достижений современности. Происходящая глобализация и трансформация современного мирового порядка, появление новых принципов мироустройства способствуют росту прогрессивных экономических и политических центров, укреплению позиций новых глобальных и региональных стран-лидеров. Одновременно положительные новации интеграционных процессов и цифровых технологий влекут за собой возникновение новых угроз экономическому, социальному и политическому развитию государства, в связи с чем последующее обеспечение безопасности становится основной задачей государственных институтов.

Одним из важных компонентов национальной безопасности, которому в последние годы в большей степени уделяется внимание ученых и практиков, является экономическая безопасность. Качество обеспечения экономической безопасности государства находит прямую корреляцию с эффективным развитием ключевых сфер жизни общества. Формирование многокомпонентной политики экономической безопасности, определение ее структурных и институциональных элементов нашло свое отражение в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года² (далее – Стратегия).

В соответствии с п. 1 ст. 7 Стратегии под экономической безопасностью понимается состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, для которого характерны экономический суверенитет Российской Федерации, единство ее экономического пространства, наличие условий для реализации стратегических национальных приоритетов³. При этом обеспечение экономической безопасности нацелено на укрепление экономического суверенитета страны, повышение

¹ См.: Васильев Э.А., Дьяченко Н.Н. Тенденции развития экономической преступности и особенности борьбы с ней в современной России // Научный портал МВД России. 2022. № 4 (60). С. 90–97; Гладких В.И., Сухаренко А.Н. Криминальные угрозы экономической безопасности России: состояние и меры нейтрализации // Российский следователь. 2018. № 2. С. 47–52; Куракин А.В., Сухаренко А. Н. Современные уголовно-правовые средства нейтрализации угроз экономической безопасности России // Российская юстиция. 2020. № 11. С. 18–20.

² См.: О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Рос. Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // КонсультантПлюс (дата обращения: 09.01.2024).

³ См.: Там же. Ст. 7, п. 1.

конкурентоспособности российской экономики и ее устойчивости к воздействию внешних и внутренних угроз, создание условий для экономического роста Российской Федерации.

Стратегия разделяет понятия «угрозы», «вызовы» и «риски» в сфере экономической безопасности, при этом вызовы в данном случае состоят из совокупности факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению угрозы экономической безопасности, создавая не саму возможность нанесения ущерба, а появление при определенных дополнительных обстоятельствах новых угроз. Угрозы экономической безопасности складываются из совокупности условий и факторов, напрямую или косвенно создающих возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере.

В настоящее время российская экономика столкнулась с глобальными рисками и угрозами, что во многом обусловлено внешними причинами: падением цен на сырье и установлением санкционных режимов. Значительная часть этих угроз также имеет и внутренние корни: замедление роста ВВП в последнее десятилетие, демографические вызовы, необходимость реформирования бюджетной сферы⁴. Деятельность органов внутренних дел в 2023 г. строилась с учетом влияния геополитических и экономических изменений в стране и в мире, среди которых одними из значимых факторов явились проведение специальной военной операции на Украине (далее – СВО) и наращивание санкционного давления на национальную экономику со стороны США и стран из числа ее сателлитов.

Стратегия уделяет существенное внимание формированию перечня вызовов и угроз экономической безопасности, выделяя 25 внешних и внутренних проявлений данного характера: политические; военные; климатические; технологические; внешнеэкономические; внутриэкономические; управленческие.

В юридической и экономической теории и практике применяются вариативные подходы к классификации вызовов и угроз экономической безопасности⁵, однако они принципиально не

⁴ См.: Риски финансовой безопасности: правовой формат: монография / О.А. Акопян, С.Я. Боженко, О.В. Веремея [и др.]; отв. ред. И.И. Кучеров, Н.А. Поветкина. М.: ИЗиСП, НОРМА: ИНФРА-М, 2018. С. 112.

⁵ См.: Колоткина О.А. Дифференциация видов безопасности в российском законодательстве: теоретико-правовой анализ // Российская юстиция. 2018. № 11. С. 31–34; Кондрат Е.Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия. М.: Юстицинформ, 2014. С. 55–64.

противоречат названным в Стратегии. В качестве внешних угроз особо выделяется подчиненность российской экономики действиям стран Запада и транснациональных корпораций, ее зависимость от устанавливаемых ими санкционных мер давления, в том числе политических. Отдельно стоят угрозы криминального характера, включающие высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере, а также сохранение значительной доли теневой экономики. Нехватка финансовых, социальных и управленческих инвестиций в человеческий капитал справедливо является одной из серьезных угроз, которая в современных условиях развития высоких технологий значительно влияет на экономику России.

По мнению авторов, именно отдельные внутриэкономические вызовы являются ключевыми препятствиями для нормального функционирования национальной экономики. В связи с этим реализация государственно-правовой политики в данном случае должна быть связана с оптимальной разработкой и координацией стратегических направлений развития экономики страны; созданием системы эффективно функционирующих органов, способных противодействовать актуальным вызовам и угрозам, устранением их неблагоприятных последствий.

Однако нельзя утверждать, что комплекс угроз экономической безопасности определяется несовершенной деятельностью внутренних элементов экономики государства. Только противодействие целостной картине внешних и внутренних угроз станет эффективным с учетом их системного характера.

Применительно к целям настоящей работы авторы считают целесообразным взять за основу классификации примерный перечень вызовов и угроз, отраженный в Стратегии, выделив среди них с учетом ситуации в мире как внутренние, так и внешние.

Внешнеполитические вызовы и угрозы продиктованы процессами перехода от однополярного к многополярному миру с присущими им проявлениями геополитической нестабильности. Открытое политическое и экономическое давление на Россию в виде односторонних санкционных мер в финансовой и торговой сферах осуществляется со стороны западных стран в целях получения преимущества доступа к сырьевым рынкам. Снижение авторитета международных политических институтов, гарантирующих глобальную безопасность, с одной стороны, и усиление межгосударственных антагонизмов – с другой, приводят к коллапсу существующих шаблонов и инструментов развития мировой

экономики, появлению дисбаланса в эволюции государств. Ослабление системы регулирования международных экономических отношений, политизация аспектов экономического сотрудничества, дефицит взаимного доверия между государствами вносят неопределенность в перспективы развития мировой экономики.

Внешнеполитические вызовы и угрозы тесным образом переплетаются с внешнеэкономическими (макроэкономическими), которые заключаются в усилении структурных дисбалансов в мировой экономике и финансовой системе, росте частной и государственной задолженности, несоответствии между стоимостной оценкой реальных активов и производными ценными бумагами. Стремление более развитых государств задействовать свои экономические и технологические достижения используется ими как инструмент глобальной конкуренции. Межгосударственные экономические объединения, создаваемые в последнее время в сфере регулирования торговых и инвестиционных отношений без членства Российской Федерации, строят свою деятельность вопреки ее национальным интересам.

При этом поводом для ограничения доступа российских компаний к экспортным рынкам, ослабления роста российской промышленности, регулирования транспортных маршрутов, попытки блокирования освоения Россией Арктического района выступает повышенное внимание мирового сообщества к проблемам изменения климата и сохранения благоприятной окружающей среды (климатические вызовы и угрозы).

В последние годы обострение климатических проблем добавило остроты в противостояние между блоком западных стран и Россией⁶. Состояние экономической безопасности государства тесно связано с причинами глобального изменения климата. Указанные факторы детерминируют нехватку продовольственных товаров и пресной воды, усиливают соперничество государств в сфере пользования ресурсами Мирового океана. Давление на Российскую Федерацию, оказываемое в экономической, политической, международно-правовой и военной сферах осуществляется в целях ослабления ее функций в оболочке Мирового океана, в том числе на маршруте

⁶ См.: Жаворонкова Н.Г., Шпаковский Ю.Г. Климатические аспекты национальной экологической политики // Юрист. 2022. № 1. С. 2–8.

Северного морского пути, который исторически относится к национальной транспортной коммуникации Российской Федерации⁷.

Специальная военная операция на Украине и последующие за ней санкции негативно повлияли на процесс освоения Арктики и деятельность России в Арктическом совете, из которого вышли ряд стран. Кроме того, в созданных Западом условиях России придется самостоятельно развивать отечественную промышленность, финансируя приоритетные отрасли, в связи с чем интерес государства к деятельности в Арктике может снизиться на фоне финансовых целей и показателей.

Очевидно, что в настоящее время тенденция распространения на сферу экономики вызовов и угроз военного характера усилилась. Западные государства, рассматривая Россию в качестве военного противника, инспирируют возникновение среди стран – участников СНГ дезинтеграционных процессов в целях разрушения традиционных исторических связей. Увеличивается опасность возникновения вооруженных конфликтов с участием ядерных держав, происходит активное освоение космического и информационного пространства в качестве новых сфер ведения военных действий.

Внутриэкономические вызовы и угрозы характеризуются недостаточностью объемов инвестиций в реальный сектор экономики, что обусловлено неблагоприятным инвестиционным климатом, высокими издержками бизнеса, избыточными административными барьерами. Кроме того, в России прослеживается явная дифференциация социально-экономического развития отдельных регионов и муниципальных образований по уровню и темпам.

Существует определенная взаимосвязь эффективности принимаемых экономических мер внутри страны с уровнем обеспечения экономической безопасности. Так, развитие малого и среднего бизнеса как основы обеспечения стабильности и эффективности экономического развития государства в целом, поддержка собственных производителей путем субсидирования, установления льгот и приоритетных позиций в торговле, развитие

⁷ См.: Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 года: Указ Президента Рос. Федерации от 20 июля 2017 г. № 327 // КонсультантПлюс (дата обращения: 08.02.2023).

внутреннего производства являются основой внутренней стабильности экономических связей и отношений⁸.

Представляется необходимым сделать акцент на внутренних вызовах и угрозах, затрагивающих человеческий капитал и создающих социальные противоречия. Проявление внутренних угроз в социальной среде обусловлено резким социальным расслоением общества, усилением дифференциации населения по уровню доходов, незащищенностью отдельных групп населения. Качество человеческого потенциала имеет прямую зависимость от качества и доступности образования и предоставляемой медицинской помощи.

Растущая конкуренция среди государств в области кадрового обеспечения способствует сокращению отечественных специалистов с ключевыми компетенциями на рынке, что провоцирует слабую инновационную активность, отставание в области разработки и внедрения новых и перспективных технологий (в том числе технологий цифровой экономики).

С учетом специфики исследования необходимо подробно остановиться на вызовах и угрозах экономической безопасности государства, имеющих криминальный характер, включающих высокий уровень криминализации экономической сферы, в которой теневая экономика составляет значительную долю. Данные факторы являются источником прогрессивной динамики оттока капитала из России, спада производства, увеличения числа безработных и порога бедности. Вследствие этого ключевые отрасли национальной экономики (финансово-кредитная, инвестиционная, внешнеэкономическая, добывающе-сырьевая), в том числе ранее защищенные от проникновения криминала (оборонно-промышленный комплекс, объекты космической отрасли), оказались под влиянием преступных сообществ⁹.

За последние годы произошел значительный рост финансирования и количества по отношению к предыдущим периодам заключаемых контрактов в рамках национальных проектов (программ) в различных отраслях экономики, предметами которых являются строительство зданий и сооружений, автомобильных дорог и мостовых переходов, услуги по профессиональному и дополнительному обучению, услуги в области технических испытаний, исследований, анализа и сертификации, приобретение

⁸ См.: Ягофарова И.Д., Колоткина О.А. Зарубежный опыт обеспечения экономической безопасности: теоретико-правовой анализ // Хозяйство и право. 2022. № 8. С. 115.

⁹ См.: Васильев Э.А. Современная экономическая преступность: состояние и структура: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2022. С. 4.

мебели, товаров, техники. В связи с этим значительно возросли риски преступных посягательств на бюджетные средства, выделяемые государством, в том числе в рамках субсидирования услуг ЖКХ льготным категориям населения и реконструкции объектов жилищно-коммунальной сферы.

Так, в Ростовской области сотрудники группы ЭБиПК Отдела МВД России по Усть-Донецкому району выявили факт хищения бюджетных средств путем совершения мошеннических действий генеральным директором строительной компании, который заключил контракт на выполнение капитального ремонта одного из муниципальных зданий города. Зная, что объем фактически выполненных работ не соответствует условиям договора, злоумышленник внес недостоверные сведения в акты сдачи-приемки, в результате чего незаконно получил от заказчика денежные средства в качестве оплаты за якобы выполненную работу в период с 2021 по 2022 г. Сумма ущерба составила более 1,7 млн руб. В отношении фигуранта следователями СО ОМВД России по Усть-Донецкому району возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ «Мошенничество».

По материалам сотрудников УЭБиПК МВД по Республике Бурятия СУ СК России по Республике Бурятия в отношении неустановленных лиц из числа работников ООО «Транс-Проект» возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий установлено, что при исполнении государственного контракта на выполнение работ по капитальному ремонту моста в рамках Национального проекта «Безопасные и качественные дороги» осуществлено завышение стоимости выполненных работ по гидроизоляции поверхности бетонных и железобетонных конструкций на сумму более 4,5 руб.¹⁰

С учетом того, что основным источником формирования бюджетов субъектов являются налоговые поступления, а также поступления доходов от использования государственного (муниципального) имущества и финансовая помощь, полученная от бюджетов других уровней бюджетной системы РФ, налоговые преступления, наряду с посягательствами на бюджетные средства, следует рассматривать как одну из основных внутренних угроз криминального характера экономической безопасности России.

Так, сотрудники УЭБиПК МВД по Республике Северная Осетия–Алания выявили многомиллионный факт уклонения от уплаты

¹⁰ См.: URL: <https://мвд.рф/>

налогов директором компании, занимающейся производством табачных изделий. В ходе проведенного комплекса оперативно-розыскных мероприятий было установлено, что в период с апреля 2018 г. по декабрь 2021 г. руководитель коммерческой организации умышленно уклонился от уплаты налога на добавленную стоимость, завышал расходы своего предприятия, понижая таким образом налогооблагаемую базу. Также злоумышленник подавал заведомо ложные сведения о несуществующих сделках с аффилированными организациями для создания видимости законности произведенных операций. Общая сумма уклонения от уплаты налогов на добавленную стоимость составила около 200 млн руб.¹¹

Подводя итог, можно заключить следующее. Основная задача государства в условиях усиления существующих и появления новых вызовов и угроз экономической безопасности состоит в сохранении своей экономической устойчивости и социальной стабильности в ходе противостояния внешнему санкционному давлению. Целесообразно проведение мер по снижению зависимости от импорта в ключевых отраслях экономики и повышению уровня автономной продовольственной и энергетической безопасности.

Сфера экономики, являясь одной из центральных составляющих деятельности государства, одновременно выступает как платформой для формирования вызовов, угроз и рисков экономической безопасности государства, так и объектом их воздействия. Постоянная и объективная оценка процессов, происходящих в макро- и микроэкономическом пространстве со стороны правоохранительной системы государства, должна стать основой системы профилактических мер, препятствующих распространению экономической преступности в условиях развития глобализации экономических отношений и трансформации организованной экономической преступности.

Противодействие негативным демографическим тенденциям путем принятия комплекса мер, сфокусированных на доступности здравоохранения и образования, повышении благосостояния населения (включая снижение порога бедности и расслоение по уровню доходов), станут базисом для структурной перестройки российской экономики. Необходимо взять курс на осуществление политики по созданию качественного человеческого капитала,

¹¹ См.: URL: <https://мвд.рф/>

который станет ключевым индикатором конкурентоспособности России.

Информация об авторах

О. Ю. Сигалова – ведущий научный сотрудник, кандидат юридических наук.

Э. А. Васильев – главный научный сотрудник, доктор юридических наук, доцент.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Современные исследования проблем борьбы с экономической преступностью: состояние и направления развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 136–143.

Научная статья

УДК 629.331 / 343.7

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКАХ ХИЩЕНИЙ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Ольга Витальевна Турбина

tov30041964@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены отдельные вопросы борьбы с хищениями автотранспортных средств, которые в последние годы превратились из единичных преступлений в настоящий преступный промысел. На основе изучения материалов практики проанализированы обстоятельства совершения указанных преступлений, цели и мотивы лиц, их совершающих, влияющие на правильность квалификации этих деяний.

Ключевые слова: органы внутренних дел, автотранспортное средство, кража, угон, преступный промысел, организованная преступная группа

Для цитирования: Турбина О. В. К вопросу о квалифицирующих признаках хищений автотранспортных средств // Современные исследования проблем борьбы с экономической преступностью: состояние и направления развития : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2024. С. 136 – 143.

Преступные посягательства на автотранспортные средства (далее – АТС) совершаются, пожалуй, с момента появления первых автомобилей. Несмотря на то что приобретение автомобилей стало доступным для большинства граждан, они все равно являются не только средством передвижения, но и достаточно дорогостоящим имуществом, а значит, остаются предметом интереса преступной среды.

Например, по данным МВД России, в 2020 г. было зарегистрировано 14 788 краж и 17 287 угонов АТС, в 2021 г. – 11 115 краж (–24,8 % – здесь и далее – к АППГ) и 14887 угонов (–13,9 %). Однако

в 2022–2023 гг. зафиксировано заметное снижение указанных преступлений (в 2023 г. – почти на 1/3). На наш взгляд, снижению количества краж и угонов способствовали несколько факторов: эффективность работы органов внутренних дел по данному направлению, совершенствование технических средств защиты АТС, режим самоизоляции и повышенной готовности в условиях пандемии COVID-19, внедрение аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» и т.д. Вместе с тем, несмотря на снижение, количество краж и угонов АТС остается весьма внушительным и исчисляется тысячами.

В последние годы именно хищения автотранспортных средств превратились из единичных преступлений в настоящий преступный промысел, именуемый нелегальным (незаконным, противоправным) автомобильным бизнесом (далее – НАБ).

На сегодняшний день самыми популярными АТС являются Hyundai Solaris и Kia Rio (они часто используются в качестве такси), а также Mazda 3. Среди более дорогих автомобилей в качестве предметов хищений лидируют Toyota Camry, Hyundai Santa Fe, Kia Sorento, Mazda CX-5, Toyota Land Cruiser Prado. Помимо них, увеличилось число краж Mitsubishi Outlander, Nissan X-Trail и Qashqai – в основном такие АТС похищают «под заказ». Наиболее криминализованными относительно хищений АТС являются такие субъекты Российской Федерации, как города Москва и Санкт-Петербург, Краснодарский и Ставропольский края, Чеченская Республика, Московская, Воронежская, Курская, Ленинградская, Иркутская, Ростовская, Нижегородская области и Республика Крым.

Проблема борьбы с нелегальным автобизнесом послужила основой для проведения исследований в конце XX в. и, как оказалось, не утратила актуальности на сегодняшний день. Например, в начале XXI в. одной из первых определений НАБ дала Е.В. Горенская, по мнению которой это целое направление противоправной деятельности организованных преступных структур (ОПС), включающее в свою сферу совершение преступных деяний с целью хищения АТС и сбыт добытых преступным путем АТС (и их деталей) в целях личного незаконного обогащения¹. Под сферой НАБ она понимает «группу преступлений, в которую входят: кражи автотранспортных средств; грабежи автотранспортных средств; хищения автотранспортных

¹ См.: Горенская Е.В. Правовые, организационные и тактические проблемы борьбы с организованной преступностью в сфере нелегального автомобильного бизнеса: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

средств путем мошенничества; разбойные нападения на водителей с целью хищения автотранспортных средств; сбыт похищенных АТС и их деталей»².

Во всех случаях анализ обстоятельств совершения преступления показал, что преступники руководствовались корыстными побуждениями (корыстью). Здесь под корыстью можно понимать стремление человека к достижению каких-либо материальных целей, к получению материальных благ, личной выгоды, наживы. Причем свои желания человек ставит выше определенных моральных ценностей и готов для их удовлетворения даже совершить правонарушение. В постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указано, что при рассмотрении дел о краже, грабеже и разбое, являющихся наиболее распространенными преступлениями против собственности, судам следует иметь в виду, что в соответствии с законом под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Именно этот аспект, на наш взгляд, позволяет отграничить уголовную ответственность за кражу автотранспортного средства от его угона.

Через несколько лет И.Г. Уланова в своей работе отметила, что «чаще всего кражами и угонами автомашин занимаются организованные преступные группы, их деятельность направлена на получение максимального дохода. Так, на стадии подготовки участники преступных групп стремятся наладить криминальные связи с партнерами по бизнесу, определяют сферы преступной деятельности, пути взаимодействия, распределяются обязанности между группами. Применительно к преступным группам, специализирующимся на нелегальном автомобильном бизнесе, перевод предмета преступного посягательства в деньги либо иные материальные блага осуществляется путем реализации похищенного транспортного средства»³. Она же высказала мнение, что регулярное обогащение каждого участника группы объединяет их и толкает на совершение новых преступлений.

² Горенская Е.В. Проблемы борьбы с нелегальным автобизнесом: учеб. пос. М.: Московский институт МВД России, 2001.

³ Уланова И.Г. Проблемы борьбы с кражами и угонами автотранспортных средств в Иркутской области // Российский следователь. 2009. № 11. С. 30–37.

Таким образом, мы снова убеждаемся, что у лиц, совершающих преступления в сфере нелегального автомобильного бизнеса, преобладают корыстный мотив и корыстная цель, которые взаимосвязаны и взаимозависимы. Указанный мотив подразумевает стремление удовлетворить свои материальные потребности за чужой счет противоправными способами, завладев чужим имуществом, а корыстная цель заключается в стремлении владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом как своим собственным⁴. Если при изъятии чужого имущества отсутствуют корыстные мотив и цель, то состав хищения отсутствует (преступление может быть квалифицировано как угон автотранспортного средства)⁵.

Немного позднее С.В. Харченко и Н.Н. Васильев обосновали включение в указанный перечень деяний убийство водителя с целью завладения автомашиной и перевозимым грузом; неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения; подделку или уничтожение идентификационного номера транспортного средства; подделку, изготовление или сбыт поддельных документов; хищение автотранспортных средств в производственных объединениях автомобилестроения; легализацию (отмывание) денежных средств или имущества, приобретенных лицом в результате совершения преступления в сфере автобизнеса; приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем; умышленное уничтожение или повреждение имущества, например, взрыв или поджог автомобиля; уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица; дача взятки. Они также указали, что, например, кража АТС «практически всегда сопровождается изменением идентификационного номера автомобиля, подделкой документов, сбытом похищенного, кражей запасных частей, автомобильной аппаратуры, носильных и иных вещей потерпевших»⁶.

⁴ См., напр.: Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / Ю.В. Кивич, А.А. Баранов, Т.В. Варчук [и др.]. 2-е изд.-е. М.: Юнити-Дана, 2012.

⁵ См., напр.: Клиновенко В.В. Отграничение неправомерного завладения автомобилем без цели хищения от кражи автомобиля: спорные вопросы и их решения // E-Scio. 2020. № 10 (49). С. 114–125.

⁶ Харченко С.В. К вопросу об оперативно-разыскной характеристике криминального автобизнеса / С.В. Харченко, Н.Н. Васильев // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 3 (35). С. 76–79.

Например, в ноябре 2020 г. сотрудниками УУР ГУ МВД России по Свердловской области совместно с ОУР Управления МВД России по г. Екатеринбург пресечена деятельность организованной группы (ОГ), где семеро установленных участников похищали автомобили производства Кореи и Японии (такие автомобили и раньше были в фокусе преступного интереса, но в России их было очень мало⁷). В противоправной деятельности преступники активно использовали электронные устройства, в том числе устанавливали в похищаемые АТС перепрограммированные электронные блоки управления двигателем⁸, а АТС с сигнализацией открывали с помощью ретрансляторов сигнала бесконтактных электронных ключей. При этом указанная ОГ имела систему конспирации, включающую установку на АТС краденых регистрационных номеров, а также использование автомобилей сопровождения, проверяющих маршрут и передающих участникам ОГ информацию о полицейских патрулях. Ущерб составил более 9,5 млн руб. Возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 158 УК РФ.

В другом случае преступники также заменяли государственные регистрационные знаки⁹. В сентябре 2021 г. сотрудниками УУР ГУ МВД России по Московской области совместно с коллегами из УМВД России по ГО Подольск в результате проведения ОРМ были задержаны двое уроженцев одной из республик ближнего зарубежья в возрасте 40 и 43 лет, которые, используя специальное оборудование для вскрытия замка и запуска двигателя, в ночное время похитили с неохраняемой стоянки, расположенной возле одного из домов в пос. Быково, автомобиль иностранного производства. После этого они заменили на иномарке государственные номера и отогнали ее в «отстойник», расположенный в г. Бронницы. Общая сумма ущерба составила 2,5 млн руб. По данному факту возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 158 УК РФ. Изучив записи камер видеонаблюдения, сотрудники ОВД отследили маршрут передвижения похищенного автомобиля, а также машины сопровождения и на следующий день задержали подозреваемых на Московской кольцевой автомобильной

⁷ См.: Горенская Е.В. Береги железного «коня» // Интерпол в России. 2000. № 4. С. 28–30.

⁸ См. также: Афанасьев, Н.С. Способ совершения кражи автотранспортных средств как факультативный признак объективной стороны состава преступления // Новые технологии в социально-гуманитарных науках и образовании: современное состояние, проблемы, перспективы развития: сборник научных трудов по материалам Международной науч.-практ. конф. Белгород: Агентство перспективных научных исследований, 2018. С. 22–24.

⁹ См.: Грибунов О.П. Организационно-тактические основы раскрытия, расследования и предупреждения краж автотранспортных средств / О.П. Грибунов, Е.С. Качурова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 3 (40). С. 9–14.

дороге. В их машине обнаружены и изъяты подменные государственные регистрационные знаки. Похищенный автомобиль возвращен законному владельцу.

В последние несколько лет появилось новое направление в сфере НАБ – кражи автомобилей с последующим возвратом их владельцам за вознаграждение (иначе – «под возврат»)¹⁰. В апреле 2017 г. Уссурийским городским судом вынесен приговор троим местным жителям, обвиняемым в серии краж автомобилей «под возврат». Установлено, что подсудимые угнали автомашину марки Toyota Wish, за возвращение которой им удалось получить выкуп. Второй автомобиль марки Toyota Corolla Fielder не дал похитить потерпевший, спугнувший их с места происшествия. Попытку получить выкуп с владельцев двух последующих похищенных машин контролировали сотрудники ОВД. СО МВД России по г. Уссурийску были возбуждены 4 уголовных дела по фактам краж автомобилей (в том числе одно – по факту покушения на кражу). Суд признал подсудимых виновными в совершении указанных преступлений, назначив одному из подсудимых 1 год лишения свободы (он принимал участие только в первом эпизоде хищения), двум другим – 4 года лишения свободы каждому в исправительной колонии общего режима.

Таким образом, в сфере нелегального автомобильного бизнеса мотивы и цели остаются неизменными, однако преступники стали гораздо более технически подкованными и избирательными (например, по другому уголовному делу в ходе проведения обысков в частных домах задержанных в г. Химки обнаружены и изъяты документы на различные транспортные средства, транзитные номера, наклейки с VIN-номерами, государственные регистрационные знаки, заготовки ключей, цифровые и буквенные металлические маркираторы, а также оборудование, используемое при совершении преступления).

При этом, помимо склонности к корысти, у большинства преступных групп, особенно организованных и превративших свою деятельность в настоящий преступный бизнес, присутствует склонность к жестокости. Можно вспомнить преступную группу братьев Ронжиных, действовавших в период 1999–2001 гг., которые начали с краж АТС, затем стали совершать разбойные нападения с убийством водителей на федеральной автотрассе, а позже занялись «убийствами по

¹⁰ См.: Весленева Ю.А. Проблемы противодействия кражам автотранспортных средств, совершаемым с целью последующего возврата за выкуп, и раскрытия таких преступлений // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений. Воронеж: Воронежский ин-т Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 219–222.

найму», на их счету оказались десятки трупов. В наше время среди преступных групп, совершавших преступные посягательства на АТС, можно выделить банду Далгатова¹¹, который, действуя из корыстных побуждений, создал организованную устойчивую вооруженную группу (банду) для совершения в своих интересах и интересах созданной им банды нападений на граждан и организации в целях хищения принадлежащего им имущества и денежных средств, вовлек в указанную банду другое лицо и совместно с ним стал активно участвовать в банде и совершаемом ею нападении на водителей с целью завладения АТС (нападения отличались особой жестокостью).

И все же большинство преступных групп, действующих в сфере НАБ, даже при совершении разбойных нападений на владельцев АТС не совершают убийства¹². Например, в апреле 2016 г. сотрудники УУР ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области задержали четверых граждан в возрасте 21 и 20 лет за разбойное нападение на автовладельца в г. Тосно Ленинградской области. Было установлено, что двое ранее судимых граждан создали преступную группу совместно с двумя задержанными, из корыстных побуждений с целью быстрого обогащения нападали на водителей (преимущественно на женщин) и забирали у них машины. Так, 24 февраля 2016 г. около 06:30 трое из них напали в г. Санкт-Петербурге на водителя автомобиля «Ниссан-Альмера», угрожая предметом, похожим на пистолет, применив физическую силу, вытащили мужчину, избили его и завладели его автомашиной. Затем они установили поддельные номера на автомобиль с целью сокрытия следов преступления. 9 марта около 23:00 двое участников преступной группы напали на владельца автомобиля «Тойота-Аурис» и под угрозой пистолета отобрали машину.

Сотрудники ОВД изобличили ранее задержанных участников преступной группы в совершении 6 разбоев в отношении автовладельцев в нескольких районах Санкт-Петербурга на общую сумму более 2,5 млн руб. У задержанных был изъят сигнальный пистолет модели «МР-371», а также похищенный автотранспорт и имущество. По всем данным фактам были возбуждены уголовные дела, позднее их объединили в одно производство.

¹¹ См.: Приговор № 2-1/2019 2-11/2018 от 14 марта 2019 г. по делу № 2-1/2019.

¹² См.: Богданов А.В. Особенности противодействия преступлениям в сфере незаконного автобизнеса / А.В. Богданов, И.И. Ильинский, Е.Н. Хазов // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2019. № 1. С. 91–95.

Таким образом, можно сделать вывод, что корыстный мотив и корыстная цель доминируют среди иных мотивов и целей у лиц, совершающих преступления в сфере нелегального автомобильного бизнеса (об этом свидетельствуют примеры из практики ОВД), что позволяет избежать проблем квалификации деяний (краж и угонов).

Очевидно, что уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за кражу и угон АТС, а также современные методики раскрытия краж и угонов, используемые ОВД, «работают». Однако раскрываемость угонов АТС гораздо выше, чем краж (примерно 80 % против 50 % в 2021 г.), поэтому необходимо активизировать работу органов внутренних дел по направлению раскрытия краж АТС.

Информация об авторе

О. В. Турбина – кандидат юридических наук, доцент.

СОДЕРЖАНИЕ

Акимов С.В. Вопросы взаимодействия МВД России и ФНС России по пресечению и предупреждению преступлений в сфере банкротства.....	3
Болт Ю.А. Медицинские изделия как объект преступного посягательства.....	8
Горенская Е.В. К вопросу совершенствования механизма правоприменения статьи 201.3 Уголовного кодекса Российской Федерации.....	32
Денисов Н.Л. Оценка эффективности современной уголовной политики по охране экономических отношений с использованием цифровых технологий.....	36
Деревянко Е.О. Актуальные вопросы наложения ареста на криптокошельки по делам экономической и коррупционной направленности.....	41
Дьяченко Н.Н., Васильев Э.А. Правовые основы борьбы с преступлениями, связанными с хищениями бюджетных средств, выделенных на реализацию национальных проектов (программ) и федеральных проектов.....	48
Журавлев В.М. К вопросу противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом и контрабандой драгоценных металлов.....	57
Ларичев В.Д. Научные школы МВД России по противодействию преступлениям в сфере экономики.....	67
Медведева О.С. Противодействие фальшивомонетничеству как условие обеспечения экономической безопасности.....	79

Мороз Р.Н. О соотношении уголовно-процессуальной формы и оперативно-розыскного документирования экономических преступлений.....	87
Надейкина О.А. К вопросу исследования экономической безопасности в сфере сельского хозяйства.....	94
Семенчук В.В. Исторический опыт и перспективы исследования общественных отношений, связанных с результатами оперативно-розыскной деятельности.....	104
Сидоров В.А. О некоторых проблемах противодействия преступлениям в сфере несостоятельности (банкротства) юридических лиц.....	118
Сигалова О.Ю., Васильев Э.А. Вызовы и угрозы экономической безопасности России в современных условиях...	126
Турбина О.В. К вопросу о квалифицирующих признаках хищений автотранспортных средств.....	136

**СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ БОРЬБЫ
С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ:
СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ**

Сборник научных трудов

Редактор *Д. Р. Кондратюк*
Компьютерная верстка *С. В. Первой*

Подписано в печать 03.04.2024

Формат 60X84 ¹/₁₆

Печ. л. 9,25

Уч.-изд. л. 7,75

Тираж 58 экз.

Заказ № 11

Издатель: ВНИИ МВД России
121069, Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1

Группа ОП РИО ВНИИ МВД России